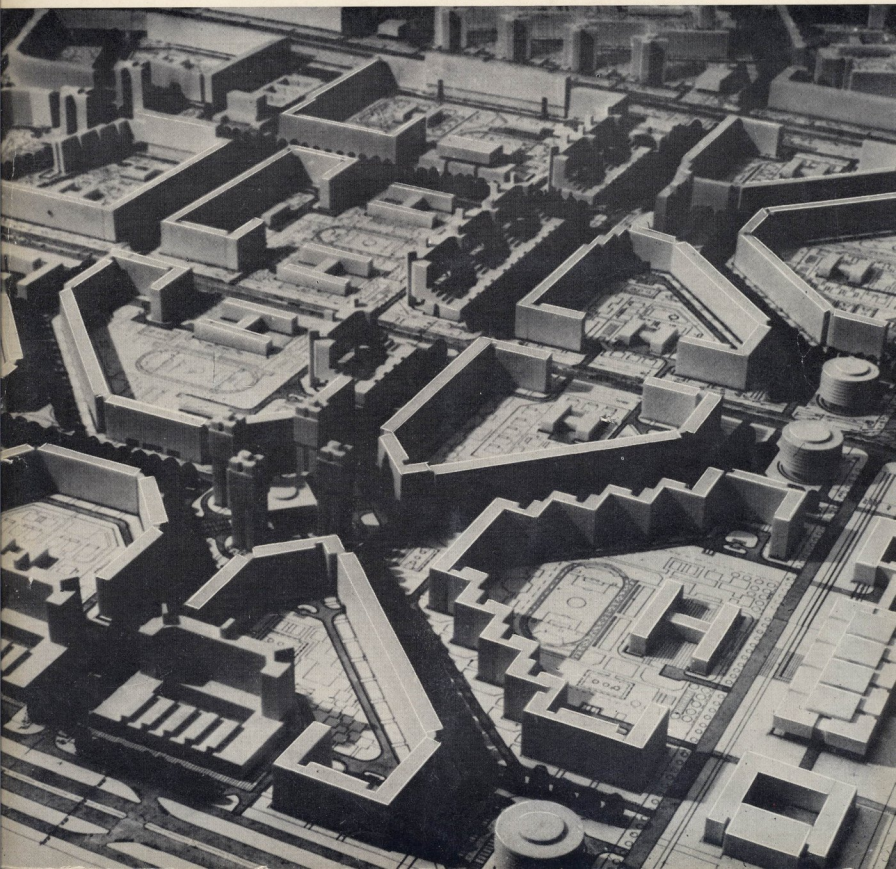

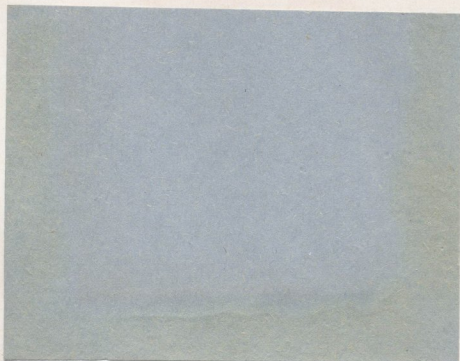
АРХИТЕКТУРА СССР 8 / 1978

СНИ
ТАБЛИЦА
М. Д. М.

Ежегодно у нас 11 миллионов людей переселяются в новые квартиры. При этом ставки на квартплату в государственных домах у нас чрезвычайно низкие. Они были установлены 50 лет назад и с тех пор не повышались.

Из выступления товарища Л. И. БРЕЖНЕВА 6 мая 1978 г.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 8, август, 1978

Издается с июля 1933 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

А. Гуляев. МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	3
Н. Кордо. ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВОДСКОГО ДОМОСТРОЕНИЯ	14
И. Краюшкин. КОНСТРУКТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ, РАЗРАБОТАННЫХ НА ОСНОВЕ КАТАЛОГА УНИФИЦИРОВАННЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ	18
А. Капелюш, В. Максименко. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ОТКРЫТОЙ СИСТЕМЫ ТИПИЗАЦИИ В КАРКАСНО-ПАНЕЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МОСКВЫ	20
Б. Рубаненко, Д. Федулов. О ДАЛЬНЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛИЩА	24
Я. Дихтер. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПАНЕЛЬНОГО ДОМОСТРОЕНИЯ	28
К. Карташова. СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩА	30
Н. Розанов. ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ И АРХИТЕКТУРА МАССОВОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	33
П. Волчок. ОБЩЕЖИТИЯ ДЛЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ. СОЦИАЛЬНЫЙ И ПРОЕКТНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ	36
М. Евсеева. КАКИМ БЫТЬ ДОМОСТРОИТЕЛЬНОМУ КОМБИНАТУ?	42
К. Матоян. АРХИТЕКТУРА УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	44
Р. Брайнина. КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НА СЛУЖБЕ МИРА И ГУМАНИЗМА	49
О. Смирнова. ОТ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ	51
МАСТЕРА СОВРЕМЕННОГО СОВЕТСКОГО ЗОДЧЕСТВА	52
В. Хайт. АРХИТЕКТУРА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ СЕГОДНЯ	54
В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОМИТЕТЕ ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР	63
В СОЮЗЕ АРХИТЕКТОРОВ СССР	3 стр. обложки

На обложке: Ленинград. Проект застройки блок-секционным методом нового микрорайона на территории бывшего комендантского аэродрома (макет)

CONTENTS

- A. Gulyaev. Mass housing construction at current stage.
- N. Kordo. Aesthetic problems of prefabricated bousebuilding.
- I. Krayushkin. Structural solutions of residential buildings elaborated on the basis of the catalogue of standardized industrial products.
- A. Kapelyush, V. Maksimenko. The realization of the principle of open typization system in frame-panel construction in Moscow.
- B. Roubanenko, D. Fedulov. Further trends of improvement of the methodology of dwelling's design.
- P. Volchok. Hostels for working youth. A social and design experiment.
- K. Matoyan. Architecture of public health institutions.
- The cultural heritage at the service of peace and humanism.
- V. Khait. Architecture of Latin America today.
- Current events.

SOMMAIRE

- A. Gouliayev. Construction massive de logements à l'étape actuelle
- N. Kordo. Problèmes esthétiques de la préfabrication des maisons
- I. Krahuchkine. Partis constructifs des maisons d'habitation, établis à partir du catalogue de pièces industrielles normalisées
- A. Kapéluche, B. Maximenko. La réalisation du principe du système ouvert de typification dans la construction par ossature et panneaux à Moscou
- B. Roubanenko, D. Fédoulov. Sur les tendances du perfectionnement intérieur des méthodes d'établissement des projets-types des logements
- P. Voltchok. Foyers de jeunes travailleurs. Expériment social et de projection
- K. Matojan. L'architecture des établissements médicaux
- Le patrimoine culturel au service de la paix et de l'humanisme
- V. Khaït. L'architecture de l'Amérique Latine d'aujourd'hui
- Actualités

INHALTSVERZEICHNIS

- A. Guljaew. Massenwohnungsbau in der gegenwärtigen Etappe
- N. Kordo. Ästhetische Probleme des industriellen Hausbaus
- I. Krahuschkin. Konstruktive Lösungen für Wohnhäuser, die auf der Grundlage des einheitlichen Katalogs der industriell gefertigten Erzeugnisse erarbeitet wurden
- A. Kapeljusich, W. Maksimenko. Verwirklichung des «offenen Typensystem» in der Skelett-Plattenbauweise Moskaus
- B. Rubanenko, D. Fedulow. Über weitere Vervollkommnungsrichtungen der Methodik der Typenprojektierung von Wohnungen
- P. Woltschok. Wohnheime für im Arbeitsprozess stehende Jugend. Sozial — und Projektierungsexperiment
- K. Matojan. Architektur von Gesundheitseinrichtungen
- Dienste des Friedens und Humanismus
- W. Hait. Architektur Lateinamerikas von heute Kulturelles Erbe im Aktuell

На современном этапе проектно-строительной практики большое значение приобретают вопросы улучшения эстетических качеств массовой жилой застройки и дальнейшего повышения комфорта жилища. Проектировщики, коллективы научных специалистов в творческом содружестве со строителями и работниками стройиндустрии ищут реальные средства решения этих проблем. Московские архитекторы стремятся в этих целях использовать возможности открытой системы типизации, заложенные в Едином каталоге унифицированных строений. Ленинградские зодчие с успехом применяют блок-секционный метод строительства жилых зданий. Теоретические поиски активно развиваются и в других городах страны, чему способствуют проводимые Союзом архитекторов СССР и Госгражданстроем конкурсы и общественные слотры проектов массового жилища и застройки новых жилых районов. В этом номере журнала публикуются материалы, посвященные указанным проблемам.

Тольятти. Панорама застройки

Массовое жилищное строительство на современном этапе

УДК 728

Современное состояние массового жилищного строительства определяется итогами, достигнутыми в этой области к концу девятой пятилетки и плановыми заданиями на десятуу пятилетку. В девятой пятилетке в СССР построены жилые дома общей площадью 544,8 млн. м², что составляет 8859 тыс. квартир. Это позволило улучшить жилищные условия 56 млн. человек.

Средняя жилищная обеспеченность городского населения за 5 лет повысилась на 10%, а сельского населения на 12% общей площади на человека. Примерно две трети городских семей в целом по стране занимают сейчас отдельные квартиры.

Планом на десятуу пятилетку намечено построить жилые дома общей площадью 550 млн. м². Жилищная обеспеченность к концу пятилетки значительно возрастет.

В настоящее время значительно улучшилась номенклатура применяемых типовых проектов и их серия для жилищного стро-

ительства: около 40% жилых домов строится по новым проектам, около 50% — по улучшенным типовым проектам — предшественникам новых проектов и примерно 10% — по старым проектам, разработанным по нормам, действовавшим до 1971 г.

К концу десятой пятилетки объем строительства жилых домов по новым проектам в соответствии с планом будет доведен до 60%. Достигнутые масштабы жилищного строительства позволяют ежегодно вводить в эксплуатацию 2,2—2,3 млн. квартир в городах, поселках и сельских населенных пунктах. Благодаря этому каждый год 8—8,5 млн. человек получают квартиры в новых домах и еще 2,5—3 млн. человек — квартиры и комнаты в ранее построенных домах.

Однако строительство предприятий обслуживания отстает от жилищного строительства.

В прошлые пятилетия стали хроническими недооволенения планов строительства

предприятий торговли, культурно-бытового и других общественных зданий и как следствие — недостатки в комплексной застройке ряда городов и поселков.

Новые районы многих городов отвечают современным требованиям в отношении планировки, застройки и архитектурного облика, о чем свидетельствует строительство в Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Тольятти, Калинин, Навои, Шевченко, Набережных Челнах, Талине, Днепрпетровске, Минске и других городах.

Однако в ряде городов и населенных мест общий качественный уровень массового жилищного строительства еще не отвечает современным требованиям, предъявляемым к жилищи. Далеко не на должном уровне находится инженерное оборудование городских территорий, их озеленение и благоустройство. Застройка отдельных районов монотонна и невыразительна. Жилищное строительство еще отстает по уровню коммунального и торгово-

Тольятти. Фрагменты застройки

бытового обслуживания населения, развитию улично-дорожной сети, водо- и электропоставлению для коммунально-бытовых нужд.

Главной целью массового жилищного строительства является создание наиболее благоприятных условий для проживания и отдыха советских людей. Достижение этой цели будет способствовать повышению творческой активности советских людей, эффективности общественного производства и т. д. Это станет одним из важнейших факторов социально-экономического развития нашего общества.

Дальнейшее развитие новых функциональных и идейно-эстетических качеств архитектуры должно осуществляться на основе широкой массовости строительства. Оно не отделимо от прогрессивного развития и совершенствования индустриальных методов строительства, что позволит максимально разнообразить приемы функционально-планировочной и объемно-пространственной композиции зданий, сооружений и комплексов.

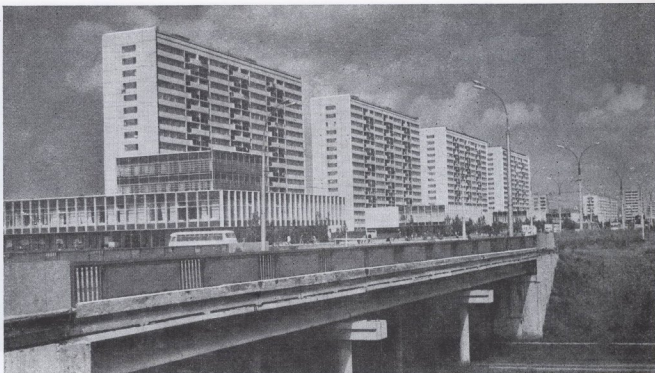
Учитывая, что в предстоящий период объемы строительства могут вырасти только благодаря повышению производительности общественного труда, а выполнить поставленные задачи можно путем экономии ресурсов (материальных, трудовых и финансовых), дальнейшая индустриализация массового жилищного строительства,

повышение его технического уровня и совершенствование организаций является главным направлением технической политики в отрасли. Основным направлением в массовом жилищном строительстве является преобразование структуры и совершенствование конструктивно-технологических систем для сокращения трудоемкости, материалоемкости и стоимости возводимого жилища.

В конце 9-й пятилетки 50% государственного и кооперативного жилищного строительства составляло крупнопанельное домостроение, свыше 38% — кирпичное, из крупных блоков и естественного камня, 0,5% — объемно-блочное и монолитно-бетонное домостроение, 6% — деревянное.

В стране предусматривается увеличение удельного веса в массовом жилищном стро-

ительство более прогрессивных, индустриальных видов домостроения.

По отношению ко всему объему государственного и кооперативного жилищного строительства доля индустриальных видов домостроения возрастает в перспективе до 1990 и 2000 гг. При этом удельный вес строительства домов из кирпича, крупных блоков и естественного камня снизится к 2000 г. В городах и поселках городского типа доля полносборного домостроения в государственном и кооперативном жилищном строительстве будет выше, чем в среднем по стране. В сельской местности предусматривается дальнейший рост объемов гражданского строительства по пятилеткам.

Развитие жилищного строительства в сельской местности на основе дальнейшей

индустриализации обусловлено рядом специфических особенностей. Одна из них — наличие нескольких источников финансирования строительства: государственного централизованного и нецентрализованного (из собственных средств предприятий), колхозного, кооперативного (из средств потребительских и др.) и личных средств индивидуальных застройщиков. За две последние пятилетки объем государственного строительства, включая кооперативное, увеличился на 16,6%, колхозного — на 34,4%, а индивидуального сократился на 24,5%.

Естественно, что индустриальные методы применялись главным образом в государственных сельскохозяйственных предприятиях и организациях. Это позволило значительно увеличить долю полносборного строительства в системе Минсельстроя

Тольятти. Жилые дома

СССР. Здесь мощности крупнопанельного домостроения увеличились за годы 9-й пятилетки более чем в 4 раза. Например, были введены в действие заводы КПД в Ново-Ульяновске Горьковской области на 80 тыс. м² общей площади в год, в Барнауле — на 100 тыс. м², в Калининской области — на 86 тыс. м² и др.

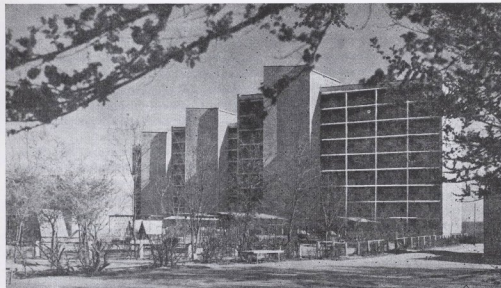
Предприятиями Минводхоза, Межколхозстройобъединения, Минтяжстроя, Минпромстроя, Минстроя СССР и др. в 1975 г. было построено жилых домов в полносборных конструкциях общей площадью примерно 2 млн. м² при коэффициенте ис-

Шевченко. Панорама общественного центра

Набережные Челны. Благоустройство жилого района

Шевченко. Благоустройство жилых кварталов

пользования своих мощностей 0,6—0,8. А в системе Минлеспроба в этом же году было выпущено стандартных деревянных домов в объеме около 3,6 млн. м² общей площади, из которых половина была реализована в сельских поселках.

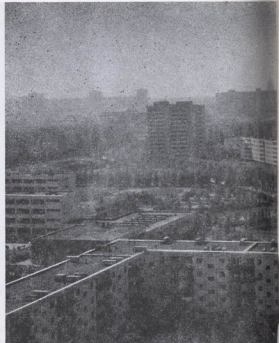
Тем не менее, полносборное строительство составило в общем объеме ввода жилых домов на селе за последний год 9-й пятилетки лишь 15,2%, в том числе: крупнопанельное — 6,8%, крупноблочное — 2,4%, деревянное — 6%.

Установлено, что к 1981 г. можно ожидать увеличение мощностей базы сельского жилищно-гражданского строительства различных министерств и ведомств до 9—10 млн. м² общей площади в год по выпуску бетонных конструкций.

В стране действуют 435 типовых проектов полносборных жилых домов для строительства на селе во всех районах страны.

Из 420 действующих домостроительных предприятий в основном для городского строительства более 130 выпускают комплекты деталей для строительства крупнопанельных домов по новым проектам. Крупнопанельное домостроение является наиболее экономичным и прогрессивным по всем показателям. Как показывает практика к 1980 г., соотношение различных форм домостроения выразится ориентировочно в следующих пропорциях (%): крупнопанельное — 60, крупноблочное — 5, объемно-блочное — 5, монолитное — 3, из кирпича и легких блоков — 20.

К настоящему времени типовыми проектами жилых домов, в которых существенно улучшены архитектурно-планировочные и конструктивные решения, системы инже-

нерного оборудования, более полно учтены климатические и другие специфические особенности различных территориальных районов страны, в том числе сельских, обеспечены практически все районы. По типовым проектам строится более 95% жилых домов в стране.

В новых проектах предусмотрена более совершенная планировка квартир, увеличены площади кухонь, ванных, передних, общих комнат и спален; в составе каждой серии для города и села имеется 10 типовых квартир с учетом заселения семьями различного демографического состава.

В новых типовых проектах значительно улучшены архитектурно-планировочные параметры жилища.

15 научно-исследовательских и проектных институтов Госгражданстроя и более 250 проектных институтов республиканско-

го значения проектируют города, села и разрабатывают проекты для массового жилищного строительства. Имеется достаточно примеров удачно застроенных новых жилых комплексов в городах: Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Ташкенте, Владивостоке, Днепропетровске, Уфе, Орле и ряде других городов. Такие новые города, как Навои, Шевченко, Тольятти, Зеленоград, Сосновый бор, Набережные Челны и ряд других, можно считать положительными примерами современного градостроительства.

Поселок совхоза-завода «Романешты» Молдавской ССР, поселки Ленино, Октябрьский, Вертелишки в Белорусской ССР и Дайнава в Литовской ССР заслуженно считаются одними из лучших в стране.

Вместе с тем в массовом жилищном строительстве еще имеются серьезные не-

достатки. В большинстве городов застройка жилых районов ведется некомплексно. Строительство объектов культурно-бытового и коммунального назначения, как правило, отстает от ввода в эксплуатацию жилых домов. С отставанием выполняются работы по внешнему благоустройству и озеленению застраиваемых территорий. Недостаточно внимания уделяется малым архитектурным формам и внешнему оформлению районов новой застройки, созданию выразительных в архитектурном отношении общественных центров.

Для большинства городов характерна незавершенность жилых районов и микрорайонов, магистральных улиц и площадей. Непривлекательность внешнего облика новых жилых районов усугубляется низким, в большинстве случаев, качеством выпол-

нения строительно-монтажных и особенно отделочных работ.

Неудовлетворительная внутренняя отделка квартир в массовом жилищном строительстве в значительной мере является следствием низкого качества поставляемых стройкам материалов для полов, столярных и скобяных изделий, облицовочных материалов, обоев и красок. Монтаж систем инженерного оборудования во многих случаях выполняется небрежно.

Главным направлением повышения индустриальности и экономичности жилищного строительства в десятой пятилетке будет крупнопанельное домостроение, поскольку благодаря ему уже сейчас стоимость

Навои. Панорама общественного центра

Ленинград. 28-й квартал района Сосновая Поляна. Фрагмент застройки

строительства снижается на 6—8%, затраты труда на строительной площадке на 30—40% и продолжительность сроков строительства сокращается в 1,5—2 раза по сравнению с возведением кирпичных домов.

Экономические преимущества крупнопанельного строительства и высокая статистическая надежность зданий способствовали его широкому распространению. Крупнопанельные здания стали строить в особых инженерно-геологических и климатических условиях: на просадочных и вечномёрзлых грунтах, на подрабатываемых территориях, в сейсмических районах.

За последние годы проектные организации разработали новые серии проектов крупнопанельных жилых зданий. Основой номенклатуры деталей этих серий является Всесоюзный каталог, который уже сейчас составляет 70% номенклатуры изделий по каждой серии.

Дальнейшему росту эффективности индустриального домостроения способствовало внедрение блок-секционного метода проектирования. Строительство по этому методу наиболее успешно ведется в Ленинграде, Москве, Киеве, Минске, Тольяти, Вильноне, Набережных Челнах, Днепрпетровске, Одессе, Свердловске, Калинин и других городах. За последние 5—7 лет на блок-секционный метод проектирования и строительства перешли примерно 50 городов страны.

Как показывает опыт, применение блок-секций с различными объемно-планировочными решениями и этажностью позволяет более полно учитывать в проектах домов и застройки конкретные градостроительные условия: природно-климатические, демографические и др. Благодаря этому методу расширяются творческие возможности для создания разнообразной объемно-пространственной структуры жилой застройки, достигается экономичность строительства путем повышения плотности застройки и рационального размещения зданий на рельефе. При этом трудоемкость

проектирования почти не увеличивается.

Блок-секционный метод открывает большие возможности для расширения творческой инициативы и профессионального мастерства архитекторов в решении градостроительных задач и повышения эстетических качеств застройки в увязке с развитием домостроительного производства. Важное значение при этом имеют разрабатываемые и внедряемые в проектирование и строительство общезононый и региональные каталоги для крупнопанельных жилых домов. Они позволяют унифицировать наиболее существенные параметры и факторы: предельные габариты изделий, очертания их граней и проемообразователей, комплектующие элементы (армирование, детали электро- и санитарно-технических разводок и т. д.).

Будучи прогрессивным и отвечая возможностям местных проектно-строительных баз на ближайшую перспективу, блок-секционный метод вместе с тем требует дальнейшего совершенствования.

Опыт проектировщиков и строителей Ленинграда показал, что основными условиями успешного внедрения блок-секционного метода являются: высокоорганизованное производство изделий и их монтаж; наличие прямых фирменных связей проектной организации с домостроительными предприятиями, сосредоточение в одной проектной организации разработки типовых и индивидуальных домов и блок-секций, а также квартальной застройки; наличие на домостроительном предприятии СКБ, которое совместно с проектировщиками разрабатывает технологические линии и оснастку.

Белорусский опыт применения блок-секционного метода на основе Каталога (после выявления и определения сокращенной номенклатуры изделий, позволяющей применить принцип «от изделия — к проекту») подтвердил возможность унифицировать основные планировочные элементы домов и квартир: лестничные клетки, кухни, общие комнаты, спальни, передние и т. д.

В результате анализа и обширных проектных проработок были определены наи-

более рациональные планировочные нормы всех этих элементов и выявлены соответствующие технологические и конструктивные возможности их осуществления на домостроительных предприятиях республики.

Планировочные нормы основных элементов жилых домов и квартир, соответствующие действующим планировочным конструктивным и технологическим нормативам, и все их возможные сочетания позволили выделить из Каталога соответствующие индустриальные изделия и создать на их базе «Сокращенную номенклатуру». На ее базе в порядке эксперимента было разработано 10 планировочных вариантов секций 5-9-12-этажных крупнопанельных домов с совершенно различными компози-

ционными и пластическими решениями фасадов домов. В последующем рост числа планировочных решений не увеличивал общего числа типоразмеров изделий.

Проектировщики Белоруссии внесли значительное разнообразие в решение крупнопанельных домов и застройки на ограниченном числе типоразмеров изделий, одновременно повышая степень их унификации и стандартизации.

Вместе с тем опыт крупнопанельного домостроения в нашей стране показывает, что, несмотря на значительные успехи, его возможности раскрыты еще далеко не полностью. Внедрению блок-секционного метода мешает медленное освоение необходимой номенклатуры блок-секций на предприятиях крупнопанельного домостроения.

В ряде крупных городов страны, таких, как Горький, Киров, Новосибирск, где жилищное строительство осуществляет Минстрой СССР, ДСК еще не освоили необходимых блок-секций и продолжают вести застройку ограниченными по номенклатуре типовыми домами.

Несмотря на разработку по большинству серий значительного числа блок-секций с различными вариантами фасадов (что создает возможность для повышения качества архитектуры массового жилищного строительства), многие домостроительные предприятия выпускают лишь один дом-представитель или 2—3 блок-секции с одним вариантом фасадов. Домостроительные предприятия не выполняют задания по приросту мощностей. Перевод их на вы-

пуск деталей по новым типовым проектам сдерживается нехваткой современного технологического оборудования и оснастки.

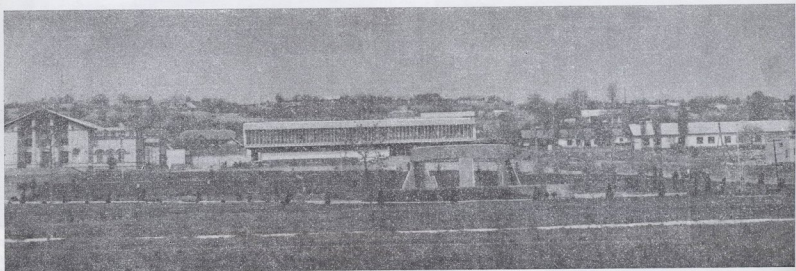
Строительные министерства большей частью изготавливают оборудование для домостроительных заводов на неспециализированных предприятиях в недостаточном количестве и низкого качества. На многих домостроительных предприятиях технологическое оборудование используется сверх установленных сроков его амортизации, что существенно сказывается на качестве строительства. На качество массового жилищного строительства влияет отсутствие современных эффективных материалов, вы-

Набережные Челны. Панорамы застройки

Орел. Панорама застройки города

Молдавская ССР. Поселок Бируинца. Центр поселка

качественных изделий и инженерного оборудования.

Планы экспериментального строительства министерствами и ведомствами систематически не выполняются. В связи с чем цикл работ в едином комплексе «наука — проект — эксперимент — производство» слабо осуществляется из-за отсутствия производственной экспериментальной базы ар-

хитектурно-строительной науки. В результате большинства типовых проектов идет в массовое строительство без должной предварительной проверки экспериментом, что, естественно, влияет на его качество.

Настало время сосредоточить проектирование баз панельного домостроения, технологического оборудования и бортобнастку в единой организации с проведением определенной технической политики по

разработке «гибкой технологии». Это позволит быстро переналадить весь процесс на изготовление изделий для очередного необходимого по градостроительным соображениям нового проекта.

Необходимо разработать СНиП по проектированию предприятий КПД с учетом всех современных требований к панельному домостроению. При проектировании новых и реконструкции действующих домостроительных предприятий предусматривать выпуск широкой номенклатуры блок-секций с различными вариантами фасадов по заданию, основанному на градостроительных требованиях той или иной застройки жилых районов, микрорайонов.

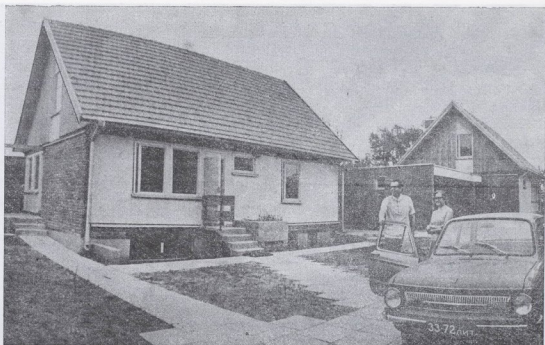
В состав ДСК необходимо включать цеха, изготавливающие малые архитектурные формы для благоустройства жилых районов и микрорайонов. Базы КПД надо оснащать универсальными поддонами и кассетами со сменной бортовой оснасткой. Это позволит выпускать изделия различных типоразмеров и марок в пределах, установленных по серии оптимальных размеров изделий, а также предусматривать цеха по изготовлению дополнительной технологической оснастки.

При наличии в одном городе или области нескольких домостроительных предприятий, выпускающих дома одной серии, целесообразно переходить на специализацию и кооперацию производства отдельных видов сборных изделий, а также сантехкабин, вентиляторов, лестничных маршей и площадок, элементов лифтовых шахт, ограждений балконов и лоджий, элементов входов и других элементов. Это значительно повысит варианты возможности действующих заводов и эффективность их работы.

Для повышения качества массового жилищного строительства нужно преодолеть привычное представление о качественном уровне строительства, обеспечить психологическую перестройку работников проектных, строительных, контролирующих организаций и местных органов, покончить с наблюдающимся еще примиренчеством к недостаткам и недоделкам.

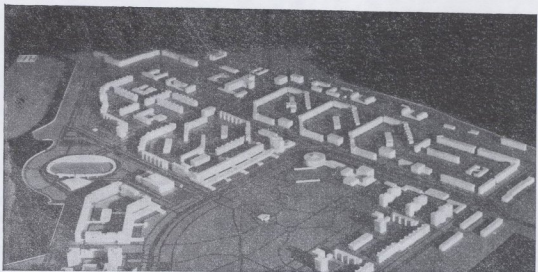
В 1977 г. Госгражданстроем был проведен закрытый конкурс* по новой программе на разработку проектов для экспериментального строительства первых домов будущего этапа. Он проводился с целью проверки заложенных архитектурно-планировочных параметров и уточнения будущих норм СНиП по жилищному строительству.

Разработка экспериментальных проектов — это один из важнейших этапов проектирования и строительства, после чего возможно внедрение проектов в массовое строительство. Будущий этап предусматривает значительное улучшение проживания населения в жилых домах за счет целого ряда условий. Это — рост обеспеченности населения жилой и общей площадью, что

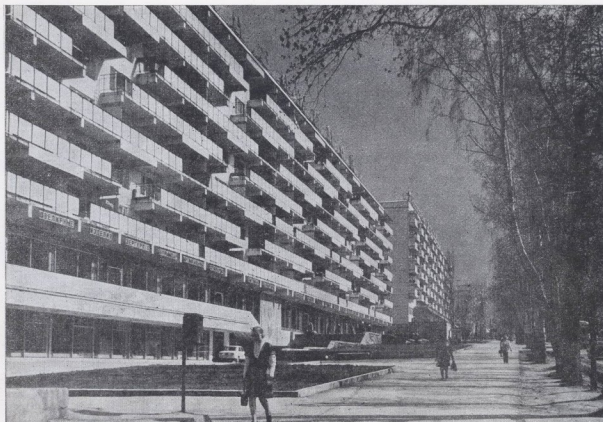

Сборные жилые дома Алитусского домостроительного комбината

Надм. Новая застройка. Фрагмент проекта застройки города

* Материалы конкурса опубликованы в журнале «Архитектура СССР» № 3, 1977 г.

Алма-Ата. Улица города

Ташкент. Фрагменты застройки
жилого района Байбек-Байсалеев

позволит увеличить общую площадь квартир и улучшить условия их заселения; более комфортная архитектурно-пространственная организация квартир и функциональная взаимосвязь их отдельных помещений; повышение гигиенических качества квартир; совершенствование инженерного и бытового оборудования и отделки квартир; устройство в доме ряда обслуживающих общественных помещений первой необходимости.

Высокий уровень архитектуры жилых зданий должен быть достигнут путем создания выразительной объемно-пространственной структуры, тщательной проработки архитектурных элементов и применения в отделке разнообразных и долговечных материалов.

Работа по жилью будущего этапа проводится на основе изучения конкретных условий заселения и проживания во всех климатических районах нашей страны, практики строительства и эксплуатации жилых зданий, состояния материально-технической базы строительства, а также растущих потребностей населения и возможностей народного хозяйства. К этой работе привлечены многие научно-исследовательские институты страны.

В речи товарища Л. И. Брежнева на встрече с рабочими автозавода им. Лихачева 30 апреля 1976 г. дана положительная оценка этой программы на разработку новых типов жилых домов для последующего этапа жилищного строительства.

Научно-технический прогресс и повышение качества массового жилья в городах и селах страны существенно влияет на уровень технико-экономических показателей строительства, поэтому сегодня перед научно-исследовательскими, проектными институтами и строителями стоит ответственная задача по экономии стали, цемента и сокращению затрат труда на заводах и стройплощадках.

Хорошие результаты может дать внедрение эффективных научно-исследовательских работ в массовое жилищное строительство. В речи на XVIII съезде ВЛКСМ товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Одна из важнейших примет сегодняшнего дня нашей Родины — борьба за эффективность и качество. Это — не временная кампания. Это — курс партии, взятый, как говорится, всерьез и надолго. В этом не только ключевая задача текущей пятилетки, но и определяющий фактор нашего экономического и социального развития на многие годы вперед.»

В области массового жилищного строительства еще предстоит огромная работа в борьбе за эффективность и качество. Главной задачей остается повышение качества строительства и архитектуры.

В стране с нарастающим темпом будет осуществляться комплексное планирование и строительство промышленных предприятий одновременно со строительством жи-

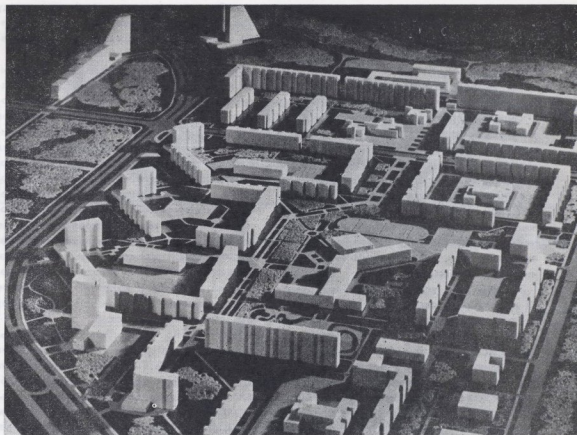
лых домов и культурно-бытовых учреждений. В связи с этим будет и дальше повышаться уровень индустриализации жилищного строительства и степень заводской готовности отдельных элементов и изделий. Шире будут применяться в строительстве новые прогрессивные виды изделий и материалов, эффективные железобетонные конструкции из высокочерпных и легких бетонов, асбестоцементные конструкции, экономичные профили металлопроката, изделия из алюминиевых сплавов, деревянные клееные конструкции. В дальнейшем строительство домостроительных комбинатов в городах и сельских строительных комбинатов и предприятий по вы-

пуску качественных жилых домов будет совершенствоваться.

Особенно большие задачи стоят перед сельскими строителями в свете решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. Необходим более крутой поворот в деле переустройства села, улучшении жилищных и культурно-бытовых условий сельских тружеников.

Архитекторы и строители приложат все силы, чтобы с честью выполнить исторические решения XXV съезда партии и июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС.

*А. ГУЛЯЕВ, заместитель начальника
Управления по жилищному строительству
Госстражданстроя*

Сургут. Проект застройки микрорайона «А». Жилый дом

Эстетические проблемы заводского домостроения

Достижения московского индустриального жилищного строительства ставят новые сложные и ответственные задачи его совершенствования. Если первоначальной целью заводского домостроения было расширение объемов, ускорение и снижение стоимости возведения жилья, то в настоящее время путем заводского домостроения решается большой комплекс социальных, архитектурных, экономических, технических и иных проблем. В их числе — эстетические проблемы полнотелого домостроения.

Как разнообразить застройку, plasticски обогатить ее, приспособить план дома к сложной, прихотливой сетке московских улиц, затесненным участкам в центре и свободным пространствам на периферии столицы? Как индивидуализировать новые дома, связать их с исторической городской средой, повысить художественный уровень массовой архитектуры, расширить значение жилищного строительства для формирования города? Такие задачи стоят перед проектировщиками, занимающимися жилищным строительством.

Решение их в условиях поточного выпуска жилья имеет свои особенности. Формирование архитектурного образа и его массовое воспроизведение подчиняются разным закономерностям. Стремление к многообразию архитектуры противостоит практическая целесообразность заводского производства, требующего наименьшего

числа типов выпускаемых изделий при наибольшем их тираже. В этом, не считая ряда сопутствующих обстоятельств, первоочередная трудность решения эстетических проблем индустриального домостроения. В этом же одна из главных причин необходимости разработки каталога унифицированных строительных изделий, который способствует сокращению разрыва между нуждами архитектурного формообразования и спецификой промышленного изготовления домов.

Строго говоря, сокращает разрыв открытая система типизации, каталог же — средство ее реализации. Являясь совокупностью модульной координации размеров строительных изделий, четко обусловленных шагов несущих стен, единых правил осирокки конструкций, типовых схем сопряжений элементов и других основополагающих, эта система создает общность деталей разных зданий. Она позволяет строить из одних и тех же деталей различные по объемным признакам и внутренней планировке панельные дома, взамен привязки типовых зданий формировать (на базе значащихся в каталоге изделий), в сущности, индивидуальные проекты для конкретных градостроительных условий.

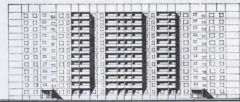
Пока это не более, чем возможность: преимущества открытой системы типизации нельзя реализовать внезапно, сразу же, как только мы убедились в их важности. Необходимо последовательное уменьшение объекта типизации и начальный пункт в этом движении от большего к меньшему — законченный типовой дом, конечный — типовое изделие.

Нынешнее проектирование, оперирующее в основном секциями, прошло лишь часть

этого пути. И все же секционный этап помог повышению эстетических качеств жилищного строительства. Даже простой набор секций, содержащий прямые элементы, «углы» (90°), поворотные вставки (135°), а также прямые и обратные «сдвиги», достаточно для многих градостроительных маневров. Любопытно в этой связи итоги проектных опытов: названный набор позволяет повторить в сегодняшней «секционной редакции» планы ряда ансамблей советских и зарубежных городов. Нет нужды расширять его путем создания сложных и сверхсложных элементов. В состав секции порой вводят, например, такой сложный элемент, как трилистник. Считается, что он нужен для формирования трехлучевой застройки, хотя трехосность последней не может быть воспринята с земли. К тому же, трудно представить себе реально существующий участок плана Москвы, требующий подобной застройки. Для того чтобы трилистник имел композиционный смысл, нужно повысить одно из его крыльев: тогда с противоположной стороны прочтется трехлучевая форма. Из таких секций можно собрать дом с высокой средней частью и пониженными «раструбами» по краям. Но это узкий диапазон применимости, ради него нецелесообразно создавать типовый элемент. Нет также причин для разработки типовых «тавров» и других секций со сверхсложным планом. Зато роль простых элементов в компоновке насыщен-

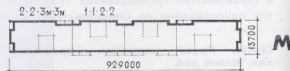
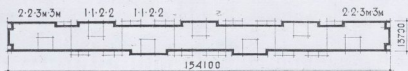
Пример гибкой связи «перевернутых» и «неперевернутых» секций П46/12 с «перевернутыми» торцовыми элементами П30/12

Укрупнение масштабного решения здания небольшой протяженности

П30/12, П46/12, П46/12, П46/12, П46/12, П46/12, П30/12

П30/12, П46/12, П46/12, П30/12

решения эту группу можно ввести и в систему менее протяженного фасада. Она применима также при построении схемы со смещенным композиционным ядром.

В ходе работы в тесной связи уместно применение новых элементов, собранных из половинок разных секций одной серии. Полусекции П46/12 и П30/12 образуют, например, элемент с 3-модульным промежуточком между лодками. Таким образом, складывается ряд плавно уступающих расстояний между пластическими явками: 4 модуля (П30/12); 3 модуля ($\frac{1}{2}$ П30/12 + $\frac{1}{2}$ П46/12); 2 модуля (П46/12), что позволяет создавать схемы с переменным ритмом столбов лоджий.

Многое дает связка секций П30/12 и П46/12 с элементами П35/12, П36/12 и П50/12, обеспечивающая пространственную развитость здания.

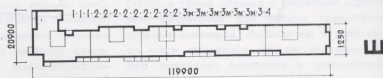
Это лишь малая часть композиционных вариантов, предложенных МНИИТЭпом в итоге соответствующих исследований. Возможности компоновки данным методом велики. Гибкая связка секций не требует новых марок изделий, не препятствует прокладке коммуникации в техническом подполье, не вызывает серьезных осложнений в уровне кровли, не сопряжена с необходимостью дополнительного проектирования.

В ее применении есть, однако, ограничения. При «переворачивании» широтные секции теряют свою широтность. Большинство скомонованных этим способом зданий относится к числу меридиональных, а для эффективного использования городских земель важно преобладание строительства широтных корпусов. Чтобы сохранить широтность дома, собранного из «перевернутых» секций, нужен задуманный в системе П46/12 элемент 4.4 с выходащими на разные стороны горизонта комнатами каждой из квартир. Рабочим чертежам такого элемента, необходимого и для развития структуры жилого фонда Москвы, пока нет.

Фасады, сформированные данным методом, делятся на главные и второстепен-

П50-1/12, П46/12, 1/2П46/12, 1/2П30/12, П30/12, П30/12

ные. Ставить такие дома для обозрения с любых точек нецелесообразно.

«Переворачивание» обязывает к устройству входа в мусорокамеру с другого фасада секции (чтобы вывоз мусора производился с одной стороны дома). Это технически возможно лишь при высоте первого этажа 3,6 м, принимаемой для встроенных нежилых помещений. Поэтому «переворачивание» и жилье в первом этаже малосовместимы.

Прием гибкой связи секций 12—16-этажных зданий предложен и наиболее эффективен для условий действия московских противопожарных норм.

Главный же ограничитель применения гибкой связки — время. С дальнейшим уменьшением объекта типизации, с началом индивидуальной компоновки домов из типизированных изделий необходимость в этом методе отпадет.

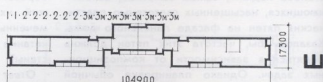
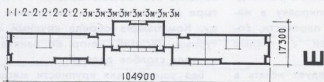
Связка секций и преимущества откры-

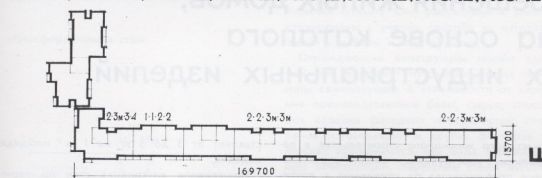
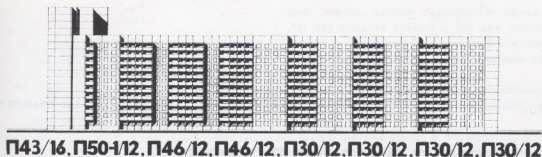
той системы типизации могут кроме размещения масс обеспечить лишь композиционную схему, требующую развития в окончательное композиционное решение путем выявления масштабыности и пропорциональной гармонизации пластики фасада.

Соизмеримость дома с человеком является через архитектурную деталь. Как известно, других средств достичь масштабности нет. Деталь понимается здесь в широком плане, вне ее жанровой принадлежности, как носитель масштабных, а не стилиевых признаков. Разнообразие деталей, сочетание в них самих крупных и мелких форм создают масштабные модуляции, габаритные спады, иерархию пластических величин, предлагают глазу множество размерных сопоставлений, помогающих уяснить истинный «рост» здания и соотнести его с ростом человека. К сожалению, детали нынешних типовых домов — балконные ограждения, расчески лоджий, выпуски торцов панелей, козырьки над входами, — находясь в одном размерном уровне, не образуют необходимой системы масштабных указателей.

П30 /12, П36 /12, П35 /12, П30 /12 П30 /12, П36 /12, П35 /12, П30 /12

Схемы с переменным ритмом столбов лоджий

Это учтено в строительстве новых корпусов Тропарева, решенных с применением специально запроектированных завершений парапетных панелей, некоторых других элементов и цвета. Начата, таким образом, большая и нужная работа над детальной полносборных зданий, наделением их развитым языком архитектурных форм, приданием им черт тонкости и масштабности. Труд этот ответственный и сложен: деталь должна подтверждать тектонический смысл легкой навесной панели, быть в меру выступающей, развиваясь скорее в вертикальной, чем в горизонтальной плоскости, сближаясь в своей сути с рельефным рисунком по стене. Ввиду особой композиционной роли элементов заверше-

ном поле, образующем ядро композиции. Правоммерно создавать группы таких полей с подразделением их на главные и вспомогательные. Цвет — важное средство пропорциональной гармонизации пластической структуры фасада. В рамках принятой системы шагов несущих конструкций, технологических ограничений и норм практически нельзя получить нужного соотношения, например, длин лоджий и плоского участка стены. Обрамляя столб лоджий, становясь его частью и попадая своей границей в гармонический ряд, цвет смягчает этот недостаток. Цвет эффективен и в качестве главной композиционной темы. В этой своей роли он не нуждается в опоре на планировочные факторы. Возможна, в частности, объединяющая разновеликие элементы, скользящая на принципе мелкой разработки крупной формы цветовая

Элемент завершения парапетной панели

ния парапетной панели их рельеф должен быть несколько выше.

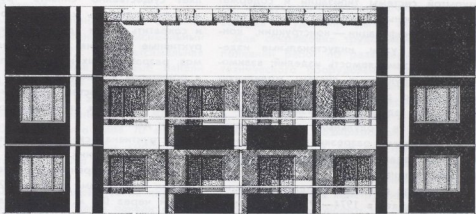
Как род детализации приемлем и цвет: заводская технология позволяет весьма свободно и без существенных затрат оперировать им на плоскости фасада. Логично выделять им планировочные факторы, собирать его в столбах лоджий и смежных участках стены или, напротив, заполнять им интервалы между лоджиями, размещая цветовые пятна на их периферии (на рисунке показана верхняя часть столба лоджий дома П30/12 с подчеркнутыми цветом соседними участками стены). Дробление края пятна — важный этап компоновки, связанный с созданием масштабных модулей. Можно удерживать цвет в локаль-

венчающая полоса (на рисунке изображен фрагмент цветового завершения дома П-49 «д»). Допуская пользование цветом как родом детализации, нужно вместе с тем иметь в виду, что при прочих равных условиях объемная архитектурная деталь предпочтительнее.

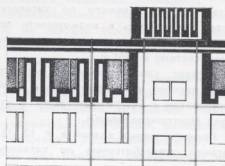
Требуемый набор секций, гибкая связка, преимущества открытой типизации, вся сумма накопленных методологических возможностей — лишь предпосылки принятия полноценных композиционных решений, они не гарантируют самих решений. Необходимы умение ими пользоваться, творческий кругозор, научная подготовка, развитая теоретическая база, система обоснованных эстетических положений, знание закономерностей построения архитектурного организма, свободное владение главными композиционными категориями. В этой связи МНИИЭП ведет регулярные исследования художественных проблем индустриального жилища с конечной целью интерпретации научной теории архитектурной композиции применительно к условиям полносборного домостроения.

В данном обзоре невозможно было затронуть все многообразие проблем улучшения архитектурной стороны проектно-строительного дела. Важные вопросы формирования застройки, повышения качества строительных и отделочных работ, освоения выпуска новых планировочных элементов, сложности возведения жилых и общественных объектов, благоустройства, влияния нормативов на компоновку зданий, так или иначе связанные с эстетикой массового жилищного строительства, заслуживают отдельного подробного рассмотрения.

Рисунки архитекторов Т. Берсеновой, Н. Бурмакстройной, О. Цукановой

Фрагмент цветового решения фасада дома П30/12

Фрагмент цветового завершения дома серии П-49 «Д»

Конструктивные решения жилых домов, разработанных на основе каталога унифицированных индустриальных изделий

В массовом жилищном строительстве Москвы преобладает крупнопанельное домостроение, осуществляемое на основе проектов, предусматривающих действующую технологию и проектов, разработанных с учетом Каталога унифицированных индустриальных изделий, созданного по принципу открытой системы типизации. В 1977 г. около 30% всего объема жилищного строительства в городе осуществлялось по проектам, разработанным на основе каталога.

Открытая система типизации является средством для проектирования и организующим фактором для производства изделий на специализируемых предприятиях города. Система и методика состоит из совокупности принципов и правил типизации и унификации, направленных на обеспечение максимальной взаимозаменяемости и сборности элементов в любом здании при оптимальном количестве типоразмеров и марок изделий. Все вновь разработанные проекты отвечают требованиям открытой системы типизации и содержат все ее основные принципы: объекты типизации и унификации — конструкции, конструктивные узлы, индустриальные изделия; взаимозаменяемость изделий; взаимосвязь конструктивных систем; модульную координацию размеров и конструктивных параметров; единство привязки изделий и конструкций к модульным осям зданий; единство правил разрезки конструктивных элементов зданий на сборные изделия и другие принципы.

Проекты по открытой системе типизации начали внедрять в 1974—1975 гг. К концу 1977 г. построены 12—16- и 22-этажные жилые дома, общей площадью около 0,3 млн. м² и уже накоплен известный опыт заводского строительного производства, осуществляемого по каталогу, что дает уверенность в возможности полного перевода жилищного строительства на данную систему к 1981 г.

Каталог унифицированных индустриальных изделий для строительства в Москве согласован с Госгражданстроем и утвержден Мосгорисполкомом.

Проекты жилых зданий в 9, 12, 16 и 25 этажей, разработанные по каталогу для

массового жилищного строительства в панельных конструкциях, имеют значительные преимущества по сравнению с другими конструктивными схемами, в частности каркасными, кирпичными, блочными и кирпично-блочными и др. Прежде всего, высокая степень заводской готовности и меньшая трудоемкость (и заводская и построечная). Существенно снижается расход стали и цемента на 1 м² полезной площади. Благодаря оптимальным конструктивным решениям достигнуты высокие темпы монтажа. И в то же время панельная система зданий позволяет создать разнообразные архитектурно-планировочные и объемно-пространственные композиции.

Для дальнейшего повышения сборности и индустриальности строительства панельных зданий разработаны и в ближайшее время будут применены унифицированные решения лестнично-лифтовых узлов, кровли, нулевого цикла.

Применение унифицированных решений узлов и частей зданий в проектах позволяет существенно снизить трудоемкость монтажа, повысить качество строительства и сократить сроки сдачи объектов. Конструктивные решения крупнопанельных домов, разработанных на основе параметров и принципов каталога с учетом особенностей и возможностей московской строительной индустрии, характеризуются следующими данными.

Конструктивная схема подземной и надземной части зданий принята с несущими внутренними поперечными и продольными стенами с пролетами от 3 до 4,2 м, с градацией через 0,6 м. Высота этажа 2,8 м. Поперечные и продольные стены выполнены из бетона марки 300 для нижних этажей и марки 200 для верхних этажей. Толщина панелей в подземной части здания 22 см. Толщина панелей надземной части 14 и 18 см.

Данные конструкции позволяют в различных планировочных условиях поднять этажность до 25 этажей и полностью обеспечить прочность, жесткость и устойчивость здания, без дополнительных конструктивных мероприятий. Максимальная масса изделий 8 т. Армирование изделий (кроме нижних этажей) оптимальное и со-

ставляет от 3 до 5 кг на 1 м² площади изделия.

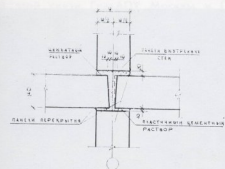
Применение внутренних стен по периметру квартир толщиной 18 см удовлетворительно решает вопросы звукоизоляции. При изготовлении стен на заводах решается вопрос о размещении в них всех необходимых санитарно-технических и электротехнических разводок. Все межкомнатные внутренние стены имеют монолитные стояки отопления и необходимые электротехнические отверстия, а также конусы для протяжки проводов. Особое место в решении конструкций внутренних несущих стен занимает «платформенный» стык между панелями перекрытия и его заполнение как по вертикали, так и по горизонтали.

При решении этих вопросов учитывались несущая способность «платформенного» стыка и возможности индустриализации строительства при его заполнении, особенно в зимних условиях. В платформенном стыке горизонтальные швы (2 шва) приняты суммарной толщиной в 30 мм.

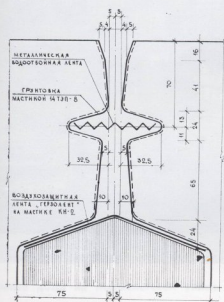
Нижний горизонтальный шов выполняется толщиной 10 мм и верхний, по условиям монтажа, толщиной 20 мм. Швы заполняются цементным раствором марки не менее 200. Все вертикальные швы между панелями после обработки зачеканиваются раствором марки 200. Стыки заполняются раствором после установки всех сварных связей. Внутренние стены изготавливаются плоскими, с проемами и с «флажком» для организации проема. Максимальная длина панелей принята из условия максимальной массы изделия, возможности ее изготовления на заводе, перевозки в условиях города и составляет 7,2 м.

Перекрытия между пролетами приняты в виде плоской железобетонной плиты толщиной 14 см с необходимым минимальным армированием из условий его работы в здании с учетом возможного изготовления на заводе, транспортировки и трудоемкости устройства пола. Максимальная масса изделий 8 т.

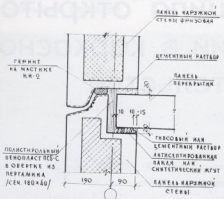
В панелях перекрытия предусмотрены каналы для прокладки проводов сменной электроразводки, а также отверстия для прокладки вертикальных коммуника-

«Платформенный» стык

Вертикальный стык наружных панелей

Горизонтальный стык наружных стен

ций. Марка бетона перекрытий принята 200 для верхних этажей и 300 для нижних этажей в зависимости от нагрузки в здании. Расход стали на 1 м^2 изделия составляет от 4,5 до 7,8 кг.

Связь между перекрытиями осуществляется через металлические накладки на сварке.

Во внутренних стенах и перекрытиях имеются закладные детали, изготавливаемые при помощи штампа. Они рассчитаны и законструированы с учетом способа их изготовления и работы в конструкциях.

Ограждающие конструкции жилых зданий при несущих внутренних стенах приняты самонесущие. В зависимости от наличия производственной базы, сырья, способов отделки фасадных поверхностей, способов изготовления и других факторов в Москве применяются три вида ограждающих конструкций. Наружные стены выполнены из трехслойных материалов (два слоя бетона и эффективный утеплитель), из керамзитобетона (изготовлены на двухъярусном стане), из керамзитобетона (изготовлены на вибропрокатном стане).

Ограждающие конструкции разработаны на параметрах каталога и могут быть взаимозаменяемы в здании, с учетом архитектурно-планировочного решения и с соблюдением градостроительных требований. Все ограждающие конструкции приняты с разрезкой на этаж, так называемые «бубличные». Панели представляют элемент полной заводской готовности с установкой окна, слива, подоконника и отделанной фасадной и внутренней поверхностью.

По способу отделки наружной поверхности панели могут быть облицованы различными материалами: керамической плиткой, стеклоомозаикой, бетонными досками, окрашенными кремнийорганическими эмалями различных цветов.

Наружные панели применяются одно- и двухмодульные. Максимальный размер по длине 7,2 м. Максимальная масса 7,8 т. Наружные стеновые панели трехслойные, толщиной 28 см, выполнены из двух слоев бетона и эффективного утеплителя. Толщина наружного слоя 60, утеплителя 150, внутреннего слоя 70 мм. Наружный и внутренний слои соединяются через бетонный контур по границам панели.

Наружные стены опираются на перекрытия, ширина опорной части панели составляет 80 мм при толщине горизонтального монтажного шва 20 мм.

Панели наружных стен крепятся к перекрытиям и внутренним стенам с помощью соединительных накладок (связей) на сварке. Все вертикальные стыки между панелями наружных стен приняты «открытого типа». Стыкуемые грани панелей промазываются в заводских условиях мастикой 14Т38. Водостойкая лента из алюминиевого сплава АД-31. Ширина ленты 60, толщина 6 мм. Воздухозащита стыка обеспечивается лентой «Герволент», приклеиваемой на мастику КН-2. Теплозащита стыка

обеспечивается пакетом из полистирольного пенопласта ПСБ-С в обертке из пергамина.

Колодцы вертикальных стыков замоноличиваются цементным раствором. Для замоноличивания применяется безусадочный цемент. Колодцы замоноличиваются поэтажно с перекрытия или до укладки панелей перекрытия.

Горизонтальные стыки панелей наружных стен уплотняются прокладками гернит в обложке мастики КН-2. Гернит применяется 40—60 мм в зависимости от ширины стыка. Стыкование гернитов производится внахлест с перепуском концов не менее 100 мм. Концы срезаются «на ус», приклеиваются мастикой КН-2.

Наружные стеновые панели из керамзитобетона, изготавливаемые на двухъярусном стане, выполняются из керамзитобетона $U=1050 \text{ кг/м}^3$ и марки по прочности на сжатие 60 кг/см^2 , толщиной 34 см.

Наружные стеновые панели из керамзитобетона, изготавливаемые на вибропрокатном стане, выполняются из керамзитобетона $U=950 \text{ кг/м}^3$ и марки по прочности на сжатие 50—60 кг/м^2 толщиной 32 см. Вертикальные и горизонтальные стыки между панелями приняты по аналогии с трехслойными панелями.

В целях повышения индустриальности строительства, сокращения количества марок изделий разработан и применяется в проектах 9-, 12- и 16-этажных жилых домов унифицированный лестнично-лифтовой узел. Унифицированное решение лестнично-лифтового узла принято по всем современным нормам и правилам не только с точки зрения расположения и сочетания лифтов, но и отвечает всем требованиям противопожарных мероприятий. Предусматривается предотвращение задымления лестничных клеток и шахт лифтов. В проектах предусматривается включение подпора воздуха и удаление дыма автоматически.

Для сокращения трудоемкости при выполнении работ по разводкам санитарно-технического оборудования во всех проектах приняты санитарно-технические кабины, изготавливаемые в заводских условиях. В московском строительстве с учетом производственных возможностей стройиндустрии применяются два конструктивных решения сантехкабин: из гипсобетона марки 100, литая и из асбестоцементных листов.

Важное место в конструктивном решении здания, разработанного на основе каталога, занимает помещение чердака и кровли. Во всех проектах, разработанных на параметрах и принципах каталога, применяются тепловые чердачные помещения.

Все железобетонные элементы, изготавливаемые на заводах Москвы, армируются сварными каркасами и сетками, собираемыми в объемные элементы.

Здания обеспечены всеми современными видами благоустройства, включая вопросы отопления, вентиляции, освещения, электрооборудования, сигнализации, дымоотсоса, оповещения о работе лифтов и др.

Принят ряд решений, направленных на

повышение эксплуатационных качеств здания. Так, например, увеличена высота технического подполья до 2,26 м для прокладки многочисленных транзитных трубопроводов. Повышен уровень расположения окон первого этажа от 1,7 до 1,9 м. Улучшены конструктивные решения входных дверей в здание и особенно входных дверей в квартиру. Разработаны элементы для установки домофонов на входах в здание.

Перечисленные конструктивные, архитектурно-планировочные и эксплуатационные усовершенствования существенно улучшили условия проживания в домах и повысили их градостроительные качества. Однако увеличили сметную стоимость. Важно подчеркнуть, что при этом повысились бытовые и эксплуатационные качества домов, что должно было найти отражение в проектах независимо от того, создавались бы проекты по каталогу или пришлось бы корректировать старые серии проектов.

Основные резервы экономии сегодня лежат в сокращении трудоемкости строительства, сокращении числа марок изделий, уменьшении расхода стали, цемента, электроэнергии и выявлении новых форм организации строительства, влияющих на повышение качества.

Важным резервом на этом пути является вопрос организации специализированных производств, прогрессивных методов монтажа и эффективного расхода металла и цемента, например замена навесных бетонных трехслойных наружных панелей эффективными легкими. Такая замена одновременно позволит снизить материалоемкость и в несущих конструкциях (фундаменты, внутренние стены). Сокращение постройной трудоемкости можно снизить, внедрив укрупненные элементы.

Проекты, разработанные по каталогу, отвечают современным требованиям, возможностям имеющейся промышленной базы, способствуют решению определенных градостроительных задач. Проекты, разработанные на унифицированных промышленных изделиях, безусловно, в дальнейшем будут отрабатываться совместными усилиями проектировщиков и строителей для выявления оптимальных инженерных и архитектурно-планировочных решений.

Москва. Проспект Калинина. Панорама

УДК 728:624.057.1

А. КАПЕЛЮШ, начальник Технического управления Главмоспромстройматериалов,
В. МАКСИМЕНКО, начальник Технического управления ГлавАПУ г. Москвы

Реализация принципа открытой системы типизации в каркасно-панельном строительстве Москвы

В последние двадцать лет уникальные культурно-бытовые, промышленные и спортивные здания и сооружения в Москве строятся на основе унифицированного каркаса. Широкие объемно-планировочные возможности, гибкость в решении функциональных задач, целостность решения, завершенность системы повысили его роль среди других конструктивных систем.

До 60-х годов каркасное строительство в Москве осуществлялось путем постепенной замены стальных конструкций железобетонными узко ориентированными системами или наборами мелкосерийных элементов, отвечающих конкретной задаче.

Так были созданы телецентростовый и гаражный каркас, каркас для многоэтажных жилых домов серии МГ-601, каркас для

торговых зданий НК-170, каркас гостиницы «Россия» и «Мир».

Затем возникла необходимость строительства группы различных зданий, которые невозможно было выполнить индустриальными методами на основе имеющихся технических систем и отдельных изделий. К ним относятся Институт хирургии им. Вишневского, здание СЭВ, многоэтажные жилые и административные здания на просп. Калинина, бытовой корпус 2-го часового завода и многие другие. Одновременное строительство этих зданий требовало создания значительных мощностей на предприятиях стройиндустрии, для которых требовалось установить стабильную номенклатуру изделий и перспективную устойчивую потребность в них.

В этой связи ГлавАПУ Москвы и Главспромстройматериалы совместно со строительными организациями сформулировали ряд требований к вновь создаваемой системе унифицированного каркаса. К ним относятся универсальность элементов при минимальной их номенклатуре, возможность расширения области применения системы, надежность конструктивной схемы, единый модуль при установлении размеров, постоянство привязки к разбивочным осям, обеспечение высокого уровня индустриализации монтажа. Одновременно

должны быть обеспечены высокие эстетические качества, технологичность заводского изготовления изделий, более прогрессивные технико-экономические показатели и, в частности, по стоимости, трудоемкости и материалоемкости по сравнению с такими методами строительства, как, например, монолитными железобетонными каркасами или стальными конструкциями.

Уже сама постановка задачи свидетельствует о том, что система конструкций предусматривает набор деталей для сво-

бодного (в пределах возможностей системы) формирования объекта, т. е. обеспечивает принцип открытой типизации.

Создание системы предшествовал анализ передовой отечественной и зарубежной практики, прогрессивных методов проектирования, промышленного производства и строительства, а также последних научных исследований в области железобетона.

Одним из основополагающих принципов системы, позволивших добиться положительного результата в решении частных задач и обеспечивших ее последующее

Жилые дома на Марксистской улице

Жилые дома в микрорайоне «Лебедь»

Строительство административного здания на Октябрьской площади

развитие, явился выбор статической схемы каркаса как связевой вместо наиболее распространенных рамных и рамно-связевых систем. Такое решение пришло не сразу, так как считалось, что связевые системы ограничивают возможности в решении архитектурных и функциональных задач.

Правильность выбранного направления была подтверждена уже в процессе строительства первых объектов, при отработке методов производства и монтажа конструкций.

Унифицированный каркас получил распространение: объем его применения составляет более 1,2 млн. м² общей или производственной площади в год. Были расширены планировочные и функциональные возможности, пластичность объемных решений, диапазон нагрузок как на перекрытия, так и на колонны, средства отделки наружных поверхностей зданий; повысился уровень индустриальности строительства, элементы каркаса изготавливаются на современных высокопроизводительных агрегатах, что снижает трудоемкость производства.

Отработаны принципиальные технологические решения возведения зданий, ставшие сегодня нормой: технологическая ос-

настка и приспособления для монтажа, в том числе одиночные и групповые кондукторы, траверсы, пресс-опалубка, ванная сварка, сетевые графики, а также организационные формы ведения работ, включая организацию работ по методу бригадного подряда.

Анализ практики строительства каркасно-панельных зданий, выполненный ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов с участием ряда институтов и госстроев союзных республик, в том числе московского опыта, получившего распространение по ряду городов страны, показал преимущества унифицированного каркаса перед другими конструктивными система-

ми и привел к корректировке общесоюзной каркасной серии ИИ-04 с учетом московского опыта.

В частности, в серии ИИ-04 по аналогии с унифицированным каркасом уменьшен до 5,5 см изгибающий момент в стыке ригеля с колонной (т. е. каркас превращен в связевой); исключены тяжелые и трудоемкие в изготовлении стальные оголовники колонн; принят стык колонн с плоскими торцами и полуавтоматической ванной сварки выпусков арматурных стержней; вынесен над уровнем перекрытия стык колонн; уменьшена масса закладных деталей в узлах каркаса и сокращено число сварных швов; унифицированы арматурные кар-

касы и закладные детали и др.

Рост объемов производства каркаса объясняется его широкими возможностями в решении архитектурных и функциональных задач при проектировании зданий самого различного назначения. Естественно, что высокое качество и эффективность строительства возможны только при правильном использовании каркаса, рациональном выборе областей его применения, сочетании каркаса с другими прогрессивными техническими решениями и методами производства работ. Например, сочетание каркаса с монолитными железобетонными ядрами жесткости, использование в элементах внутреннего обустройства каркасно-обшивных перегородок и т. д.

Сегодня из изделий унифицированного каркаса возводятся здания учебных заведений, отдельные жилые дома, гостиницы, административные здания, научно-исследовательские и проектные институты, предприятия торговли и общественного питания, предприятия коммунального и бытового обслуживания, объекты здравоохранения, пансионаты, лабораторные, бытовые и конторские корпуса, гаражи, телефонные станции, типографии, склады, архивы, дворцы культуры, музеи, общежития, производственные и промышленные предприятия и т. д.

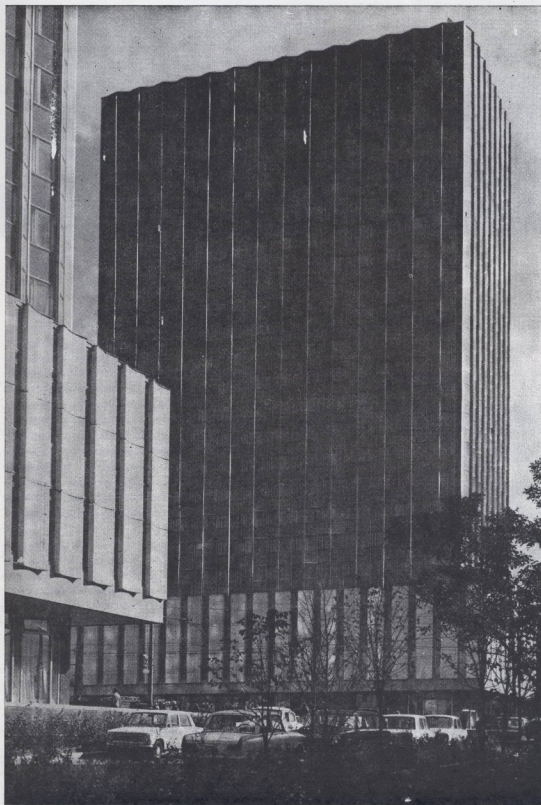
Высоты этажей перечисленных типов зданий колеблются от 2,4 до 4,8 м; размеры пролетов от 1,8 до 12 м с расчетной унифицированной нагрузкой на перекрытия от 600 до 2700 кг/м².

В предвидение потребностей строительства объектов Олимпиады-80 была заблаговременно разработана и освоена в производстве группа тяжелых конструкций на системе унифицированного каркаса, из которых ныне возводится ряд олимпийских сооружений.

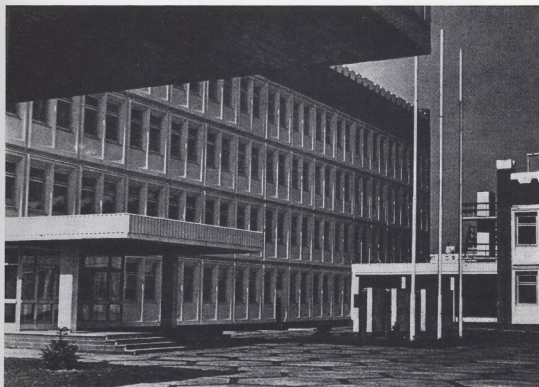
Вся номенклатура сборных железобетонных элементов каркаса, которая содержит как несущие, так и ограждающие конструкции (КМС-101-1, КМС-101-2 и КМС-101-3) состоит из 2200 марок, из которых в настоящее время освоено свыше 1400. При таком разнообразии типов зданий, числе марок изделий системы и значительных объемах производства можно сказать, что практически весь объем строительства каркасно-панельных зданий ведется на основе индивидуальных проектов.

Все этапы строительного процесса обеспечивают реализацию принципа открытой типизации. Так планирование производства ведется плановыми органами только по одному показателю — объему железобетона на единицу общей площади.

Главмоспромстройматериалы — единственный главк, изготавливающий каркас в соответствии с заданиями проектных организаций и, исходя из опыта комплектации, распределяет объемы железобетона по ви-

Москва, Гостиница «Белград»

Экспериментальная школа в районе Вешняки-Владимичино

дам изделий, тем самым планируя производство каждого предприятия.

Изделия системы изготавливаются специализированными предприятиями, что является важнейшим условием большого объема производства и высокого качества продукции.

Специализация производства требует от Главмоспромстройматериалов четкой комплектации изделий по объектам строительства. В результате опыта работы по комплектации объектов, разработанных на основе открытой типизации (когда каждый проект имеет свой набор каталожных изделий как по маркам, так и по их количе-

ству) была выявлена необходимость в проведении ряда организационных мероприятий так, например, необходимо передавать промышленности заказы на поставку изделий на основе ранее согласованных пообъектных спецификаций не позднее 1 апреля года, предшествующего строительству. Это позволит своевременно переналадить технологические линии в связи с меняющейся tirажностью изделий.

Задача ежегодного планового перераспределения номенклатуры продукции и переоснащения производства решается на ЭВМ, в память которой должны быть на стадии согласования проектов заложены

все марки изделий, которые потребуются в последующий период; заказы-спецификации уточняют потребность на планируемый год.

Необходимо также создать на предприятиях мобильные мощности, позволяющие производить изделия в заказываемых объемах по номенклатуре каталога.

Система планирования производства и проектирования объектов основана на разработанных каталогах изделий, информации о состоянии освоения новых разделов или изделий каталога и правилах формирования объектов.

Технические проекты объектов с применением унифицированного каркаса согласовываются Главмоспромстройматериалами Главмосстроем и Главмоспромстроем с учетом сроков строительства и анализом правильности использования изделий. Отработанные правила проектирования в настоящее время освоены всеми организациями ГлавАПУ и организациями министерств и ведомств, ведущих проектирование для Москвы.

Опыт показывает, что нет больших изменений (превышающих 15%) в ежегодной потребности каждого вида изделий унифицированного каркаса. Однако следует отметить, что лишь полное освоение всей номенклатуры позволит определить пре-

Новое здание гуманитарных факультетов МГУ им. М. В. Ломоносова

дела колебания потребности в отдельных элементах.

Постоянное совершенствование технологии производства (предпосылки чему создает узкая специализация) и его организации позволили добиться высоких экономических показателей, с одной стороны (в настоящее время 30% изделий аттестовано по высшей категории качества) и планирования поставок на объекты строительства, обеспечивающего минимальные площади базовых складов товарной продукции, — с другой. Ряд изделий поступает на объекты строительства практически прямо с конвейера.

Четкость организации производства создает дополнительные предпосылки совершенствования системы конструкций и, в частности, способствует сокращению материалоемкости изделий с учетом специфических особенностей конкретного объекта.

Моспроект-1, ВНИИЖелезобетон и Главмоспроектматериалы разработали методику определения оптимального соотношения марки бетона, процента армирования с учетом трудоемкости изготовления колонн и стенок жесткости. На ее основе проведена корректировка чертежей, благодаря чему существенно снижена материалоемкость элементов каркаса. Становление, развитие системы, естественно, было связано с определенными трудностями.

Справедливой критике подверглась недоукомплектованность на первом этапе системы конструкции всеми марками, что повышало постройную трудоемкость возведения зданий и металлоемкость изделий. После проведения ряда мероприятий по совершенствованию как конструктивных решений, так и организационных форм производства и строительства, более точного определения рациональных областей применения каркаса, он согласован Госгражданстроем и утвержден как раздел Единого каталога строительных деталей и конструкций для Москвы.

Сегодня не все проблемы еще решены. Над ними в настоящее время работает коллектив конструкторов, ученых и производственников. Эта творческая группа должна обеспечить в кратчайшие сроки практическое решение поставленных задач.

*Б. РУБАНЕНКО, директор ЦНИИЭП жилища, доктор архитектуры,
Д. ФЕДУЛОВ, кандидат архитектуры*

О дальнейших направлениях совершенствования методики типового проектирования жилища

Типовое проектирование для индустриального жилищного строительства в нашей стране развивается путем последовательного совершенствования серийного метода. Переход в серии типовых проектов от типизации законченных домов к типизации отдельных частей жилого дома — блок-секций явился закономерным процессом, отвечающим на данном этапе развития социальным потребностям и техническим возможностям нашего общества. Введение в состав серий законченных типовых проектов блок-секций позволяет значительно повысить качество и разнообразить застройку жилых районов.

Применение блок-секций позволяет в соответствии с градостроительными потребностями и природными условиями проектировать дома разной этажности, протяженности и конфигурации с принципиально различными вариантами фасадов.

Пришедшие на смену типовым проектам законченных домов типовые проекты блок-секций, основанные на обязательном применении изделий Общесоюзного каталога и четкой системе унификации и стандартизации, учитывая возможности современных домостроительных комбинатов и предусматривают необходимость их перехода на выпуск комплектов изделий для различных наборов блок-секций с минимальными затратами материальных ресурсов и денежных средств.

Приближая нас к более оптимальному решению качественного уровня градостроительства и архитектуры, применение блок-секций позволит государству сберечь труд большой армии проектировщиков и десятки миллионов рублей по сравнению с разработкой индивидуальных проектов жилых домов, аналогичных домам, скомпонованным из блок-секций.

Типовые проекты блок-секций получили широкое распространение при разработке серий типовых проектов 3-го поколения, объем внедрения которых к концу 10-й пятилетки должен составить 60% всего объема жилищного строительства в стране. На производство изделий для блок-секций взамен домов перешли домостроительные предприятия более чем 50 городов страны. Благодаря применению блок-секций начали появляться интересные решения жилых районов в Ленинграде, Тольяти, Набережных Челнах, Киеве, Минске, Днепропетров-

ске, Риге, Калининне и многих других городах.

Теперь задача состоит в повсеместном и качественном внедрении системы блок-секций, в широком использовании заложенных в блок-секциях вариантов архитектурных решений, более многообразной и качественной отделки фасадов, а также в дальнейшем совершенствовании серийного метода типового проектирования.

Целью многих предложений по совершенствованию методов типового проектирования для массового индустриального жилищного строительства является повышение функционального и художественного уровня жилой застройки. Архитектор должен иметь возможность при массовом индустриальном производстве изделий в конкретных проектно-строительных условиях создавать запоминающиеся более самобытные и разнообразные по своей архитектуре ансамбли.

Следует высказаться официально: внедрение сейчас блок-секционного проектирования является важным этапом в улучшении архитектуры массового индустриального жилищного строительства. Вместе с тем задачей науки о методологии типового проектирования является не только широкое внедрение уже достигнутого уровня методики типового проектирования в практику, но и дальнейшая разработка методов типизации и типового проектирования, которые обеспечили бы готовность домостроительной промышленности к выпуску комплектов индустриальных изделий, необходимых для осуществления в натуре задуманных архитектором решений.

Современное массовое индустриальное жилищное строительство представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих сторон проектно-строительного процесса: архитектуры, конструкций и технологии производства и монтажа изделий, действующий в определенных социально-экономических условиях.

Сложность решения проблемы в ее многогранности, множественности прямых и обратных связей между ее отдельными частями, в огромном многообразии сочетаний конкретных условий, в которых она должна решаться.

Одним из ключевых аспектов проблемы является вопрос сочетания типового и индивидуального. Как решался этот вопрос

Применение блок-секций в застройке городов

а, б Тольятти

в, г Набережные Челны

д Ленинград

на разных этапах развития крупнопанельного домостроения? В период становления крупнопанельного домостроения, который сыграл положительную роль в предоставлении каждой семье отдельной благоустроенной квартиры, каждый автор серии крупнопанельных зданий разрабатывал проект типового дома и, разрезав его на панели, решал их конструкцию и технологию их изготовления.

Система оптимизировалась по критериям минимума расхода материалов и максимума съема продукции с заводского оборудования, т. е. по конструктивным и технологическим критериям. Ради конструкции и технологии изготовления стандартизовалась архитектура. В результате получились много различных неунифицированных конструктивных и соответствующих им технологических решений и одинаковая (унифицированная) архитектура домов и застроек. Цель — стандартизировать непосредственную продукцию домостроительного производства: индустриальные изделия, ради которой пошли на жертву в виде стандартизации архитектурных решений, однако не была полностью достигнута. Одинаковые дома строились из разных изделий. Дом серии 1-464 от дома серии К-7 или серии 1-515 по внешнему виду

или интерьеру квартиры мог отличить только узкий специалист.

Промышленное производство не может производить для каждой конечной потребительской единицы своей продукции (в данном случае жилого дома) каждый раз комплект индивидуальных изделий. Современная высокопроизводительная механизированная домостроительная промышленность, ставшая одной из крупных отраслей отечественной промышленности, требует стандартизации, типизации и унификации определенных устойчивых параметров своей продукции и стабилизации процессов производства.

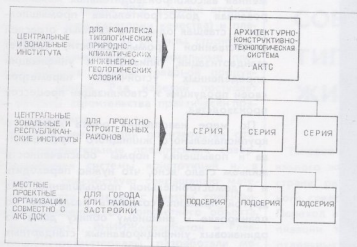
По мере накопления опыта массового крупнопанельного жилищного строительства и повышения нормы обеспеченности жильем стало ясно, что нужно переходить и в домостроительной промышленности на другой принцип: создавать различные по планировке и внешнему облику дома из одинаковых унифицированных стандартных изделий.

Был разработан Общесоюзный каталог унифицированных индустриальных изделий для крупнопанельного жилищного строительства. В каталоге были унифицированы параметры и детали индустриальных изделий, не препятствующие получению разнообразных архитектурных решений, но имеющие существенное значение для снижения стоимости и материалоемкости изделий и повышения эксплуатационной надежности зданий. Благодаря каталогу, кроме внедрения в практику массового строительства передовых прогрессивных и экономичных конструктивных решений и сокращения затрат труда квалифицированных проектировщиков на разработку изделий, удалось получить технологическую общность всех индустриальных изделий, необходимую для организации рационального их производства.

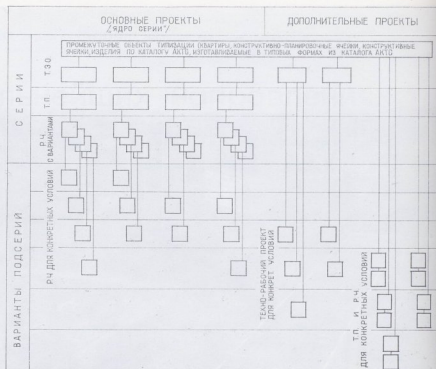
Таким образом, разработка Общесоюзного каталога унифицированных индустриальных изделий для крупнопанельного строительства и переход на типизацию блок-секций явились прогрессивными приемами, характерными для этапа проектирования 1970—1976 гг.

Однако громоздкость каталога, невозможность освоения домостроительной промышленностью всей его номенклатуры не позволяют каталогу стать единственным инструментом, обеспечивающим готовность домостроительной промышленности к выпуску комплектов изделий, необходимых для осуществления в натуре задуманных архитектором градостроительных и художественных решений. Домостроительная промышленность все еще нацелена на выпуск комплектов изделий для строгого определенного набора типовых блок-секций, разработанных центральными, зональными или республиканскими проектными институтами.

При такой централизованной разработке полностью законченных типовых проектов нельзя учесть все сочетания конкретных условий строительства в зоне действия се-

Организационные принципы образования АКТС крупнопанельного домостроения и разработки серий и подсерий типовых проектов в их составе

Формирование номенклатуры типовых проектов серии и образование подсерий

рии, тем более, что многие серии имеют зоны действия, простирающиеся от Бреста до Владивостока и от Архангельска до Краснодара. В то же время в одной и той же зоне действуют разные серии типовых проектов, во многих случаях отличающиеся друг от друга главным образом конструкциями или разными выбранными из каталога размерами шагов и пролетов и в меньшей степени архитектурным решением.

Между тем многие местные проектные организации достигли достаточно высокого профессионального уровня и могут самостоятельно решать сложные архитектурные и градостроительные вопросы. Нужен лишь инструмент, позволяющий им это делать.

Если бы местные проектные организации более широко разрабатывали в составе серий дополнительные типовые проекты и их архитектурные варианты в соответствии с потребностями конкретных районов застройки (как это делается сегодня в Вильнюсе, Днепропетровске, Калинин, Таллине и др.), а домостроительные комбинаты были бы ориентированы на выпуск соответствующих комплектов изделий, многих недостатков в массовой крупнопанельной жилой застройке удалось бы избежать.

Необходимо, в частности, широко развивать практику совместной деятельности центральных институтов и местных проектных организаций по разработке вариантов блок-секций для конкретных городов. Это может быть действенным средством преодоления однообразия и стереотипа в архитектуре массовой жилой застройки.

Однако зачастую такие проекты не могут быть освоены домостроительной промышленностью: производство новых изде-

лий не было предусмотрено при проектировании домостроительных предприятий. Их производство требует значительных затрат на переоснащение и переоборудование предприятий и дополнительных производственных площадей.

Для решения проблемы необходимо сократить номенклатуру изделий каталога до размеров, доступных для освоения домостроительной промышленностью.

При разработке серий типовых проектов из каталога выбираются отдельные, предпочтительные, по мнению авторов, для конкретного архитектурного решения, параметры. Номенклатура изделий серии сокращается по сравнению с номенклатурой каталога, и она становится относительно доступной для освоения домостроительным предприятием. Но происходит это во многих случаях бессистемно, такая номенклатура теснейшим образом связана с конкретным архитектурным решением и расширение состава проектов серии всегда будет сопровождаться ростом номенклатуры индустриальных изделий.

Между тем сокращение номенклатуры изделий каталога путем укрупнения планировочного модуля позволяет при проектировании применять полный ряд кратных модулю шагов и пролетов. Причем размер номенклатуры изделий каталога, основанного на укрупненном планировочном модуле, не превышает размера номенклатуры изделий серии, использующей предпочтительные параметры, кратные более мелкому планировочному модулю. Площади квартир и их отдельных помещений укладываются в нормы с меньшей точностью.

При выборе размера укрупненного планировочного модуля должна быть обеспечена, с одной стороны, возможность получения на его основе достаточного разнообразия рациональных архитектурно-планировочных решений, а с другой — компактность каталога индустриальных изделий.

Как показывает практика проектирования, укрупнение до определенного предела планировочного модуля не препятствует ни широкому разнообразию архитектурных решений, ни точности соблюдения нормативных требований. Примером может служить получившая первую премию на Всесоюзном конкурсе серия проектов, разработанная ЦНИИЭП жилища (руководитель архитектор Д. Животов), в которой приняты параметры, кратные укрупненному планировочному модулю сетке 300×180 см ($30 \text{ м} \times 18 \text{ м}$) и при этом соблюдены нормативные площади. Получившие вторые премии на том же конкурсе работы ЦНИИЭП жилища (руководитель архитектор Е. Иохелес) и Ленинпроекта (руководитель архитектор И. Кусков) на основе одинакового укрупненного планировочного модуля 12М получили совершенно разные архитектурные и планировочные решения.

Укрупнение планировочного модуля до размеров 90—150 см (9М—15М) дает при конструктивных решениях Общесоюзного каталога номенклатуру изделий в пределах 600—900 марок. Такая номенклатура может быть освоена домостроительной промышленностью.

В этом случае можно сделать следующий шаг в комплексном системном подходе к решению задач архитектуры и технологии — разрабатывать проекты технологи-

НОМЕНКЛАТУРА ТИПОРАЗМЕРОВ ОСНОВНЫХ МАССОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

	ВСЕГО ПАКЕТ	ИСПОЛЬЗОВАНЫ В СЕРИЯХ			
		I-1	I-2	I-3	ВСЕГО
НАРУЖНЫЕ СТЕНЫ	29	9	11	7	19
ВНУТРЕННИЕ СТЕНЫ	10	4	5	4	10
ПЕРЕГРУЗКИ	11	4	6	2	11
ИТОГО	50	17	22	13	40

Пример разработки АКТС крупнопанельного домостроения и серий в их составе [конкурсные проекты ЦНИИЭП жилища]

ческой части системы не для конкретных архитектурных решений, а для каталога промышленных изделий и полученных на основе научных и проектных разработок возможных диапазонов колебаний в их комплектировании.

Такой комплекс конструктивных и технологических решений, позволяющий получить разнообразие архитектурные решения, представляет собой общую часть так называемых архитектурно-конструктивно-технологических систем (АКТС) крупнопанельного домостроения. Над созданием и разработкой этих систем последовательно работает ЦНИИЭП жилища в сотрудничестве с другими институтами Киева, Ленинграда, Минска и других городов.

Каталог массовых промышленных изделий и их деталей разрабатывается со степенью детализации, необходимой для разработки на его основе типовых технологических линий разной мощности и каталога типовых переналаживаемых форм и их деталей.

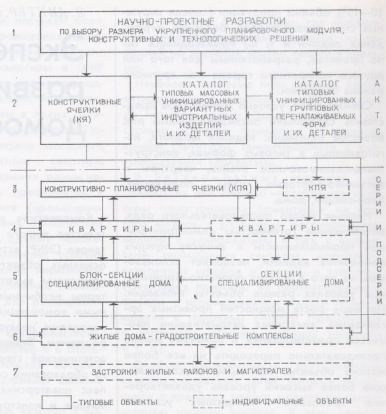
Эффективность работы домостроительной промышленности требует стабилизации на экономически обоснованный период общей части АКТС, состоящей из каталогов изделий и форм и типовых технологических линий. Тем самым обеспечивается готовность этой промышленности к выпуску комплектов изделий, необходимых для осуществления в натуре задуманных архитектором в рамках АКТС решений.

После разработки общей части системы в составе АКТС необходимо создавать серии типовых проектов для конкретных районов страны. Конструктивные и технологические решения общей части АКТС могут

быть одинаковыми и для Прибалтики, и для Дальнего Востока. Объективно разные потребности в архитектурных решениях для них будут удовлетворены разными сериями типовых проектов, специально разработанными для разных районов в составе единой АКТС.

В составе серии разрабатывается и утверждается на стадии ТЭО серии номенклатура блок-секций и специализированных домов, разделенная на две группы: «ядро» серии, в которое входят проекты, применяемые во всем районе ее действия, и дополнительные проекты, применяемые только в локальных градостроительных условиях. На этой стадии разрабатываются и утверждаются также и «промежуточные объекты типизации» серии: набор квартир и конструктивно-планировочных ячеек. Для «ядра» серии разрабатываются технические проекты и рабочие чертежи с необходимым числом вариантов конструкций и инженерного оборудования.

По мере возникновения на местах потребности в строительстве новых домостроительных комбинатов и реконструкции и расширении действующих проекты таких комбинатов разрабатываются путем компоновки их из типовых технологических линий, комплектуемых типовыми переналаживаемыми формами. Для таких домостроительных комбинатов и городов создаются в составе районных серий подсерии типовых проектов. Подсерии состоят из: выбранных из «ядра» вариантов типовых проектов и дополнительных типовых проектов, разработанных на основе утвержденных в ТЭО серии проектов и разработанных специально для подсерии на осно-

Методические принципы создания АКТС на основе последовательного ряда объектов типизации

ве типовых квартир, конструктивно-планировочных ячеек или изделий каталога изготавливаемых в типовых переналаживаемых формах на типовых технологических линиях.

Для каждого нового крупного района застройки на основе архитектурных и конструктивных решений серии и каталога изделий АКТС могут возникать новые подсерии типовых проектов.

По мере возникновения необходимости и при наличии на местах соответствующих творческих сил из типовых квартир, конструктивно-планировочных ячеек или изделий каталога могут разрабатываться и индивидуальные проекты.

Типовые проекты подсерий, как и индивидуальные проекты из промежуточных объектов типизации, разрабатываются местными проектными организациями или проектными организациями — авторами серий по заказу местных организаций за счет ассигнований на капитальное строительство.

Таким образом, в типовом проектировании крупнопанельных жилых зданий для массового строительства на следующем этапе необходимо централизовать процессы проектирования конструкций и технологии изготовления изделий, обеспечивающее проведение единой государственной технической политики, и в то же время децентрализовать процессы проектирования конкретных архитектурных решений с учетом местных условий и возможностью творческой индивидуализации архитектуры жилых районов.

Мы вправе сейчас потребовать от нашей домостроительной промышленности, чтобы

10—15% объема продукции (панели наружных стен, детали входов, балконов, ограждения лоджий и т. п.) производилось бы по проектам, разработанным для того или другого конкретного города или крупного района застройки.

Схематически, условно можно себе представить следующий последовательный ряд объектов типизации: изделия каталога, изготовленные в типовых формах, конструктивно-планировочные ячейки, квартиры и лестнично-лифтовые узлы, полусекции, блок-секции, дома.

Наличие такого последовательного ряда, обеспеченное готовностью домостроительной промышленности к выпуску нужных комплектов изделий, позволяет использовать из него в разных проектно-строительных условиях разные объекты типизации. По мере роста мощностей проектных организаций, внедрения автоматизации процессов проектирования и привязки можно последовательно переходить на все более мелкие объекты типизации, обеспечивающие более высокий уровень удовлетворения требований конкретных условий. В принципе можно и целиком перейти на индивидуальное проектирование крупнопанельных зданий и изделий каталога, изготовляемых в типовых формах на типовых технологических линиях.

По мере эксплуатационной проверки и внедрения появится возможность комплексного использования всех рациональных положений, содержащихся в разных предложениях по совершенствованию методов типового проектирования. Такая система типизации, содержащая объекты всего последовательного ряда, является действительно открытой для своего развития и совершенствования. При этом и в индустриальном домостроении постепенно будет стираться грань между типовым и индивидуальным проектированием, основанном на применении типовых изделий каталога и типовых планировочных элементов.

Предлагаемое совершенствование серийного метода типового проектирования на основе создания АКТС опирается на предшествующий опыт разработки и внедрения типовых проектов жилых домов и блок-секций, основанных на каталоге индустриальных изделий. Эти предложения являются дальнейшим шагом в решении проблем архитектуры в условиях индустриального домостроения — дальнейшим шагом, учитывающим и расширяющим возможности творческой инициативы в решении градостроительных и художественно-эстетических задач при сохранении закономерностей индустриального домостроения. Сейчас эта система проходит этап экспериментальной проверки. Внедрение этих положений явится важным шагом по пути дальнейшего расширения возможностей типизации с учетом более высоких градостроительных и художественных требований. Они должны стать основополагающими при разработке типовых проектов 4-го поколения для следующего этапа жилищного строительства.

Я. ДИХТЕР, кандидат архитектуры

Экспериментальная модель развития панельного домостроения

Комплексное экспериментальное строительство жилого района в Северном Строитанове (ЭЖР) вступило в фазу завершения основных объектов. Протяженные жилые комплексы высотой 12—16 этажей характерны необычными фасадами, оригинальными композициями и колористическими находками, незаурядным пространственным решением. Внешней градостроительной и эстетической стороне создаваемого жилого образования сопутствует широкий комплекс новаторских функционально-планировочных и конструктивных разработок, нынешнее состояние которых позволяет сформулировать определенную концепцию развития панельного домостроения на перспективу, основанную на системном подходе к этой проблеме и имеющую важное народнохозяйственное значение.

Такое системное осмысление путей развития основного вида крупнопанельного строительства — панельного — вовлекает в свою орбиту проблемы совершенствования нормативов и экономико-технический базис домостроения в целом, функциональные, эстетические, градостроительные и технические проблемы в их диалектическом единстве, взаимодействии и взаимовлиянии.

Научное обобщение накопленного опыта, непрерывно осуществляемое в процессе проектирования и строительства района, приводит к осязаемым результатам для практики жилищно-гражданского строительства и развития отрасли в целом. Причем результаты эти выявляются в различных аспектах — начиная с простейших повторных применений освоенных промышленностью новых типов изделий и вплоть до развития типологической науки как абстрагированных выражений нового научного знания. В этом плане жилые комплексы ЭЖР можно рассматривать как экспериментальную модель развития панельного домостроения на перспективу, а исследования, связанные с ее реализацией, — как эмпирический базис, изменяющийся по мере накопления новых данных.

Концепция развития панельного домостроения связывается с новыми конструктивно-планировочными параметрами, конкретно — с шагом 7,2 м между несущими поперечными стенами по ряду оснований и причин. Все они так или иначе вытекают из намеченной программы совершенствования архитектурных, технических и эксплуатационных качеств жилища, воплощенной в проекте очередного СНиП и програм-

мах, конкурсов, проведенных Госгражданстроем и СА СССР.

Прежде всего, именно и только с абсолютным увеличением пространства, перекрываемого между несущими опорами, связаны в конечном счете прогресс в планировке квартиры и возможность придания ей гибкости, трансформации внутреннего пространства и индивидуализации интерьера.

Широкий шаг применяется в рамках ЕМС и каталогов унифицированных индустриальных изделий для жилищно-гражданского строительства общесоюзного и регионального характера. Это неотделимо от комплексных вопросов модульной координации и унификации основных объемно-планировочных параметров и нормализации планировочных элементов квартир и не только не исключает, но, наоборот, предполагает укрупнение модульной планировочной сетки. Он уже применяется в типовых проектах, разработанных на основе СНиП II-Л1-71. Только ЦНИИЭП жилища внедрены четыре серии типовых проектов панельных зданий и две — зданий со стенами из местных материалов с применением шага от 6 до 6,4 м. На принципе широкого шага запроектированы жилые здания КБ по железобетону Госстроя РСФСР, две серии ЛенЗНИИЭПа, а также других зональных и региональных проектных институтов. Широкий шаг распространен в домостроении социалистических стран, а также в развитых капиталистических странах.

Все это обуславливает закономерность концептуальной постановки рассматриваемой проблемы. Структура исследования, соответствующая ей, включает четыре основных раздела: Опережающее исследование, Экспериментальное проектирование, Экспериментальное строительство, Сопутствующие и завершающие исследования.

Опережающие исследования проводились с целью научного обоснования программы проектирования и выбора оптимальных конструктивно-планировочных параметров при отсутствии в 1971 г. (когда она была составлена) официального материала по перспективным нормативам проектирования.

Использование перспективного норматива применительно к планировочным решениям связывается с рядом принципиальных изменений как в проектировании квартир, так и в ее заселении. Так, достижение обеспеченности порядка 12—13,5 м²

жилой (18—21 м² общей) площади на одного человека обеспечивает переход к более высокому стереотипу заселения — по формуле «К-1» вместо ныне практикуемой «К-П-1», т. е. принципу уравнивания числа комнат квартиры с числом членов семьи.

Важно, что этот принцип будет осуществляться с момента заселения в квартиру, чем устраняется необходимость размещения спального места в общей комнате. Кроме того, это позволяет более свободно оперировать пространством квартиры и устройством связей с другими помещениями, в частности, объединять ее с кухней, холлом, различным образом зонировать и т. д.

Повышение нормативов отражается и непосредственно на размерах площадей основных — спальных комнат квартиры, а отчасти — и помещений дневной зоны, вызывая иные, чем ныне, соотношения площадей помещений и условия их пропорционирования.

Четкое функциональное выделение дневной зоны позволяет практически подойти к реализации локальных способов трансформации ее внутреннего пространства, которая возможна лишь при увеличении расстояния между опорами. В этих условиях отчетливо проявляются преимущества шага 7,2 м. Нельзя, впрочем, не упомянуть и о возможной альтернативе. Практически широкий шаг между поперечными стенами спальных зданий может быть реализован в параметрах 6,6 и 7,2 м, поскольку шаг 6 м не адекватен возросшим нормативам, а шаги с использованием модуля 3 м (6,3; 6,9 м) неизбежно приводят к расширению номенклатуры изделий. Из шагов 6,6 и 7,2 м предпочтительнее тот, как отвечающий и модульной сетке, построенной на укрупненном модуле 12 м. Он и был выбран для проектирования панельных зданий ЭЖР, так как благодаря ему стало возможным сблизить номенклатуры изделий для жилых и гражданских зданий и сократить затраты средств и материалов на изготовление бортозастенки для изготовления изделий. Более того, это позволяет укрупнить изделия, повысить их массу и сократить разнородность, что способствует лучшему использованию специализированного автотранспорта и башенных кранов. Создаются принципиально новые возможности ритмичного построения фасадов жилых домов и масштаба применяемых сборных изделий, формирующих их технику.

Конкретные планировочные решения квартир в жилых зданиях экспериментального района, как и их отдельных элементов, непосредственно связаны с реализацией концепции типологической структуры, восходящей от простейших элементов иерархии ко всему жилому образованию.

Рассмотрим ступени этой иерархии, начиная с индивидуального пространства. Для минимальной спальной комнаты принята площадь 10 м² (вместо нынешних 8 м² по СНиП). Поскольку набор мебели, рекомендуемый для нее, не предполагается увеличивать, выигрыш в 2 м² используется

для увеличения незанятой площади пола, что повышает удобства проживания, обеспечивая высокий эргономический эффект.

Однокомнатные квартиры в ЭЖР рассчитаны в принципе на заселение одним человеком, следовательно, и они также могут быть рассмотрены в плане организации индивидуального пространства. По существу, впервые в практике массового строительства однокомнатные квартиры предназначаются для заселения одним человеком, если не считать прецедентов в виде «профильных» домов (проектируемых по другим нормативам). 18-метровая комната, предоставляемая одному человеку, коренным образом изменяет условия проживания. Здесь изменение нормативов используется как для увеличения незанятой площади пола, так и для расширения набора мебели.

В значительной степени совершенствуется индивидуальное пространство и в спальнях на двух человек, площадь которых принята 14 м² и предусматривает занятия умственным трудом дома.

Переходя к рассмотрению квартир в две и более комнат, необходимо предположить ему замечание об особенностях санузлов, примененных в экспериментальном строительстве, и их влиянии на расширение планировочной вариабельности. В сантехкабинах квартир ЭЖР не предусматривается объединение туалетной (ванной) комнаты с уборной в едином изделе (кроме совмещенного санузла). Автономизация кабин обеспечивается отдельными комплектами стояков и вентиляционных каналов. Это предполагает различные способы их блокировки применительно к планировочным особенностям квартиры. Всего изготавливается 3 типа сантехкабин, в правом и левом исполнении и с двумя вариантами входов: кабины с ванной и унитазом (совмещенные), в основном для однокомнатных и квартир в двух уровнях; туалетная комната с ванной и биде; уборная с унитазом и рукомойником.

Другое общее замечание относится к решению дневной зоны помещений. Рассматривая наиболее часто встречающееся сочетание в пределах одного модуля общей комнаты с кухней, следует иметь в виду, что последний при жестко нормируемой площади можно придать оптимальную ширину. Дело в том, что шаг 3 м удобен для спальни, но изливает для кухни, где при такой ширине трудно выделить удобное обеденное место. В квартирах ЭЖР ширина кухни составляет зачастую лишь 2,4 м, но при этом фронт кухонного оборудования находится в глубине помещения, а удобное обеденное место — у окна (лоджии). Общая же комната при этом достигает ширины свыше 4,5 м. Тот же эффект полностью достигается при 8-м кухне, предусмотренной перспективными нормативами.

Весьма важным элементом дневной зоны служит передняя, превращаемая в холл — одно из наиболее парадных помещений квартиры. Холлу в ряде квартир предшест-

вует прихожая. В квартирах, где помещения расположены в двух уровнях, из передней по лестнице можно пройти в спальню.

Наиболее массовые типы квартир, запроектированных с широким шагом, — от двух до четырех комнат. Здесь сложилось несколько основных принципов их планировочной структуры, применяющихся с разнообразными вариантами.

В двухкомнатных квартирах, например, их два. Первый — устройство квартиры односторонней ориентации, на полтора модуля, с различным расположением лоджии, с зонированием и без, с вариантами размещения санузлов, коридоров, встроенных шкафов и связей, и второй — ориентация квартиры на противоположные фасады с использованием одного полного модуля и половины второго (примыкающих к лестницам, комната смежной квартиры и т. п.).

Особую разновидность двухкомнатных квартир составляют такие, которые размещены в пределах целого модуля на сокращенную ширину корпуса. В этих случаях обычно за туалетной размещается дополнительное светлое помещение площадью 7 м². Такие квартиры можно назвать 2½-комнатными и считать их в принципе закономерными, вполне отвечающими потребностям молодой семьи, ожидающей ребенка, или с одним ребенком, притом более экономичными в строительстве, чем трехкомнатные.

Впрочем, вопрос о применении «полновинки» в проектировании квартир с такими помещениями, широко встречающихся в зарубежной практике, выходит за пределы темы данной статьи и, по нашему мнению, заслуживает особого разговора.

Трехкомнатные квартиры решаются в трех основных планировочных вариантах. Первый — размещение квартиры в одном модуле на всю ширину корпуса, с различным применением лоджий, с разными вариантами габаритов и площадей спальных комнат, размещения сантехкабин, встроенных шкафов и других элементов. При этом принцип зонирования квартиры единый, с ориентацией дневной зоны на одну, а спальных комнат — на другую стороны. Второй — планировка «сапожков» в полутора модулях, с ориентацией трех освещаемых помещений на один, и четвертого — на противоположный фасады и третий — квартира с помещениями в двух уровнях: дневной зоны — в уровне коридорного этажа, а спальных комнат — этажом выше или ниже, с различным размещением лоджий, лестниц, наличием или отсутствием гардеробной и другими частностями планировки. При этом дневная зона занимает модуль на одной стороне корпуса, а спальня — полмодуля, на всю ширину корпуса.

Из многокомнатных квартир ЭЖР большинство составляют четырехкомнатные, планировочные решения которых строятся по следующим принципам: либо развитие основного типа трехкомнатной квартиры, с добавлением одной комнаты

Социальные основы развития жилища

в смежном модуле, либо квартира в двух уровнях, в которой дневная зона полностью повторяет решение трехкомнатной квартиры, а в уровне спальных комнат добавляется третья спальня с одной стороны (смежно с эвакуационной лестницей).

Пятикомнатные квартиры в основном размещены в примыканиях к поворотным осям, общее число их незначительно. В экспериментальных целях предложены немногочисленные квартиры в 5 и 6 комнат, расположенные в два яруса в первом и втором этажах. В дневную зону таких квартир, размещенную в первых этажах, можно пройти со двора дома, в котором может быть небольшой палисад, а в верхнем уровне, где находятся помещения ночной зоны, имеется входной вестибюль из лестнично-лифтового узла.

Разнообразие планировочного строя в квартирах всех типов и наличие вариантов для каждого из основных планировочных приемов создают предпосылки для рекомендаций наиболее подходящих вариантов применительно к желаниям и потребностям семей различного состава.

Применение широкого шага существенно влияет на структуру секций. В домах ЭЖР применены секции рядовые, торцевые, угловые, поворотные с углом 135°, в основном трехквартирные. Кроме того, имеются многоквартирные коридорные отсеки и блоки с двухэтажными квартирами.

Помимо структурных элементов жилища, непосредственно обусловленных широким шагом, совершенствование жилища связано с рядом сопутствующих функциональных проблем. К ним можно отнести совершенствование лестнично-лифтовых узлов; оптимизацию решений лоджий; укрупнение вестибюлей; использование подземной части жилых зданий.

Лестнично-лифтовой узел в панельных зданиях ЭЖР решен «лежачим», с расположением лестницы у наружной стены, а лифтов — с внутренней стороны лестничной клетки. Преимущество такого планировочного решения в данном шаге состоит в удобном размещении всех коммуникаций в пределах конструктивного модуля, причем для отделения этих коммуникаций (включая почтоподъемник) от лестницы применяется специальная панель.

Оптимизация лоджий с одной стороны связывается со стремлением повысить комфорт квартиры и улучшить ее связь с наружной средой, а с другой — с жесточесением противопожарных требований — использованием ее для отстоя людей в случае пожара и отсечения или задымления путей эвакуации.

Устройство лоджий шириной 1,5 м и длиной на полмодуля или целый модуль в домах ЭЖР обеспечивает удовлетворение обеих потребностей. К тому же лоджии дополнительно снабжены железобетонным изделием «кордажене-цветочница», имеющим декоративное значение и вместе с тем способствующим снижению неприятных ощущений от высоты, свойственных некоторым людям. С архитектурной точки

зрения введение таких изделий наряду с горизонтальными фасадными элементами и в сочетании со стенками лоджий определяет своеобразие фасадов зданий.

Постановка вопроса о введении в систему типологических элементов жилища первых этажей, имея в виду размещение в них встроенных нежилых помещений, является принципиально новой. Нормативами проектирования жилища, включая действующий СНиП II-П.1-71, использование первых этажей для этих целей, хотя принципиально допускалось, но не нормировалось.

Включение первых этажей жилых зданий в состав типологической структуры жилища связывается с рядом других теоретических концепций применительно к перспективам его развития, как, например, взаимосвязь жилища с системой обслуживания населения в структуре жилого образования и разработка соответствующих нормативов, развитие коммуникаций жилого здания, определение номенклатуры встраиваемых в первые этажи помещений технического назначения и разработка соответствующих нормативов, укрупнение вестибюлей и решение их функционального использования.

Подземное пространство жилых зданий и примыкающих участков дворов, как показывает опыт проектирования, можно использовать различными способами: непосредственно в монолитной фундаментной плите, с устройством в ней поперечных конструктивных полостей, соответствующих габаритам машины, или в фундаментной плите сборной конструкции с возведением несущих поперечных стен дома на свайных ростверках и использованием нижней части этих стен в качестве границ чьек гаражей (по две-три машины в модуле). В обоих случаях такие фундаменты применяются совместно с перекрываемыми специальными арочными плитами участками подземного пространства дворов, примыкающих к фундаментной плите, в которых осуществляются проезд и маневр машин и образуются один ряд стоянок.

В процессе (еще не полностью завершенного) эксперимента получены научные и практические результаты, способствующие совершенствованию типологии жилища, технологии производства и экономики. Широкий круг прогностических исследований, связанных с определением социальных результатов предпринятого эксперимента и дальнейшего применения опыта, составят предмет последующих работ и послужат развитию ранее разработанных социальных моделей на базе конкретно выявленного контингента жителей и созданной экспериментальной бытовой организации в районе.

Можно полагать, что различные аспекты проектирования, строительства и научного осмысления ЭЖР Чертована-Северного, в том числе проблема развития панельного домостроения, еще не раз станут предметом обсуждения в архитектурной печати.

Советское государство с первых лет своего существования ставило и решало жилищную проблему трудящихся, всего народа. Эта последовательная политика государства получила свое логическое завершение в статье 44 Новой Конституции СССР. В статье говорится: «Граждане СССР имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием и охраной государственного и общественного жилищного фонда, содействием кооперативному и индивидуальному жилищному строительству, справедливым распределением под общественным контролем жилой площади, представляемой по мере осуществления программы строительства благоустроенных жилищ, а также невысокой платы за квартиру и коммунальные услуги...». Программа строительства массового жилища находится постоянно в поле зрения партии и правительства.

Конечной целью развития жилища у нас в стране является обеспечение каждой семьи отдельной квартиры, создающей условия гигиены и культуры быта, а каждого человека — комнаты. Объемы и качество массового жилищного строительства в нашей стране неуклонно возрастают. За годы девятой пятилетки 56 млн. человек улучшили жилищные условия, за годы десятой — улучшат около 50 млн. человек.

Количественный рост жилища у нас в стране связан и с повышением уровня его комфортабельности, что позволяет по этапам решать социальные, демографические, а также гигиенические и медицинские задачи. В развитии жилища можно отметить целый ряд существенных рубежей. Так, рост обеспеченности жилой площадью за пределы 5 м² на человека, по исследованиям гигиенистов, позволяет заметно снизить заболеваемость. При этом дальнейшее увеличение жилой площади меньше влияет на заболеваемость, чем уровень комфорта и инженерного оборудования жилища и, в частности, оборудование квартир электрическими плитами (вместо газовых).

Обеспеченность 7—9 м² жилой площади на человека позволяет разработать квартиры таких размеров, чтобы предоставить каждой семье (кроме одиночек) изолиро-

ванную квартиру. Семьи в 3 и более человек удается расселить в соответствии с их структурой и возрастно-половой характеристикой их членов, целесообразно развести зоны сна для них, а также обеспечить необходимые гигиенические условия приготовления пищи, проведение хозяйственно-бытовых процессов и гигиенических процедур.

Поквартирное заселение семей в сравнении с покомнатным, по данным гигиенистов, позволило почти вдвое снизить у пожилых людей заболеваемость сердечно-сосудистой и нервной системы.

Однако в этом случае нередко спальное место все же остается в общей комнате, что нарушает комфорт проживания. С трудом решаются и вопросы реализации в квартире учебной, профессиональной деятельности и увлечений. В этих условиях превращение кухни в кухню-столовую с возможностью размещения там телевизора повышает комфорт жилища, увеличивает сроки его морального износа.

В целом этот уровень жилищной обеспеченности позволяет решить в основном вопросы воспроизводства биологической сущности человека.

Качественный скачок в удовлетворении социально-демографических требований к жилищу происходит, по всей видимости, при обеспеченности жилой площадью в пределах 12—13 м² на человека. В этом случае всем контингентом семей удается предоставить изолированные квартиры, а в семьях, начиная с трех человек (и в семьях, состоящих из супружеской пары), освободить и общую комнату от спального места. Помимо учета возрастно-половой характеристики семьи и ее структуры удается в большинстве случаев учесть и жизненный цикл семьи.

Рубеж в 12—13 м² жилой площади на человека является существенным в части предпочтений населением в выборе между дальнейшим увеличением своей жилой площади и возрастанием комфортабельности квартиры (горячая вода, телефон, лоджия). Начинают приобретать значение и транспортные связи, уровень развития учреждений обслуживания, место размещения жилья в городе и т. п. В Москве, например, имеются случаи обмена больших квартир на меньшие, но расположенные более центрально.

При обеспеченности жилой площадью 13,5—15 м²/чел. возможно вариантное развитие жилища. Это позволяет, с одной стороны, увеличить в квартире личные помещения до параметров, обеспечивающих удобное и универсальное размещение многообразных процессов жизнедеятельности каждого члена семьи, способствовать его социализации. С другой стороны — выделить дополнительное помещение, которое может по необходимости использоваться семьей в зависимости от ее потребностей и ценностных ориентаций. Например, таких, как столовая, комната-кабинет для личных профессиональных или любительских занятий, комната для хозяйственных работ,

помещение для физкультуры и гигиенических процедур, комната для приема гостей. Появление такого помещения возможно еще и на предыдущем этапе развития жилища при разделении общей комнаты на две меньшей площади с дифференциацией их функций.

Таким образом, этот этап развития жилища позволит наиболее целенаправленно решать вопросы творческого развития личности, формирования ее индивидуальности и отчасти вопросы общесемейной жизнедеятельности.

Обеспеченность жилой площадью 13,5—15 м² на человека отражает тот уровень пожеланий, который наблюдается в настоящее время у семей, имеющих более 9 м² на человека. Исследования, проведенные ЦНИИП жилища совместно с институтом коммунальной гигиены им. Сысина, показали, что коэффициент возмещения потребности в жилой площади зависит от размера имеющейся и колеблется от 1,8 (при жилой площади на человека 7,0—9,0 м²) и 1,6 (при жилой площади 9,1—11,0 м²) до 1,3 (при 11,1—13,0 м²), что дает средний уровень притязаний, равный 14,7 м².

В то же время существуют профессиональные различия в уровне притязаний, которые для рабочих равны 13,2 м²/чел., а для научных работников, работающих дома, значительно выше.

Обеспеченность 16—18 м² на человека позволяет активно развивать наряду с личными общесемейные помещения с выделением зон любительского (или профессионального труда), общения и потребления культуры. Этот рубеж совпадает с предпочитаемой населением жилой площадью, полученной в результате того же совместного исследования. Однако в этом случае обеспеченность получена путем суммирования данных о предпочитаемых семье числе и размере отдельных помещений (а не абстрактной нормы жилой площади на человека) и составляет в среднем 17,5 м² ($\pm 0,03$).

Эта обеспеченность совпадает и с некоторыми зарубежными рекомендациями. Так, научно-технический центр по строительству во Франции считает оптимальной площадь в 16 м²/чел., Шведский национальный научно-исследовательский институт жилищного строительства — 16—18 м².

В дальнейшем для каждого взрослого в квартире может быть предусмотрена развитая личная зона, состоящая из нескольких помещений — для сна и смены гардероба, профессиональных и учебных занятий, гигиены и физкультуры, приема личных гостей. Кроме того, удастся развить общесемейные помещения и помещения для группового общения — приема пищи, общения, любительских занятий и т. п. — однако это дело далекой перспективы.

Согласно предварительным проработкам, такое развитие жилой ячейки возможно при жилой площади 20—25 м²/чел. (30—

35 м² общей), и, вероятно, уже не во всех случаях целесообразно.

Взаимосвязанно с количественным ростом жилища и жилищной обеспеченности происходит неуклонное развитие его комфорта, которое целенаправленно организовано введением новых норм СНиП, разработкой и внедрением новых поколений типовых проектов, развитием индустриального жилищного строительства.

В результате последовательно улучшается архитектурно-планировочное решение и оборудование жилых домов и квартир, совершенствуется их планировка, повышается уровень инженерного оборудования, развивается в необходимом масштабе производство встроенного оборудования, бытовой техники и мебели. В квартирах увеличивается число и происходит специализация лоджий, летние помещения становятся разнообразнее, совершенствуются и композиционные решения жилых ячеек, повышается качество жилой застройки.

В настоящее время всесторонне решаются вопросы комплексного развития жилища и полноценного обслуживания населения по месту жительства.

Вопросы общественного обслуживания поднимал на первых этапах становления Советского государства В. И. Ленин. В статье «Великий почин» он писал, что настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая, владеющей государственной властью пролетариатом) против этого мелко-домашнего хозяйства, или вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство... Общественные столовые, ясли, детские сады... — ростки коммунизма, и уход за этими ростками наша общая и первейшая обязанность (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24—26).

Советские архитекторы тех лет активно искали решения домов-коммун. Был проведен конкурс на дома-коммуны (на 2 тыс. человек), ряд из которых премирнован, например дом-коммуна для Ленинграда (архитекторы А. Жуковский, А. Князев, О. Прокуркина, Б. Рубаненко, Н. Хомутецкий, Н. Шадрин). Разработаны типовые проекты архитекторы М. Барц, В. Владимиров, ряд таких домов построен в Ленинграде — Дом политотжоран (архитекторы Г. Симонов, П. Абросимов, А. Хряков), в Москве, жилой дом Наркомфина (архитекторы М. Гинзбург, И. Миллион), студенческое общежитие-коммуна (архитектор Н. Николаев) и др. Во всех этих домах жилье (квартиры или спальные кабины) сочетается с учреждениями обслуживания: детский сад, столовая, клуб, библиотека, мастерские, магазин, медпункт, спортивные залы и др., составляя единый комплекс и архитектурный ансамбль.

Значительно опережая традиции и быт своего времени, эти типы зданий не получили в дальнейшем распространения. Развитие идеи комплексного обслуживания населения в жилище прошло по несколько другому руслу, воплотившись в комплекс-

* Этюдам В. Тейлора в формировании жилища на перспективу. «Жилищное строительство», 1971, № 7.

ную застройку жилых районов, обеспеченных всеми видами повседневного обслуживания населения.

В последнее время большое внимание снова уделяется вопросам приближения помещений и предприятий повседневного обслуживания к населению с размещением их непосредственно в составе жилого дома. Эти решения получили распространение в экспериментальном проектировании и строительстве и представляют собой жилые комплексы, состоящие, как правило, из нескольких многоэтажных жилых домов, объединенных в единый комплекс предприятий обслуживания. Примером может служить выстроенный в Москве жилой комплекс «Лебедь», проект ЦНИИЭП жилища жилого комплекса «Удачная» и др. В других случаях создается большое жилое образование — дом с населением примерно до 3 тыс. жителей, с органически включенными в его композиции и структуру предприятиями обслуживания. Это — проекты ЛенЗНИИЭПа жилых комплексов на 2500 жителей для Ленинграда и комплексов для Крайнего Севера, проекты КиевЗНИИЭПа для Киева, дома в ОПЖР (опытно-показательный жилой район, строящийся в Чертанове в Москве) и др.

В составе жилых домов размещаются вестибюли с колясочными и велосипедными, место для выездной торговли (иногда с боксами для доставки товаров на дом), домовые клубные помещения с библиотекой-передвижкой, клубные и детские комнаты, иногда помещения для физкультурных занятий и помещения для любительских занятий (спарсерное дело, кинофото-лаборатория) и другие помещения обслуживания. Под жилыми домами в отдельных случаях размещаются гаражи для индивидуальных машин.

Наибольшее внимание в работе с населением в общественных помещениях, размещаемых при жилых домах, уделяется работе с детьми и пенсионерами, т. е. с тем контингентом, который большую часть своего времени проводит в пределах жилища.

Уже в настоящее время существуют активно функционирующие в этом направлении комплексы, например в Калининграде под Москвой. Здесь имеются соответствующие помещения, где работает 15 кружков для детей и 10 для взрослых, включая клуб «Нептун» и туристский клуб,

а также организовано семь предприятий (или пунктов) службы быта.

Однако подобные комплексы пока не получили у нас в стране широкого распространения и строятся как экспериментальные для уточнения их программы, социальной модели, архитектурного решения и вопросов экономики.

Развитие жилища и позитальное решение в нем определенных социальных задач оказывает значительное влияние на социально-демографическую структуру семьи, ее образ жизни, повышая социальную значимость жилища в эпоху развитого социализма.

Жилище непосредственно связано с повышением жизненного уровня, укреплением здоровья трудящихся, повышением производительности труда, воспроизводством населения, повышением его культурного и образовательного уровня, развитием творческой индивидуальности каждого человека.

Благоустроенное, современное, комфортабельное жилище — острая потребность каждой советской семьи для организации ею современного социалистического образа жизни, непрерывного совершенствования его и постоянного превращения в коммунистический.

Благоустроенное жилище в первую очередь способствует сохранению здоровья населения, улучшению структуры нерабочего времени трудящихся, значительно снижая непроизводительные затраты труда и времени на ведение домашнего хозяйства. Степень ободурованности квартиры существенно сокращает затраты времени на приготовление пищи, стирку белья, уход за помещением и другие хозяйственные работы, способствует увеличению свободного времени трудящихся.

Освобождая время от хозяйственных забот, благоустроенная квартира способствует развитию личности, поскольку улучшает условия повышения квалификации профессиональных занятий, создается возможность выделения в квартире изолированной зоны или помещения для организации рабочего места дома. Согласно исследованиям ЦНИИЭП жилища, 95% учителей и руководителей предприятий, 60% инженеров, 70% врачей и научных работников, 85% работников искусств работают в рабочей или свободное время дома и нуждаются в специальном рабочем месте в квар-

тире. В лучших жилищных условиях растут и квалификация рабочих.

Немалую роль играет жилище в общей активизации культурной деятельности и общения семьи и личности (частота посещения кино, театров и концертных залов, встреч с друзьями, прием гостей за традиционным столом, а также наличие любительских занятий, частота чтения периодических изданий и книг и т. д.). Специальное исследование, проведенное в ЦНИИЭП жилища* в Москве, показало заметное влияние типа расселения на культурную активность членов семей. При этом наряду с домашними формами проведения досуга при улучшении жилищных условий начинают развиваться и «внедомашние» виды и формы культурной деятельности. Таким образом, с улучшением жилищных условий культурная активность граждан в целом возрастает, что наблюдается также и у лиц с равным уровнем образования.

Современное жилище приобретает функцию «психологического убежища», способствующего снятию нервного напряжения, что особенно важно в условиях всевозрастающего темпа и напряженности жизни, особенно в большом городе. И, наконец, благоустроенная, особенно отдельная, квартира способствует установлению здорового психологического климата в семье, поскольку, как показывают исследования социологов, в 33% случаев причиной семейных конфликтов является неудовлетворенность жилищными условиями.

По степени важности отдельная квартира получила третье место (160 баллов) среди отдельных аспектов семейной жизни, после супружеской верности (196), денежного достатка (162 балла), опережая такие аспекты, как наличие детей (159), согласие в организации быта (122), совместное проведение досуга (63).

Повышение социальной эффективности жилища связано с его неуклонным развитием у нас в стране, представляющим непрерывный динамический процесс, определяемый, с одной стороны, развитием социалистического образа жизни и возвышением потребностей, с другой — экономическими возможностями государства.

* Карташова К., Альбанов С. Роль жилья в культурной деятельности семьи и личности. Сб. научных трудов ЦНИИЭП жилища, № 1, М., 1975.

Домостроительные комбинаты и архитектура массового жилищного строительства

Бурное развитие заводского крупнопанельного строительства, ставшего главным направлением архитектурно-технического прогресса массового жилищного строительства, выдвинуло много серьезных проблем в области архитектуры. В нашей стране действует более 400 домостроительных предприятий мощностью около 50 млн. м² общей площади в год. В ближайшие годы намечается дальнейший рост мощностей индустриального домостроения.

Во многих городах крупнопанельное домостроение по удельному весу уже сейчас превышает 60—70% общего жилищного строительства и является фактором, в значительной мере предопределяющим архитектуру новых жилых районов, а в ряде случаев и городов в целом. Реализация постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 28 мая 1969 г. позволила в последние годы добиться заметного повышения качества застройки жилых массивов. Свидетельство тому — новые жилые районы в Москве, Ленинграде, Киеве, Алма-Ате, Таллине, Тольятти, Калинин, Днепропетровске, Минске и других городах. Однако общий уровень архитектурной выразительности массового жилищного строительства еще отстает от возросших требований современного градостроительства.

Архитектура массового крупнопанельного домостроения — проблема комплексная, состоящая из целого ряда факторов. К ним относятся: качество проектных разработок, решение градостроительных задач, обеспеченность современными строительными и отделочными материалами и изделиями, качество изготовления сборных железобетонных изделий, монтаж и отделки их. Но среди этих факторов сегодня большее, и во многих случаях решающее, значение имеет работа домостроительных комбинатов, воплощающих в бетоне замыслы авторов жилых комплексов. Ведь всем известно, что какими бы интересными ни были творческие замыслы архитектора и инженера-конструктора, из-за неприспособленности домостроительного комбината они могут остаться нереализованными или будут искажены.

Мы часто высказываем неудовлетворенность архитектурой индустриального заводского домостроения, упрекая ее в безличности, штампе, превалировании стандарта над уникальными решениями и т. д. Без-

условно, закон массового заводского производства накладывает на процесс архитектурного творчества определенные и подчас довольно жесткие требования. Однако вместе с тем он дает в руки архитектора (по сравнению с традиционными полукустарными методами) могучее средство обратить результаты своего творчества на пользу миллионам людей, помочь им благоустроить и украсить свою жизнь. Это нельзя недооценивать. Нельзя согласиться и с нередко бытующим еще тезисом о творческой ограниченности и так называемом техницизме заводского домостроения, о примате техники и технологии над архитектурой массового жилищного строительства. Надо понять, что эти недостатки, в основном, следствие недостаточного внимания к художественной стороне массового жилищного строительства, что имело место на протяжении довольно длительного времени. Подтверждением этого является безличность и штамп в архитектуре жилых домов, возводимых в этот же период не только из крупных панелей, но и из кирпича и других традиционных материалов, где влияние на архитектуру новой строительной техники и технологии было минимальным.

Правильнее было бы сказать, что еще не

найден путь эффективного использования возможностей массового жилищного строительства на базе высокомеханизированного производства сборных элементов. Необходимо организовать работу домостроительных комбинатов так, чтобы они могли застраивать города с учетом современных требований архитектуры и градостроительства. Вопрос в том, каким должен быть домостроительный комбинат, поднятый «Строительной газетой», глубоко заинтересовал широкие круги архитектурной общественности и был предметом острой дискуссии в ЦДА*.

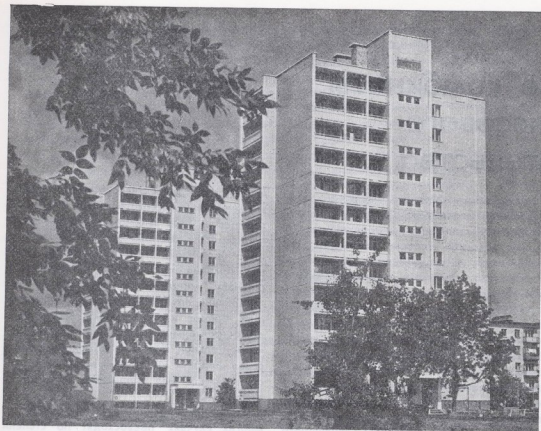
Наши домостроительные комбинаты во многих случаях превосходят по степени механизации и капитальности зарубежные домостроительные предприятия. Но в силу различных обстоятельств большинство наших ДСК, как действующих, так и возводимых вновь, не отвечают в полной мере задачам повышения качества архитектуры массового крупнопанельного строительства.

Основная цель состоит в том, чтобы каждый ДСК выпускал не обезличенные домостроительные задачи и изготавливал про-

* Материалы дискуссии публикуются в данном номере.

Новые жилые районы г. Калинин. Панорама застройки. Калининградпроект. Калининский ДСК

12-этажные жилые дома серии 121. Калинин-гражданпроект. Калининский ДСК

дкцию, необходимую для застройки жилых районов, в соответствии с архитектурными проектами.

К сожалению, сейчас распространено обратное явление: градостроители вынуждены застраивать новые жилые районы, ориентируясь только на продукцию домостроительного предприятия, без учета градостроительных требований. Домостроительный завод — для города, таким долж-

но быть направление всей нашей работы.

Предъявляя к домостроительным комбинатам эти требования, мы ставим задачей создание новых жилых микрорайонов, сформированных по единому архитектурному замыслу. Применение новых вариантов архитектурного решения должно относиться не к отдельному дому или блок-секции, а к целому микрорайону или жилому району города.

Работа домостроительного комбината связана с выполнением целого ряда сложных технологических процессов, над со-

вершенствованием которых работают многие проектные и научно-исследовательские организации. Однако в данной статье хотелось бы затронуть только те из них, которые непосредственно влияют на архитектуру жилых комплексов. На работу ДСК, организацию его производства, большое влияние оказывает принятая методика типового проектирования. В настоящее время наибольшее распространение получил блок-секционный метод, наиболее полно отвечающий современным градостроительным требованиям — строить жилые комплексы с разнообразным объемно-пространственным решением, различной этажностью, различными вариантами фасадов. Разработанные на основе единого каталога блок-секции предусматривают унифицированные решения конструкций изделий и их узлов, что имеет большое значение для упрощения технологической оснастки и изменения ее на выпуск различных типов изделий. Однако несмотря на то, что в составе всех основных серий типовых проектов имеется довольно широкая номенклатура 5- и 9-этажных блок-секций, почти 70% домостроительных предприятий еще выпускают дома-представители с одним вариантом фасадов.

Вместе с тем передовые домостроительные предприятия, руководители которых проявляют должную инициативу и ставят главной задачей ДСК повышение качества архитектуры массового жилищного строительства, успешно осваивают широкую номенклатуру блок-секций. К ним можно отнести ДСК городов Калининна, Днепропетровска, Таллина, Набережных Челнов, Ульяновска, Орла, Владимира и ряда других, которые освоили от 6 до 15 блок-секций. Они ведут разнообразную и интересную застройку новых жилых районов, что является лучшим подтверждением реальности внедрения блок-секционного метода.

Представляет интерес работа по совершенствованию архитектуры новых жилых районов архитекторов и домостроителей Москвы, Ленинграда, Минска, Киева, но у них своеобразные методы организации крупнопанельного строительства, обусловленные большими масштабами и спецификой столичных городов. Однако их опыт во многом может быть использован домостроительными комбинатами других городов страны. Необходимо, чтобы действующие и новые заводы выпускали не дома-представители, а блок-секции по номенклатуре, требуемой местными градостроительными условиями — по этажности, составу квартир и вариантам фасадов. Для этого необходимо, чтобы задания на проектирование новых и реконструкцию действующих домостроительных предприятий, в части номенклатуры блок-секций, включая варианты фасадов, согласовывались главным архитектором города с предварительным рассмотрением на архитектурно-строительном совете города. Работа домостроительного предприятия должна находиться в центре внимания архитектурной общественности города. При приемке в эксплуатацию до-

домостроительного комбината необходимо проверять его не только по состоянию отдельных технологических линий и цехов к валовому объему продукции, что делается в большинстве случаев, а по выпуску номенклатуры блок-секций, предусмотренной утвержденным заданием, ибо только в этом случае он сможет выполнять возложенные на него градостроительные задачи.

Для этой цели необходимо оборудовать ДСК универсальными поддонами или кассетами, позволяющими путем перестановки формировать в них различные типы панелей в пределах их оптимальных размеров, установленных для данной серии. Большое значение для качества и разнообразия архитектуры имеет отделка панелей наружных стен. Целесообразно шире внедрять отделку декоративным бетоном на белом и цветном цементе, с гладкой и рельефной фактурой, стеклянной и керамической ковровой плиткой, кабанчиком, декоративной каменной крошкой, кремнеорганическими эмальями и другими эффективными материалами. Домостроительные предприятия должны освоить все виды отделок.

Однако в настоящее время на большинстве действующих ДСК нет соответствующих площадей и оборудования для выполнения отделочных работ высокого качества. Нет оборудования для производства фактурных растворов и бетона, для комплектации и хранения укрупненных ковров плиток, для изготовления матриц с рельефом и т. д. Технология отделочных работ также требует серьезной доработки. Не учитывается это в достаточной мере и в проектах вновь сооружаемых домостроительных предприятий. В номенклатуре сборных изделий блок-секций имеется группа архитектурных деталей — ограждения балконов и лоджий, элементы входов и т. д. По объему это весьма незначительная часть продукции домостроительного предприятия, но она имеет большое значение для разнообразия архитектуры крупнопанельных домов. Рисунок этих деталей меняется в зависимости от общей архитектурной композиции жилых районов. Учитывая это, для изготовления архитектурных деталей необходимо предусмотреть специальный технологический участок, оборудованный сменными формами, вибростолами, работающими по методу «шок-бетона» и другим специальным оборудованием. При этом малотиражные изделия можно изготавливать на полигонах.

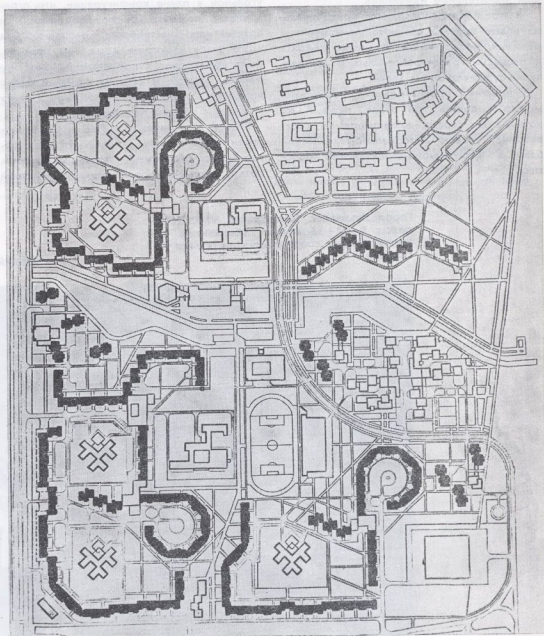
На предприятиях крупнопанельного домостроения необходимо организовать цех изготовления дополнительной оснастки из металла, дерева или пластмассы для формирования архитектурных деталей, малотиражных изделий и матриц для рельефной отделки. Учитывая сложность производства и комплектации различных типов блок-секций, в составе КПД необходимо иметь

специальную службу, оснащенную ЭВМ для планирования производства, комплектации и управления транспортом изделий и их монтажом при застройке новых жилых районов. Большой опыт имеется у домостроителей Москвы, Ленинграда, Калинин, Гатчины и других ДСК. Указанные выше требования не учитываются из-за отсутствия четких нормативных требований по проектированию домостроительных предприятий и неправильной экономической оценки их работы. Необходимо просить Госгражданстрой создать СНиП предприятий КПД с учетом их мощности указанных выше требований. В качестве главной оценки проектов заводов КПД должен быть не сьем с квадратного метра производственной площади в метрах квадратных, общей площади и в кубометрах изделий (как это делается в настоящее время), а выпуск установленной номенклатуры блок-секций в освоении новых прогрессивных конструкций.

Необходимо также установить более эффективные способы стимулирования ДСК за освоение широкой номенклатуры блок-секций и прогрессивных технических решений. При наличии в одном городе или рай-

оне нескольких домостроительных предприятий, выпускающих дома одной серии, необходимо смелее переходить на специализацию и кооперацию производства отдельных видов сборных изделий (сантехкабины, вентиляторы, лестничные марши и площадки, элементы лифтовых шахт, ограждений балконов и лоджий, элементы входов и др.). Это значительно повысит варианты возможности действующих заводов и эффективность их работы.

При домостроительных предприятиях мощностью свыше 70 тыс. м² общей площади в год необходимо организовать архитектурно-конструкторские группы для оказания технической помощи по внедрению различных типов блок-секций с различными вариантами фасадов, разработки совместно с головной проектной организацией дополнительных вариантов фасадов и конструкций отдельных деталей и дополнительной технологической оснастки. Обмен мнениями и дискуссия, проведенная на совещании, помогут наметить пути совершенствования работы домостроительных предприятий для повышения качества архитектуры массового жилищного строительства.

Проект микрорайона «Юность», Калининградпроект

Архитектор П. ВОЛЧОК

УДК 728.54

Общежития для рабочей молодежи. Социальный и проектный эксперимент

В последние два десятилетия резко увеличился объем строительства общежитий и в практике разработки проектов произошли значительные изменения.

В этот период появляются принципиально новые приемы объемно-планировочных решений, позволяющие по-иному подойти к решению градостроительных и архитектурно-художественных задач.

В практике проектирования общежитий можно выделить три этапа, каждый из которых по своему закономерен и соответствует уровню материально-технической базы и архитектурно-строительной практики.

Первый этап — до 1966 г., когда общежития в большинстве случаев разрабатывались как законченные здания прямоугольной в плане конфигурации, что ограничивало композиционные возможности и архитектурно-пластические решения. Для этого этапа структура дома, как правило, была коридорная с комнатами на 3—4 человека, нормой расселения 4,5 м². В конце коридора размещались поэтажно кухня и санузлы общего пользования.

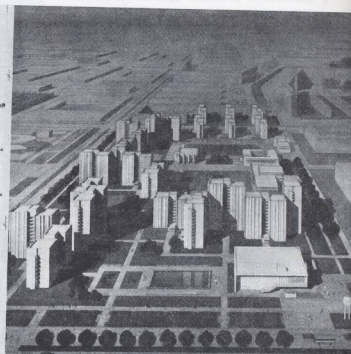
Второй этап начался с 1966 г. Он характерен решительным отказом от коридорных домов-общежитий, активным поиском новых приемов в организации компактной

жилой ячейки бескоридорной структуры, а также объемно-планировочных приемов, способствующих созданию разнообразных градостроительных композиций.

Для этого периода характерно создание компактных планов, секционной структуры, увеличение нормы расселения до 6 м² при размещении в комнате двух-трех человек с увеличенным составом и площадью культурно-бытовых и подсобных помещений обслуживания. На этой основе возникли реальные предпосылки для решения общежитий не в виде законченных зданий, а в виде «набора» блок-секций, разработанных как законченные, небольшой протяжен-

Город Ульяновск. Микрорайон VI-а. Комплексы 9—12—14-этажных общежитий, общественные и спортивные сооружения
Генплан

Общий вид [макет]

▶

37

Иные возможности для размещения оконных проемов, балконов, лоджий, решения архитектурных деталей создали предпосылки для выявления архитектурного образа общежития.

Предусмотрена возможность (по мере образования молодой семьи рабочих и специалистов) переселения их в блок-секции или здания общежитий с предоставлением им отдельного помещения — комнаты площадью 12 м² в двухкомнатной квартире или отдельной малой квартиры со всеми удобствами, с кухней-нишей или небольшой кухней, оборудованными электроплитами и совмещенным санузлом с душевым поддоном.

Это не означает потерю прав на обычную квартиру. Общежития — это фонд предприятия и по мере увеличения семьи им предоставляется площадь в установленном порядке.

Такое промежуточное звено жилищного устройства сохраняет положительные стороны общежитий. Теперь это не только сумма однокомнатных помещений в протяженных зданиях, а дифференцированная, качественно новая форма организации быта молодежи во всех аспектах.

Размещая в городе здания общежитий не выборочно, а сосредоточено на одной площадке, в одном микрорайоне, кроме того, можно по-новому подойти к решению градостроительной проблемы, что повышает социальное значение общежития как формы проживания, общения и обслуживания молодежи. Возникает самостоятельная социальная проблема выявления взаимоотношений больших коллективов молодежи со взрослым населением города и

как следствие определения этой проблемы градостроительными средствами. Рассмотреть это можно на отдельных работах, выполненных в мастерской № 3 АКБ-1 ЦНИИЭП жилища.

В 1969 г. были разработаны проекты общежитий серии 1-447С в виде компактной завершенной блок-секции бескоридорной структуры. Планировка блок-секции позволяет свободно маневрировать ею при блокировке с возможностью размещения их линейно, с уступом или перпендикулярно с включением в общую композицию комплекса. Жилые комнаты в блок-секции на 2 и 3 человека составляют ячейки по 10 человек, которые komponуются с обеих сторон вокруг кухни и санузла. Уже в этих проектах сделан значительный шаг вперед в повышении качественно иных условий проживания одиночек, объединения их в жилую ячейку, в создании возможностей для взаимных контактов, организации самообслуживания на уровне коллективов, более благоприятных условий для занятий и отдыха.

Все это можно проследить на примере г. Набережные Челны. Вполне естественно что при проектировании новой части города особое внимание уделялось вопросу расселения молодежи, вновь прибывающему рабочему пополнению, в короткие сроки ставшей основным контингентом населения города.

В связи с этим в структуре генерального плана новой части города существенная градостроительная роль отведена специальной зоне в 18 га для размещения комплексов общежитий. На территории размещены четыре комплекса девятиэтажных

общежитий, блокированных из блок-секций различной протяженности вместимостью по 300 и 640 человек.

Выделенный лестнично-лифтовый узел, компактность блок-секции позволили создать значительные и различные по вместимости, протяженности и масштабу комплексы общежитий на 1240 и 1580 человек каждый.

В результате обследования было установлено, что путем блокировки блок-секций общежитий средней протяженности можно компоновать комплексы общежитий, отличающиеся от общегородской застройки масштабом, ритмом, пластикой и силуэтом. Это открывает новые возможности обогащения архитектуры города.

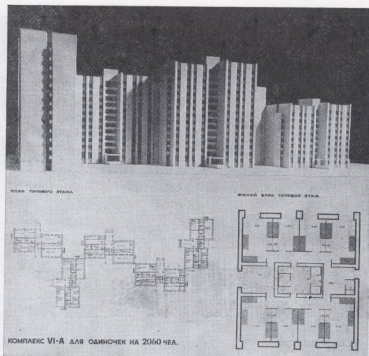
Другой пример в г. Ульяновске. В микрорайоне площадью 15 га на тех же принципах с применением блок-секций скомпонованы пять разнообразных по протяженности и конфигурации комплексов общежитий на 10 тыс. человек, предназначенных для расселения одиночек и молодых семей. Своеобразие внутреннего пространства микрорайона достигнуто благодаря разноэтажным блок-секциям — 9, 12 и 14 этажей, образующим живописную композицию.

Повышенная плотность застройки позволила создать общественно-спортивный комплекс, включающий клуб, кафе, стадион, спортивный павильон и бассейн. Жилые комплексы общежитий и общественно-спортивный комплекс komponуются вокруг центральной площади-форума места для массовых встреч, митингов и развлечений.

Смещенный блок-секциям «авторя» уступом размещенные газоны с цветниками

Город Ульяновск. Микрорайон VI-а.
Комплексы 9—12—14-этажных общежитий,
общественные и спортивные сооружения
Комплекс для одиночек

Внутренний двор

шанного типа для расселения одиночек и молодых семей. В отдельных проектах сделано отступление от нормативных площадей кухонь в сторону их увеличения с 8 до 15 м² с выделением в них места для встреч, общения проживающих в общежитиях.

Особое внимание уделено возможностям более разнообразному применению блок-секций, сопряжению их на всю ширину пролета или со сдвижкой в отличие от предыдущего этапа проектирования и блокировки их в здания различной вместимости, созданию на этой основе разнообразных комплексов общежитий.

Методику применения блок-секции можно проследить на примере блок-секции общежития серии 90-042/1, которая состоит из неизменяемой части и элементов блокировки. Неизменяемая часть разработана в двух вариантах планировочных решений: ввиду необходимости размещения в первых этажах здания общежитий с составом помещений, обеспечивающих общественным обслуживанием соответствующий контингент проживающих на вышележащих этажах. Появляется необходимость в двух вариантах планировочных решений первого этажа, различающихся составом помещений: первым и вторым типом планировочного решения.

Для компоновки общежития вместимостью 300 человек применяется первый тип планировочного решения первого этажа. Для комплекса зданий общежитий на 600 человек осуществляется блокировка первого и второго типов планировочных решений. Состав помещений обслуживания, размещаемых в первом этаже, принят кратным вместимости 300 человек, что позволяет их эксплуатировать самостоятельно.

Кроме этой блок-секции разработана блок-секция общежития 90-043/1 с ячейками на 3 и 4 человека для молодых семей вместимостью 300 человек, также с двумя типами планировочного решения первого этажа, которые могут применяться самостоятельно, а также блокироваться между собой и с блок-секцией 90-042/1, что позволяет увеличивать вместимость до 600 человек.

На этой основе, применяя блок-секции и элементы блокировки, можно компоновать общежития и другой вместимостью — 900 и 1200 человек, а также формировать из них комплексы.

Для всех проектов общежитий неизменным принят принцип автономного размещения помещений обслуживания первых этажей, кратных вместимости блок-секций. Это позволяет проектировать отдельно стоящие здания общежитий для одиночек, для семейной молодежи или смешанного типа, т. е. совместного размещения одиночек и малосемейных, а также компоновать из них протяженные и пластичные разнообразные комплексы.

Сравнительный анализ затрат времени и стоимости, необходимых для разработки полного состава типовых проектов обще-

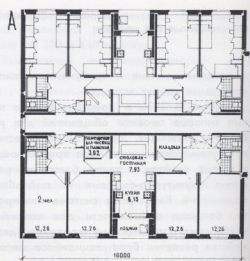
житий, традиционным методом (законченных зданий) в сравнении с проектированием по блок-секционному методу показал, что стоимости на разработку полной номенклатуры типовых проектов в последнем случае сокращается в 4 раза, затраты времени в 2,5 раза.

Применение блок-секционного метода при разработке проектов общежитий имеет целый ряд преимуществ. Можно одновременно разрабатывать полную номенклатуру типовых проектов общежитий (в составе 8—9 проектов), предусмотренных программой на проектирование, с возможностью расселения в них одиночек и молодых семей. Он позволяет значительно сократить срок проектирования всего состава номенклатуры, зданий общежитий, стоимость разработки проектов. Кроме того, позволяет в короткий срок внедрить в градостроительную практику комплексную застройку общежитиями с различными по протяженности, пластике, силуэту и вместимости зданиями. Благодаря этому методу можно компоновать из блок-секций здания или комплексы общежитий разной этажности от 9 до 16 этажей путем выделения лестнично-лифтового узла из жилой части блок-секции, а также разнообразить приемы градостроительных решений. Например, размещать в городской застройке отдельные микрорайоны из комплексов общежитий, включающих в себя не только жилые здания, но общественные и спортивные сооружения, предназначенные для массово-спортивной, воспитательной работы и обслуживания молодежи.

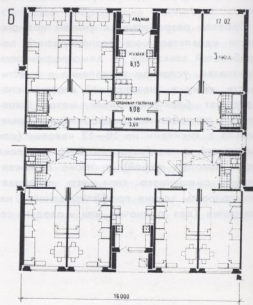
Архитектура общежитий своеобразна, она отличается от архитектуры жилых зданий по масштабу, ритму и деталям, в связи с другой протяженностью и структурой плана блок-секции общежитий.

Блок-секционный метод — один из приемов разработки типовых проектов общежитий для массового строительства с целью комплексного решения градостроительных, архитектурно-художественных и социальных задач, связанных с расселением молодежи. Он — не только технический прием формирования разнообразных зданий, но и активное органическое композиционное средство, которое исходит из типологических особенностей общежитий. К ним относятся дифференцированные условия расселения одиночек и молодых семей, структурные особенности жилой ячейки, возможности для образования бескоридорных и компактных блок-секций с автономным размещением лестнично-лифтового узла, а также создания разнообразных, протяженных, пластичных, разноэтажных композиций и т. д.

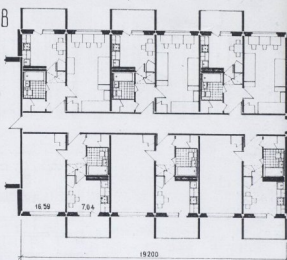
В настоящее время необходимо вопросы обслуживания проживающих, организацию быта, штатное расписание персонала определять заинтересованным в этом организациям совместно с учеными и проектировщиками, с учетом проектной практики, опыта эксплуатации и строительства общежитий, осуществленными в том числе с применением блок-секционного метода.

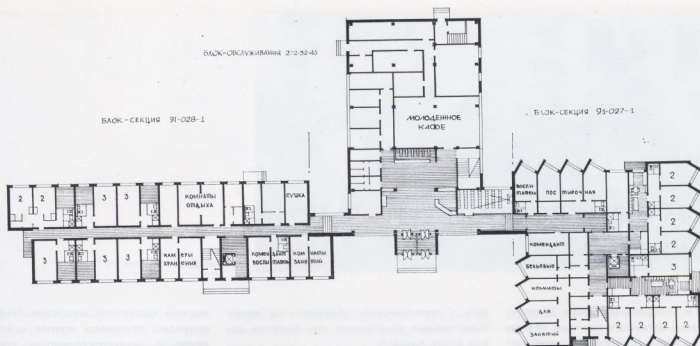
Серия 121. Жилые ячейки
С комнатами на 2 человека

С комнатами на 3 человека

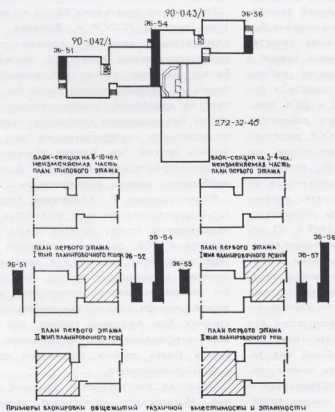

С квартирами для молодых семей

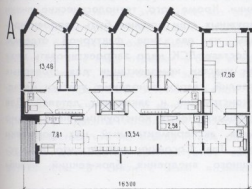

Пример методического применения блок-секций для компоновки номенклатуры серии 90

Общежития в социальном плане во всех его компонентах — структуре жилой ячейки, композиции плана, градостроительной маневренности, архитектурном облике зданий — могут и должны отличаться от жилых домов квартирного типа. Выявление этих особенностей не только дополнит количественно номенклатуру жилых зданий, но и качественно расширит палитру градостроителей при решении композиционных задач застройщик города.

Примеры бакировки овеществий различной вместимости и этанности

Серия 91. Жилые ячейки
С комнатами на 2 и 3 человека

Схема планов овеществлений	9-й этап строительства в виде секций борин, 9-й	Всего секций борин, 9-й
		298
		612
		231
		476
		546
		900
		1200

Каким быть домостроительному комбинату?

УДК 728.624.057.1

В Москве в Центральном Доме архитектора состоялась дискуссия на тему «Каким должен быть домостроительный комбинат с учетом современных требований архитектуры массового жилищного строительства».

Участниками дискуссии были архитекторы, инженеры, технологи, работники домостроительных предприятий. Дискуссии предшествовало широкое обсуждение темы о домостроительном комбинате будущего на страницах «Строительной газеты». В данной дискуссии основное внимание было уделено задачам повышения качества архитектуры современных жилых зданий и роли в этом деле организации работы ДСК. Известно, что от слаженности в работе проектных организаций и ДСК зависит качество застройки жилых районов.

Секретарь правления СА СССР, директор ЦНИИЭП жилища **Б. Рубаненко** сказал, что в настоящее время около 50% всего жилищного строительства осуществляется на 400 домостроительных комбинатах страны.

За годы с момента выхода постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства» проделана значительная работа. Разработаны новые типовые проекты, внедряется новая система блок-секций, ведутся работы по улучшению качества отделки. Однако наши дома все еще однообразны, маловыразительны по архитектуре, что ухудшает общий вид застройки жилых районов. Здесь нужны совместные усилия проектных организаций и ДСК. Необходимо выяснить, какова готовность домостроительной промышленности, чтобы на более высоком уровне решать задачи массовой городской застройки, которая формирует лицо наших городов. В постановлении записано, что необходимо осуществлять перевод ДСК на новую технологию производства, чтобы обеспечить единые детали для домов различной протяженности и этажности, с различными архитектурно-планировочными решениями. Кроме того, необходимо быстро перенала-

дить и переоснастить оборудование домостроительных комбинатов для выпуска новых типов деталей.

Целью совещания-дискуссии надо считать необходимость выработать четкие и принципиальные рекомендации архитекторам и ДСК по повышению качества строительства.

Основной доклад по теме сделал руководитель АКБ ЦНИИЭП жилища **Н. Розанов**.

По мнению начальника КБ по железобетону Госстроя РСФСР **А. Якушева**, домостроительный комбинат должен решать градостроительные задачи. КБ по железобетону работает сейчас над разработкой линии, на которой можно было бы заменить на конвейере соответствующую оснастку без остановки конвейера, снять одно изделие и соответствующий цикл и запустить другой. Тов. Якушев убежден, что на домостроительном комбинате будущего необходима полная автоматизация.

В выступлении **Р. Алдонин** (Моспроект-1) прозвучала мысль о трудностях взаимоотношений между архитекторами и работниками ДСК: оказалось сложным заинтересовать домостроителей в ведении изменений, улучшающих проект. Это тормозит совершенствование архитектуры жилых домов, мешает создать выразительную застройку. Тов. Алдонин считает, что необходимо преодолеть это непонимание и наладить более тесный творческий контакт с промышленностью.

Объясняя эти трудности, главный инженер Московского областного производственного объединения КПД **С. Сименко** рассказал о сложностях, с которыми вынуждены сталкиваться ДСК, переходя на внедрение блок-секционного метода. Так он сообщил, что Подольский комбинат, работая на базе блок-секций, не может

достичь проектной мощности. Необходимо, очевидно, продумать вопрос о стимулировании и заинтересованности коллективов ДСК в выпуске новой продукции.

Опытом работы Таллинского ДСК поделилась главный инженер домостроительного комбината **Р. Дидик**. На комбинате не выпускаются изделия вообще, идет выпуск какого-то определенного дома и для конкретного района. Для поворотных и угловых секций ДСК разработал вставки, что позволило добиться этого при помощи 12 марок наименований. Каждый раз переходя на строительство нового района, коллектив ДСК продумывает способ разнообразить облик застройки. Самое главное, по мнению т. Дидик, нужна тесная творческая связь комбината с проектной организацией.

Главный технолог Калининского ДСК **Е. Сосонкин**, говоря о роли творческого контакта архитекторов и домостроителей, отметил, что проектировщики и работники ДСК — не противники, а союзники. В г. Калинин строится экспериментальный микрорайон «Юность». Для него вместо 4 блок-секций комбинат сейчас делает 16. Однако в результате этого два года домостроители не выполняют план. Нет необходимой оснастки, отстает технология, которая в будущем должна быть более гибкой. По мнению т. Сосонкина, в ДСК будущего необходимо включить дополнительные цеха — малых архитектурных форм и изменяемых изделий (закранных балконов, лоджий, элементов входов и торцов и т. д.), а также цеха сантехники и электротехники. Кроме того, технологические линии наружных стен должны быть запроектированы на два типа фактурной отделки. В составе ДСК надо запроектировать цеха или участки комплектовки для стальных изделий, сварки линолеума, участки металлоконструкций и закладных деталей. Для отработки новых конструкций необходимо иметь экспериментальный цех формовки плит. Тов. Сосонкин считает, что для успешного внедрения блок-секций нужны

Основные положения доклада Н. Розанова изложены в его статье, публикуемой в данном номере.

Во время совещания

пости переналадки. Очень актуален вопрос о сфере деятельности архитектора на комбинате. Назрела необходимость разработки Положения о главном архитекторе ДСК.

В. Ферштер (объединение КПД Главмостроя) также ратует за тесный контакт архитекторов и домостроителей. Имеется такой опыт совместной работы с МНИИТЭПом. Он подчеркнул, что освоение новых блок-секций всегда связано со снижением мощности комбината, в этом состоит трудность. Представляется, что для внедрения нового домостроительный комбинат будущего должен иметь резервные мощности. Без этого невозможны эксперименты.

Выступление **Е. Шемшурной** (ЦНИИЭП жилища) было посвящено вопросам качества изготовления деталей. В настоящее время, к сожалению, 50% всех дефектов приходится на качество поверхности панелей, т. е. на те параметры, которые непосредственно влияют на архитектуру (трещины, раковины, плохо положенные плиты и др.). 20% — это несоблюдение геометрической точности изготовления изделий. Надо серьезно относиться к выполнению требований стандарта. Важное значение имеет степень заводской готовности, качество стальных комплектующих изделий. Представляется, что ДСК будущего надо сделать заводом полуфабрикатов.

Вопросам повышения качества отделочных работ посвястил выступление **А. Цуранов** (ЦНИИЭП жилища). Надо поднять уровень механизации отделочных операций на уровень механизации формовочных операций. Тесно связано с этим качество отделочных материалов. Желательно, чтобы на заводах будущего можно было бы производить не 1—2 вида отделки, а 5—6 видов.

Архитектор **Г. Борисовский** заострил внимание на проблеме эстетики жилой застройки. Он считает, что нельзя заменять проблему красоты проблемой разнообразия. Известно, что не всегда путем разнообразия достигается архитектурная выразительность. В связи с этим возникает

проблема психологического восприятия жилой застройки населением: часто архитектор видит различие в решении домов, а люди, живущие в них воспринимают их, как одинаковые, однообразные. Следовательно, к этому вопросу целесообразно привлечь психологов, искусствоведов, художников, тогда можно будет разработать систему эстетического восприятия, которая, несомненно, поможет проектировщикам.

Главный специалист Госстроя РСФСР **А. Вожов** отметил, что объем полнотрестового домостроения в стране составляет около 48%. На территории республики работают 260 заводов. Однако обследования показали, что оборудование заводов не отвечает современным требованиям, возможности повсеместно перейти на изготовление блок-секций. Необходимо строже принимать к эксплуатации заводы полнотрестового домостроения.

Мешает внедрению опыта передовых ДСК, сообщил **В. Блюменталь**, слабая информированность наших заводов о работе передовых предприятий, выпускающих блок-секции. Большая роль во внедрении новых проектов принадлежит главному архитектору комбината, который должен быть связующим звеном между проектной организацией и ДСК.

Опыт работы Гатчинского ДСК поделился заместитель главного инженера комбината **Е. Альштуль**. Гатчинский ДСК строит жилье во многих городах и поселках Ленинградской области. Однако застройка ведется стучными домами, некомплексно, что мешает создать целые микрорайоны с учреждениями обслуживания. Комбинат совершенствует серию 121 совместно с ЦНИИЭП жилища, в Гатчине имеется проектно-конструкторское бюро, расширяется номенклатура изделий, но это очень сложно для комбината.

В. Гирский (Гипростроммаш) подчеркнул необходимость более тщательно следить за качеством выпускаемой продукции. К сожалению, нет метода, который позволял бы, используя одну форму с различной

бортоостанкой, изготавливать различные изделия. Тов. Гирский обратил внимание на важность подготовки кадров для домостроительных комбинатов. Он считает целесообразным создать специальные ПТУ.

По мнению **Д. Федулова** (ЦНИИЭП жилища) домостроительный комбинат будущего должен работать на конкретный город. Он рассказал об АКТС (архитектурно-конструктивно-технологической системе), принципы которой разрабатывает ЦНИИЭП жилища в сотрудничестве с другими институтами. Эта система должна обеспечить готовность ДСК к рентабельной работе по выпуску разнообразных комплектов изделий для осуществления в натуре задуманных архитектором в рамках системы различных решений.

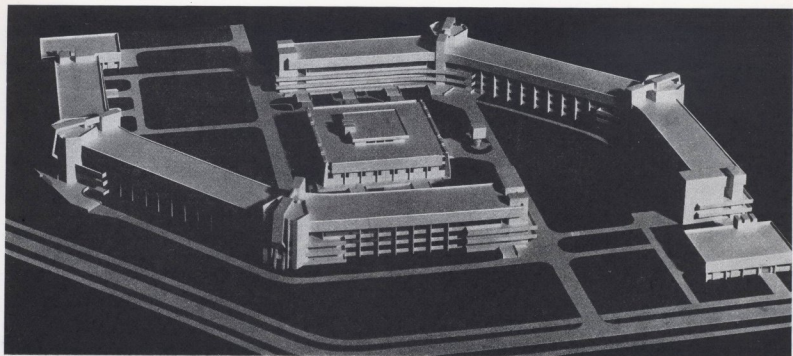
О том, что ДСК правильно было бы называть «градостроительными» комбинатами, высказал свое мнение **З. Бейм** (ЦНИИЭП градостроительства). По сути дела, ДСК не только возводит жилые дома, но отвечают за благоустройство и организацию пространства районов. Нужно положение о домостроительном комбинате.

Придавая большое значение работе ДСК, сообщил **И. Животовский** (Госгражданстрой), в ближайшее время финансирование работ по ДСК будет производиться только при согласовании с Госгражданстроем. Это значит, что ДСК будут согласовывать организацию своей работы с местными органами застройки данного города.

На совещании выступили также Л. Рудерман (ЦНИИЭП жилища), Н. Гузенко (Гипростроммаш), Ю. Сдобнов (ЦНИИГрадостроительства) и другие.

Совещание приняло развернутые рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование организации работы домостроительных комбинатов для улучшения качества жилой застройки.

М. ЕВЧЕВА

Проект инфекционной больницы на 300 койек в Тобольске. Макет. Архитекторы А. Моксеенков, В. Ивашкин, В. Ян; инженер Т. Гильмутдинов. Гипроинииздрав

Заслуженный архитектор РСФСР К. МАТОЯН,
председатель Комиссии учреждений здравоохранения МОСА

УДК 725.5

Архитектура учреждений здравоохранения (Научно-практическая конференция)

Секция больничных и клинических комплексов правления Союза архитекторов СССР и Комиссия учреждений здравоохранения правления МОСА провели научно-практическую конференцию на тему «Архитектура учреждений здравоохранения и перспективы ее развития». Программа работы конференции включала сообщения директора Гипроинииздрава А. Рошина, директора МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта И. Виноградского, главного архитектора Проектного института Минздрава РСФСР А. Сурса, а также прения архитекторов по обсуждаемому вопросу. В прениях выступили архитекторы, инженеры, врачи, работники учреждений здравоохранения В. Адамович, В. Фурсов, С. Аваняцян, А. Удрис, Е. Чучмарева, В. Шевырев, О. Морозова, К. Матоян, Ю. Куликов, Ю. Шлыков, А. Мусорина, Г. Рабинович, А. Гольдин, В. Мостовой, В. Пименов, А. Фогель, Г. Резвцова, Э. Добрускин, И. Гофман, Е. Логинова, В. Бахтадзе, А. Ермаков, Ю. Мельников, Е. Ополоничева. Участники конференции осмотрели построенные и строящиеся объекты здравоохранения.

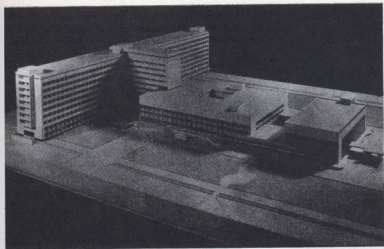
Целью конференции явилось проведение всестороннего обсуждения архитектурной общественностью творческой на-

правленности в проектировании учреждений здравоохранения, определение путей дальнейшего повышения уровня архитектуры. Были сделаны анализ и оценка архитектуры учреждений здравоохранения, спроектированных и построенных в 1967—1977 гг. Выявлены прогрессивные тенденции, рассмотрены вопросы типизации и экономики, значение и место учреждений здравоохранения в системе застройки, особенности в проектировании и строительстве этих объектов для Москвы.

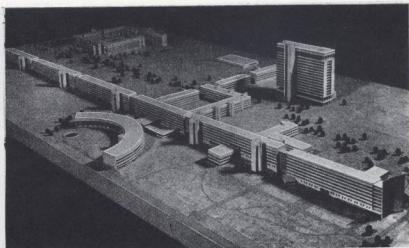
Архитектура лечебных зданий — понятие очень емкое. Это многогранное проектирование, поскольку к учреждениям здравоохранения относятся больницы многообразных типов, санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, медицинские научно-исследовательские институты, вузы, аптеки, склады медицинских товаров. Отсюда понятно, как велика та ответственность, которая лежит на архитекторах-проектировщиках объектов здравоохранения. За последние годы в этой области наблюдается значительный прогресс. Среди лечебных зданий есть удачные, с хорошей архитектурой. В качестве примера можно назвать Онкологический центр на Каширском шоссе в Москве. Это очень интересный комплекс, решенный в гармоничном единстве,

имеющий ясную композицию, богатую разработку объемов, и в то же время не лишенный технологической целесообразности, где жесткая функциональность подчинена логике архитектурного ансамбля. Но таких хороших примеров не так много. Задачей архитекторов является создание школы проектирования объектов здравоохранения.

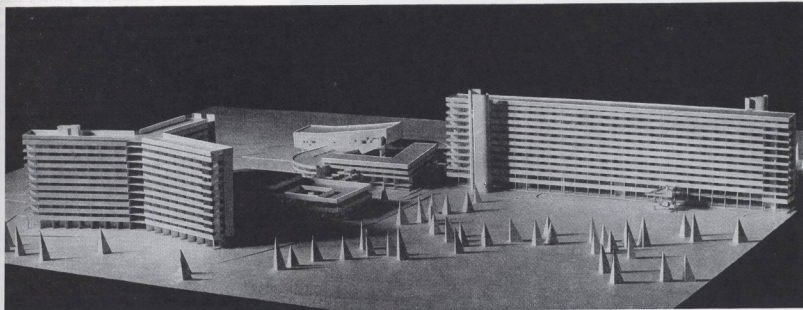
Несмотря на обилие архитектурно-планировочных решений больниц, можно выделить устойчивые тенденции, являющиеся общими. Это разделение больницы на блоки — палатный, лечебно-диагностический, материально-технического обеспечения. Стремление обеспечить сооружению максимальную структурную гибкость в целях дальнейшей модернизации. Поиски приемов объемно-планировочного решения, обеспечивающих поэтапный ввод сооружений в эксплуатацию и поэтапное освоение капиталовложений. Централизация однородных служб внутри комплекса и кооперирование этих служб для обслуживания куста учреждений здравоохранения. Увеличение количества помещений, допускающих освещение вторым или искусственным светом и как следствие этого появление широких корпусов с двумя и более внутренними коридорами, сокращающими про-

Типовой проект клинической больницы на 1080 коек. Макет. Архитекторы А. Моисеенков, Г. Давыдова, М. Гуриянова, Ю. Белонегов, И. Борисевич; инженеры В. Малишева, М. Недольский, Л. Колосова, И. Ляников. Гипроиниздрав

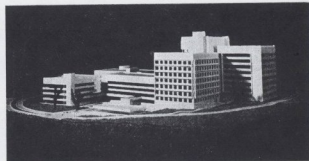
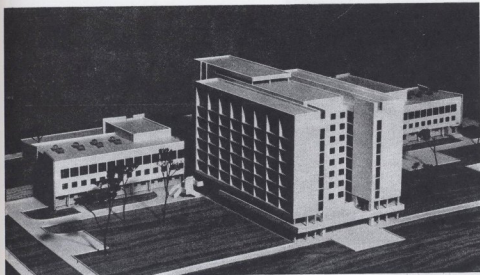

Проект больничного комплекса Медгородка на 1850 коек в Набережных Челнах. Макет. Архитекторы М. Дембовский, А. Мовчан, О. Кутырева, А. Сычева, Е. Зеличенко, М. Идельсон, Н. Круковская; инженеры Р. Шавзин, И. Ленская, В. Кузнецова. Гипроиниздрав

Больничный комплекс на 2540 коек в Тольятти. Макет. Архитекторы В. Адамович [руководитель], Э. Литвак, Е. Пикарский, О. Емельянова, Н. Адамович, Н. Круковская, О. Кутырева, И. Ефремова; инженеры В. Гохман, Н. Лаврова, В. Ягодкин, А. Краснова. Гипроиниздрав

Проект больницы на 500 коек во Внукове. Макет. Архитекторы К. Матоян, В. Иванов, М. Корнюкова; инженеры Э. Коробов, Г. Колдаева, Г. Минаев. Гипроиниздрав

Проект областной клинической больницы на 600 коек в Горьком. Макет. Архитекторы А. Моисеенков, Л. Гуриянова; инженер Л. Колосова. Гипроиниздрав

Проект детской клинической больницы на 1000 коек в Тушино. Архитекторы Н. Корешкова-Виноградова, Г. Рабинович, В. Фурсов, Е. Рачиков, Т. Кравченко, Е. Беспалова; инженеры Н. Романова, Н. Редкина, С. Горюнская, А. Сергеев. МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта

Проект института ортопедии и травматологии в Кургане. Макет. Архитекторы А. Ячистов, Э. Лихтенберг; инженеры Г. Грешушкин, М. Грязнов, А. Лам. МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта

Проект всесоюзного кардиологического центра. Макет. Архитекторы И. Виноградский, Я. Мухамедханов, М. Крыштал, В. Лышнин, А. Павлов; инженеры М. Берклайд, В. Хандин, М. Грязнов, Ю. Глазуновский. МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта

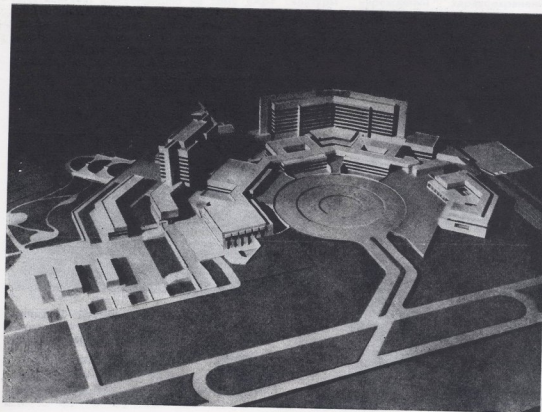
Проект экспериментальной больницы на 360—600 коек в Капсукасе (Литва). Макет. Архитекторы А. Роцин (руководитель), В. Адамович, Е. Пикарский, С. Зибенко, инженеры А. Краснова, М. Кармин. Гипроиндразв

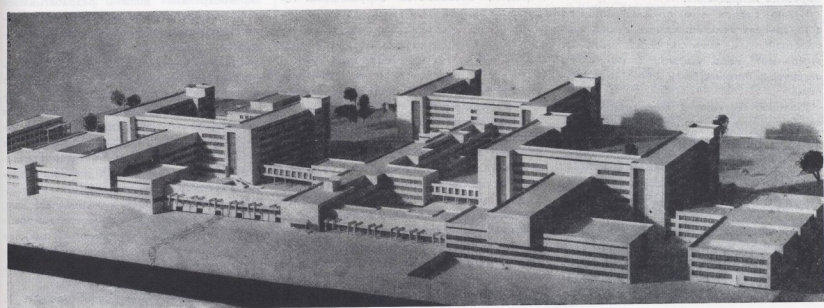
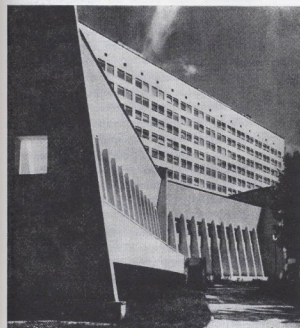
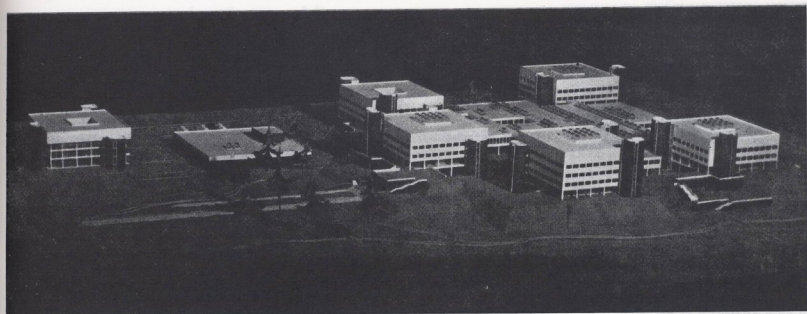
Центральная клиническая больница на Открытом шоссе в Москве. Архитекторы Г. Рабинович, Т. Кравченко, при участии архитекторов Е. Герасимовой, М. Коротковой-Виноградовой, Е. Рачикова; инженеры М. Романова, В. Гаппоева, М. Редкина. МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта

Типовая поликлиника для взрослых в районе Орехово-Борисово в Москве. Архитекторы В. Фурсов, И. Абаева, И. Мосешвили, Е. Чумарева; инженеры В. Могилевский, М. Подольский. МНИИП объектов культуры, здравоохранения и спорта

Проект детской клинической больницы на 1000 коек Московского медицинского института. Макет. Архитекторы И. Самойлова, Е. Рыжкова, Н. Селезнева, инженеры В. Разуваев, В. Дмитриев, Т. Коваленко. Проектный институт Минздрава РСФСР

1	4
2	5 6
3	7

тяжеленность графиков движения. Стремление уйти в интерьере от традиционной боковой обстановки, понимание роли интерьера как средства создания психологической среды, способствующей выздоровлению больных. Повышение степени оснащенности инженерным и медицинским оборудованием. Повышение градостроительной значимости объектов здравоохранения, строительство крупных комплексов, медицинских центров.

Если проанализировать объемно-планировочные решения зданий и комплексов, строящихся в последние годы за рубежом, то при всем их разнообразии можно отметить тенденцию делать новые больницы, имеющие возможность по перспективным изменениям и расширению при сохранении первоначальной структуры. Подобные идеи вызвали к жизни новые приемы укрупненных пространственных модулей, основой которых являются коммуникационные шахты, образующие с лестнично-лифтовыми узлами вертикальный остов здания и технические этажи. Свободные от опор зоны имеют гибкую планировку.

Широкое применение получили также строительство палатных отделений с компактным планом и периментальной обстройкой палат, с сосредоточением в темной средней зоне лечебно-диагностических кабинетов.

Целесообразен ли поиск в этих направлениях в нашей практике? Чтобы применять подобную систему, нужно несколько изменить угол зрения на строительство и эксплуатацию лечебных учреждений и получить возможность экспериментального проектирования, с проверкой этих тенденций в реальном строительстве.

Необходимо иметь ясную перспективу. Для того чтобы получить оптимальный проект нужна оптимальная программа, определяющая, какие типы больниц нужно развивать и в каком направлении, какие принципы надо заложить в проектирование.

Существенным элементом в проектировании больниц является архитектурный образ зданий. Однако субъективизм, формалистские композиции, приводящие к технологическим недостаткам — нецелесообразные направления.

Нужно сказать и о применении цвета в интерьерах больниц. Сейчас самым распространенным является серый цвет. От этого цвета надо уходить, с тем чтобы интерьеры больниц были более комфортными.

Участники совещания подчеркивали, что не всегда нужно строить многоэтажные высотные больницы. Во многих случаях это нецелесообразно, особенно тогда, когда окружающая застройка малоэтажная. Многоэтажные больницы также не удобны для эвакуации больных. Сложна их эксплуатация.

Большую долю в городской сети здравоохранения занимают поликлинические учреждения. Сейчас намечается тенденция укрупнения зданий поликлиник. Строятся поликлиники на 800, 1000, 1100, 1200

и даже 1400 посещений в смену. Увеличение мощности поликлиник влечет за собой изменение объемно-планировочного решения. Растет их этажность. Композиция расчленяется на отдельные объемы в соответствии с числом основных функциональных элементов — отделений. В ряде случаев архитекторы применяют асимметричное расположение зданий и отделений. Например, в поликлинике на ул. Заморенова в Москве асимметрично решены транспортные узлы. Все службы, не связанные с врачебными кабинетами, вынесены в самостоятельные объемы, в которых размещены помещения физиотерапии, неотложной помощи, конференцзал, вестибюль; они удачно скомпонованы вокруг внутреннего двора. Интересно объемно-пространственное решение поликлиники для города Набережные Челны, композиция которой строится из трех различных блоков. Можно было бы привести и другие примеры выразительных объемно-пространственных композиций поликлиник.

Интересен опыт проектирования в Киевском филиале Гиприониздрава экспериментального здания так называемой базовой поликлиники. Базовая поликлиника призвана оказывать узкоспециализированную лечебно-консультативную помощь населению района, проводить сложные диагностические и лабораторные исследования на базе высокоэффективной аппаратуры и лабораторного оборудования. С помощью вычислительного центра предполагается создание автоматизированного «банка» данных о профилактическом обследовании населения. Базовая поликлиника будет обслуживать ряд прикрепленных к ней территориальных поликлиник. Местом строительства экспериментальной базовой поликлиники выбран новый планировочный район Киева — Вигуровщина, с населением 300 тыс. человек, освоение которого начнется в 1981 г.

Одно время больницы выносили подальше за пределы городской черты, с тем чтобы избежать воздействия шума от автомобильного транспорта и других источников. Но практика показала, что города растут и больницы, которые строились за городом, оказываются окруженными городской застройкой. Первая градская больница, например, которая находилась на окраине, теперь оказалась в центре города. Вероятно, это не обязательно строить больницы за городом. Современная техника опровергает целый ряд наших устоявшихся представлений.

Очень важной является проблема типового проектирования объектов здравоохранения. Масштабы строительства в Советском Союзе очень велики и не могут быть осуществлены только по индивидуальным проектам. В области типового проектирования сделано многое. Расширилась номенклатура типовых проектов. По типовым проектам в разных уголках нашей страны строятся такие крупные объекты, как больницы на 300, 600 и 1000 коек, и многие другие объекты здравоохранения.

Улучшилось качество архитектуры типовых проектов, стали разнообразнее объемно-планировочные решения. Крупные типовые проекты часто намного сложнее многих индивидуальных проектов. Все же в типовом проектировании еще много нерешенных вопросов. Каждый типовая проект, по существу, проектируется как индивидуальный, но не создана серия типовых проектов. В качестве примера можно привести два типовых проекта больницы — на 600 коек и на 1080 коек, спроектированных институтом Гиприониздрава. Каждый из этих проектов по-своему удачен. Однако они не являются частью одной серии; это совершенно разные по структуре проекты, повторяемые как типовые в силу своих особенностей. Необходим же серийный выпуск типовых проектов. Правда, здесь следует отметить, что типизация в области зданий здравоохранения затруднена, поскольку лечебно-диагностические отделения весьма разнообразны по профилю, составу помещений, численности. Таким образом, типизация должна исходить из специфики лечебного учреждения. Проектирование надо вести по принципу создания типовых проектов блок-секций. Не типовая проект комплекса надо иметь, а типовые проекты лечебного корпуса, лечебно-диагностического и других функциональных подразделений. Это даст гибкость при создании объемно-пространственных композиций больничных комплексов.

Работу по совершенствованию типового проектирования надо продолжать. Имеется много случаев, когда строительство больниц ведется по устаревшим проектам, имеющим существенные недостатки и не учитывающих новые повышенные требования.

Научно-практическая конференция приняла рекомендацию. Партия и правительство, — говорится в рекомендациях, — ставят перед проектировщиками, организаторами здравоохранения, государственными плановыми органами задачу большой важности — поднять проектирование, строительство и оснащение учреждений здравоохранения на новый качественный уровень. Новые перспективные проекты учреждений здравоохранения должны разрабатываться с учетом развития технической оснащенности лечебно-диагностических и вспомогательных отделений, их укрупнения и централизации. Интенсивное развитие современной медицинской науки требует максимальной гибкости архитектурно-планировочных решений. В рекомендациях отмечается, что, несмотря на возросшее мастерство архитекторов, работающих в области проектирования объектов здравоохранения, не все проекты лечебных зданий отвечают функциональным и художественным требованиям сегодняшнего дня. Появляются маловыразительные комплексы лечебных учреждений, в которых имеются значительные упущения и недоработки как в архитектурном, так и в технологическом решениях.

Конференция считает необходимым на

основе учета современных требований медицинской науки всемерно совершенствовать качество архитектурно-планировочных, объемно-пространственных и композиционных решений объектов здравоохранения. Уделять больше внимания решению художественного образа. Шире использовать новейшие строительные материалы. Повышать уровень комфортности. Практиковать проведение внутриинститутских курсов, систематическое обсуждение проектов и выстроенных объектов, творческих отчетов проектных организаций и архитекторов.

Обратиться в Министерство высшего и среднего специального образования с рекомендацией включить в программу архитектурных институтов разработку проектов учреждений здравоохранения с целью привлечения кадров проектировщиков.

Просить Министерство здравоохранения СССР рассмотреть вопрос о создании координационно-методического совета с участием Госгражданстроя, Союза архитекторов СССР и представителей проектных и научных институтов, задачей которого является планирование программ проектирования, научных и нормативных работ, решение актуальных вопросов, связанных с проектированием, строительством и оснащением учреждений здравоохранения.

Просить секретариат правления АС СССР и правление МОСА организовать ряд специализированных поездок по городам и республикам страны для архитекторов, проектирующих объекты здравоохранения, с целью ознакомления с новыми сооружениями и обменом опытом.

Обратиться с письмом в Мосгорисполком о создании специальной номенклатуры промышленных изделий и конструкций, обеспечивающих повышение индустриальности строительства объектов здравоохранения.

Секции больничных и клинических комплексов правления АС СССР и Комиссии учреждений здравоохранения правления МОСА рассмотреть вопросы типового проектирования с целью дальнейшего совершенствования его методологии. Расширить информацию по проектам и выстроенным сооружениям учреждений здравоохранения.

Провести конкурс на тему «Больница будущего».

Культурное наследие на службе мира и гуманизма

В Москве состоялась Генеральная ассамблея Международного Совета по вопросам памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС). Эта неправительственная организация, сотрудничающая с ЮНЕСКО, основана в 1965 г. Высший руководящий орган ИКОМОСа — Генеральная ассамблея собирается один раз в три года. В Москве Генеральная ассамблея ИКОМОСа проходила впервые. В ней приняли участие свыше 500 историков архитектуры, архитекторов, градостроителей, ученых и специалистов, посвятивших свои усилия охране культурно-исторического наследия человечества, прибывшие из 61 страны всех континентов мира.

Президентом V Генеральной ассамблеи был избран вице-президент ИКОМОС А. Г. Халтурин (СССР).

На торжественном открытии ассамблеи выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, министр культуры СССР П. Н. Демичев. Он огласил, встреченное аплодисментами, приветствие Совета Министров СССР участникам V Генеральной ассамблеи ИКОМОС.

В речах представителя Генерального директора ЮНЕСКО П. Шольца и президента ИКОМОСа профессора Р. Лемэра была выражена уверенность, что расширение международного сотрудничества ИКОМОСа, всемерное развитие обменов опытом в области охраны и использования памятников истории и культуры между различными странами будет активно содействовать благотворному процессу взаимопонимания между народами, являющемуся важным фактором укрепления мира во всем мире.

С отчетным докладом о деятельности ИКОМОСа за 1975—1978 гг. выступил его Генеральный секретарь Э. Конзлли. Он сообщил, что за эти годы число членов ИКОМОС увеличилось почти на 70 процентов. В настоящее время ИКОМОС объединяет Национальные комитеты 63 стран всех континентов мира, численностью 1842 члена. В ближайшее время предстоит организация новых национальных комитетов ИКОМОС в Кении, Малайзии, Нигерии, Португалии, Шри Ланка.

Генеральный секретарь охарактеризовал обширную программу деятельности ИКОМОС за отчетный период. Совместно с Национальными комитетами ИКОМОСа в разных странах проведены представительные международные совещания и кол-

локвиумы по проблемам охраны исторических городов, интеграции исторических центров в современной жизни городов, охраны памятников в сейсмических зонах, консервации и реставрации исторических парков и садов.

Генеральный секретарь осветил также деятельность специальных комитетов, занимающихся исследованиями в области консервации дерева и камня. ИКОМОС активно участвует в разработке программы ЮНЕСКО для создания в Венеции научно-исследовательской лаборатории сохранения камня и организации курсов подготовки специалистов в этой области. Специальный комитет ИКОМОСа изучал международный опыт архитектурной фотометрии. По инициативе Национального комитета ИКОМОС ГДР состоялся региональный colloquium на тему: «Участие молодежи в работах по охране памятников». На нем обсуждались не только проблемы непосредственного участия молодежи в сохранении культурного наследия, но и воспитательная, культурно-познавательная роль таких мероприятий. Придавая большое значение этой проблеме ИКОМОС наметает создать специальный международный комитет, координирующий обмен опытом в этой области. По контракту с ЮНЕСКО проводится большая работа по созданию многоязычного glossary терминов в области сохранения культурно-исторического наследия, что должно облегчить толкование международных документов и оперативный обмен информацией. Докладчик сообщил о публикации в журнале ИКОМОСа «Монументум», выходящем два раза в год и в информационном «Бюллетене», освещающем деятельность Совета и его Национальных комитетов. Участники V Генеральной ассамблеи Международного Совета по вопросам памятников и достопримечательных мест утвердили отчеты Генерального секретаря и назначая ИКОМОС, приняла программу деятельности на ближайшие три года, провели выборы нового руководства ИКОМОСа. Президентом и генеральным секретарем ИКОМОС вновь избраны Р. Лемэр (Бельгия) и Э. Конзлли (США). В числе вице-президентов переизбран А. Халтурин (СССР).

Затем два дня в заповедном городе-музее Суздале проходил в рамках ИКОМОСа международный colloquium на тему: «Памятники истории и культуры в современном обществе».

В докладах национальных комитетов разных стран и оживленной дискуссии рассматривались в разных аспектах роль памятников истории и культуры в жизни современного общества. Об этом свидетельствуют темы основных докладов: «Памятники и гуманизм», «Воспитательная роль памятников», «Памятники, как фактор подлинности культуры», «Памятники в городской среде», «Памятники в сельской местности».

Генеральный докладчик colloquiumа председатель Советского комитета ИКОМОСа, заместитель председателя Всероссийского

общества по охране памятников истории и культуры В. Н. Иванов отметил, что воспитательная роль памятников рассматривается национальными комитетами ИКОМОС как важнейшая задача в деле сохранения и использования культурно-исторического наследия.

— Мы, члены ИКОМОСа, — заявил В. Иванов, — разделяем мнение о том, что морально-нравственный потенциал памятников в жизни современного общества может быть использован их активной охраной, включением в жизнь современных городов и поселков, доступности для массового посещения. Памятник, в котором видно забытое прикосновение человеческих рук, неизбежно рождает чувства, которые закрепляются в сознании стойкими гуманистическими понятиями.

Остановившись на проблеме сохранения исторической среды и включения памятников в современную жизнь общества, докладчик привел положительные примеры органического сплава старого и нового в современном городе, сочетание архитектуры с природой и ландшафтом (Варшава, Вильно, Луен и Сесополь в Болгарии). Но встречались и негативные явления, когда муниципалитеты и владельцы земли и зданий в кварталах старого города и, особенно исторического окружения памятников архитектуры, препятствуют восстановительным работам.

В сохранении памятников, подчеркнул докладчик, важным фактором остается законодательный статус. В социалистических странах памятники являются народной, государственной собственностью. Благодаря этому принципиальному признаку законодательство социалистических стран более просто, а вся организационная структура изучения, охраны, реставрации — более логична. На опыте социалистических стран форма государственной организации всего дела охраны памятников, их исследование и реставрация с сосредоточением в комплексе всех работ могут рассматриваться как наиболее прогрессивные. Докладчик охарактеризовал перспективу дальнейшего совершенствования дела охраны памятников истории и культуры, реставрации и их использования в гуманистическом воспитании советского народа в свете специальных статей, внесенных в новую Конституцию СССР и нового Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры».

Значительное место в докладе было уделено международному опыту участия молодежи в сохранении и реставрации культурно-исторического наследия.

В докладе была освещена деятельность общественных неправительственных организаций, оказывающих эффективную помощь государственным органам в работах по сохранению памятников истории и культуры.

Мы находимся сейчас на том этапе, заявил В. Иванов, когда проблема сохранения и использования памятников истории и культуры в интересах всего человечества

должна разрабатываться как часть экологической системы, наиболее тонкой ее сферы; морально-нравственного и психологического климата людей.

В докладе профессора С. Лоренца (Польша) «Памятники и гуманизм» была ярко выражена гуманистическая концепция охраны культурного достояния человечества.

— Как наследники прогресса гуманистической мысли, восходящей к эпохе Возрождения, бережно перенесенной прогрессивными представителями человечества через столетия, мы, — заявил профессор Лоренц, — не воздвигаем никаких временных барьеров перед творениями человека, достойными защиты. Они могут относиться к отдаленным или недавним временам или же быть частью культурного достояния, родившегося в наши дни. Это особенно важно для обеспечения безопасности национальных памятников, особенно в странах, где независимость сохраняется или восстанавливается ценой борьбы.

Председатель национального комитета ИКОМОСа Чехословакия профессор Э. Грушка посвятил свой доклад проблемам памятников в городской среде.

Сегодня, подчеркнул профессор Грушка, речь идет не только о сохранении отдельных памятников, находящихся под охраной государства, но и о максимальной интеграции исторических ансамблей в процессе развития города. Исторические центры и ансамбли наших городов должны стать динамичными, наполненными всеми проявлениями современной жизни. В этом глубоко социальный смысл их сохранения и использования для блага людей.

Эти идеи поддержал в своем сообщении председатель национального комитета Дании архитектор профессор В. Вохлерт.

Мне грустно посещать города, заявил он, которые при всей своей красе и обилии сохранявшихся памятников не удовлетворяют разумным требованиям современного человека.

В докладах члена Исполкома ИКОМОСа доктора А. Романа (Венгрия) и президента национального комитета ИКОМОС Италии профессора Р. Ди Стефано рассматривались проблемы сохранения памятников народной сельской архитектуры. В них отмечалось, что сельская архитектура, являясь прямым свидетельством истории населения, занимавшегося земледелием, является специфическими памятниками истории и подлежит охране.

Проблема точного и общепринятого определения того, какое наследие сельской архитектуры подлежит охране в рамках международного сотрудничества, остается актуальной задачей, которую предстоит решить. В некоторых странах принята форма создания музеев сельской архитектуры под открытым небом. Они привлекают большое внимание туристов. Негативной стороной таких музеев является в ряде случаев их театрализация под жизнь и не всегда на уровне хорошего вкуса.

Генеральный комиссар туризма Бельгии,

член бельгийского национального комитета ИКОМОС В. Оло выступил с докладом на тему: «Памятники и туризм».

Отмечая большую воспитательную роль, особенно для молодежи, ознакомления с памятниками культурно-исторического наследия, он выразил озабоченность тем, что переполнение традиционных объектов туристического показа грозит разрушением памятникам. В связи с этим в дискуссии высказывались рекомендации пропагандировать включение в орбиту массового туризма возможно более широкого круга памятников и достопримечательных мест с целью разгрузки от посетителей традиционных мест туризма. Конгрессы, коллоквиумы следует проводить в небольших городах, имеющих интересное культурно-историческое наследие.

Вице-президент ИКОМОС А. Халтурин (СССР) посвятил свой доклад теме «Роль общественного мнения в охране памятников». Проследившая в историческом аспекте этапы развития общественного мнения России в вопросах охраны культурно-исторического наследия, докладчик сообщил, что с конца 50-х годов в Советском Союзе возникло широкое общественное движение — создание республиканских обществ охраны памятников истории и культуры. Сейчас они объединяют более 31 миллиона советских людей самых разных социальных слоев. Эти общества осуществляют пропаганду культурного наследия, шефствуют над отдельными памятниками, осуществляют благоустройство их, участвуют своими финансовыми средствами в реставрационных работах, осуществляемых государственными органами охраны памятников.

В выступлениях на ассамблее и коллоквиуме нашли отражение вопросы гуманной роли памятников истории и культуры в пропаганде мира во всем мире.

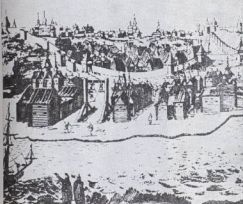
Делегации, представляющие национальные комитеты ИКОМОСа всех континентов мира, в том числе представительная делегация Советского Союза, включающая архитекторов и градостроителей союзных республик, ознакомились с шедеврами древнерусского зодчества Суздаля, Владимира, Троице-Сергиевской Лавры в Загорске, с Государственными музеями Московского Кремля.

Р. БРАПНИНА

От прошлого в будущее

В. ЛАВРОВ

РАЗВИТИЕ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИХСЯ ГОРОДОВ

Сохранить и использовать в соответствии с новыми требованиями памятники зодчества — одна из сложнейших градостроительных задач современности. Решение ее зависит от многих условий. Одно из них — необходимость знать и понимать, как шли процессы многовекового развития русских городов, преэмственного формирования их структуры и образа в изменяющихся условиях общественно-политической жизни. Этим проблемам посвящена книга заслуженного архитектора РСФСР, доктора архитектуры В. А. Лаврова «Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов»^{*}.

Для того чтобы представить себе «преэмственное» развитие градостроительных процессов во всей их сложности и последовательности, — пишет автор, — необходимо знать фактический материал, связанный с планировочным развитием городов, и на каждом историческом этапе выявить традиционные формы и зарождающиеся новые градостроительные черты, переходящие от прошлого в будущее, «сосредоточив внимание, — продолжает автор, — на ярких фактах, связанных с полной творческой зоркостью историй русского градостроительства».

Первая глава книги посвящена процессу исторического формирования и преэмственности развития планировочной структуры русских городов, вторая — развитию городской жилой застройки и усадебного строительства, третья — преэмственному развитию городских общественных центров.

Историю русского градостроительства — строительство Киева, Чернигова, Смоленска, Новгорода и других городов. Уже в глубокой древности в IX—X вв. Русь на-

вали «Страной городов» и «эти поселения, пишет В. А. Лавров, играли организующую роль в экономической, политической и культурной жизни страны и пользовались заслуженной славой далеко за пределами славянского мира».

На обширном фактическом материале, сочетая текст и чертежи, автор показывает этапы формирования и преэмственного развития городов — своеобразие городов феодальных княжеств, развитие градостроительной культуры объединенного русского государства и переустройство планировочной структуры городов на регулярной основе.

Из книги видно, как вместе со становлением и укреплением могущества русского государства росла и развивалась сеть городских поселений, формировались их планировочная структура, строились и расширялись оборонительные сооружения, величественные ансамбли кремлей и монастырей. В строительстве древних городов и городов-крепостей соразмерность, искусство безымянных народных строителей, мастерство которых проявлялось в застройке внутренних пространств города и артистическом чувстве связи городской застройки с природным окружением.

Процесс объединения феодальных княжеств в централизованное государство вносит изменения в жизнь городов. В XV в. в разгар борьбы за национальную самостоятельность в жизнь воплощаются новые градостроительные идеи на основе преэмственности с ранее сложившимися культурными традициями. Тема преэмственности, проходя красной нитью через всю книгу, связывает между собой отдельные проблемы и примеры.

Со второй половины XVIII в. вместе с изменениями в общественно-политической и экономической жизни и делением России на 50 губерний наступает период переустройства планировочной структуры городов по указу «О сделании всем городам, их строению и уличам специальных планов по каждой губернии особом». В этих проектах нашли свое отражение новое значение городов в политической и хозяйственной жизни страны и новые планировочные идеи. Переустройство городов составило тогда одну из важнейших сторон архитектурно-зодческой деятельности: решались вопросы упорядочения на регулярной основе сложившейся планировочной структуры городов, размещения в них общественных зданий и регулирования жилой застройки.

Для русского градостроительства характерно расширенное толкование понятия «регулярности». В. А. Лавров пишет: «Принципу регулярности в разных исторических условиях придавалось различное значение и истолкование. Оно не всегда связывалось с геометрической правильностью. Так, например, в древнерусском градостроительстве регулярность ассоциировалась со «стройностью», соразмерностью отдельных сооружений по отношению друг к другу и соответствием планировочной структуры природным условиям... В дальнейшем идея регулярности, распространяемая на весь город, понималась как средство упрощения ориентации, упорядочения планировочной структуры, приведе-

ния ее к единому замыслу, ясно читаемому как средство выделения общегородского центра. Вместе с тем делались постоянные попытки выявить эстетические возможности геометрически правильной планировки, выработать композиционные приемы, используя которые можно было бы добиться впечатления целостности и единства городов». Регулярные планы Твери, Нижнего Новгорода, Костромы, Ярославля, Воронежа и многих других городов показывают, как общие композиционные приемы изменялись в различных исторических и природных условиях. Вместе с тем автор стремится выявить типические и излюбленные планировочные приемы и показать, как при их использовании создавались различные по времени ансамбли и здания.

Интересен раздел о регулярных планах новых городов. Говоря о строительстве Одессы, Николаева, Херсона, Екатеринослава и других городов, В. А. Лавров подчеркивает, что в этом крупную и самостоятельную роль играли отечественные специалисты, которые отстаивали свое право руководящего участия в строительстве и протестовали против иностранного заислывания. Попытки механического переноса на русскую почву планировочных решений, разрабатываемых на Западе, как показал опыт проектирования Екатеринослава, Воскресенска и некоторых других городов на юге России, не могли иметь успеха.

С наибольшим разнообразием, размахом и архитектурным совершенством шло преобразование Москвы и Петербурга. При этом идеи, характерные для русского градостроительства, получали различное осуществление, отражая особенности формирования и природных условий. Проекты переустройства Москвы и Петербурга показывают разнообразие творческих поисков и богатство архитектурно-планировочных замыслов, многие из которых нашли свою реализацию в величественных ансамблях.

Регулярные планы Твери, Костромы, Ярославля и других городов позволяют проследить, как новые планировочные концепции, основанные на геометрических схемах, учитывают исторически сложившуюся структуру города, разнообразие природных условий и ценные сооружения. «Каждый крупный город, — пишет автор, — имел свое лицо, несмотря на общность планировочных приемов. Историческое наследие не игнорировали, с ним считались, рассматривая сооружения прошлых эпох как равноправных участников нерегулярно строящихся зданиями в деле формирования облика города. Застройка главных улиц и площадей тщательно регламентировалась, широко внедрялись образцовые проекты, которые разрабатывались опытными зодчими. Это создавало единство застройки, ее одномасштабность и однородность, что было так необходимо для старых беспорядочно застроенных городов».

Преобразование планировочной структуры находится в сложной взаимосвязи с изменениями характера жилой застройки, на всех исторических этапах воздействовавшей на формирование этой структуры

^{*} Лавров В. А. «Развитие планировочной структуры исторически сложившихся городов». М., Стройиздат, 1977.

Мастера современного советского зодчества

и облика городов. Важное значение имеет раскрытие взаимосвязанности формирования планов и архитектурной их реализации путем регулирования жилой застройки — «закрепление» плана путем строительства угловых домов и др. Проблемы использования «образцовых проектов», сочетания жилой застройки с общественными строениями, жилых кварталов с формированием площадей актуальны и в современных условиях, и изучение опыта работы выдающихся русских архитекторов прошлого представляет исключительный интерес.

С особой остротой проблемы преместности встают при преобразовании городских центров. В книге рассматриваются архитектурно-планировочная организация кремлей — центров древних городов, превращение кремлей в военнооборонительных сооружений в резиденции гражданских властей, многообразные приемы формирования ансамблей монастырей и переустройства центров русских городов по регулярным планам.

Разнообразие приемов переустройства центров городов по регулярным планам и одновременно общность архитектурно-планировочных концепций в книге показаны на примере проектов центров Твери, Ярославля, Кострома, Калуги, Рязани, Архангельска и других городов. Внимание концентрируется на новом содержании и новых приемах архитектурной организации открытых площадей, их связи с уличной сетью, раскрытии замыкающих перспектив, регулировании застройки в плане и по высоте и на включении в новые композиции исторически сложившихся ансамблей кремлей, монастырей и отдельных зданий — памятников. Планы центров Каширы, Белева, Венева показывают, как общие принципы регулярной планировки получают свое воплощение и в небольших городах.

Особый раздел посвящен замыслам московских и петербургских зодчих по переустройству столичных центров. Проекты планировки центра Москвы XVII—XVIII вв., которые разрабатывали выдающиеся русские зодчие Д. Ухтомский, В. Баженов, М. Казаков и др., показывают, как при использовании разнообразных приемов выявлялось общее стремление раскрыть Кремль на Москву-реку и городскую застройку, как создавались ансамбли главных площадей при восстановлении столицы после разрушений, нанесенных войной 1812 г., как развивалась система центральных ансамблей.

Формирование величественных ансамблей центра новой столицы — Петербурга показано на ряде проектов, в которых последовательно решались композиции отдельных ансамблей и их связь между собой.

Великие творения русских зодчих В. А. Лаврова стремятся показать в процессе их многовекового переустройства, выявляя те традиционные качества, которые сохраняли и нередко усиливали своеобразный национальный характер и художественную выразительность ансамблей несмотря на то, что, например, в XVI в. при переустройстве Московского Кремля московские мастера, а также мастера, привлекаемые из Пскова, Новгорода, Владимир-Суздальского княжества, вносили в строительство столицы свои вкусы и художественные навыки, не чуждаясь технических новшеств, приносимых приглашаемыми в то время иностранными специалистами.

В сложном многовековом процессе преобразования русских городов сохранялись и развивались исконные черты русского градостроительства, новое строительство было связано с веками вырабатывавшими

ся навыками и вкусами, выросшими на народной основе. Автор стремится выявить характерные черты творческой деятельности русских зодчих и горододелов, которая являлась «одновременно и результатом аналитических размышлений и трезвых практических расчетов, но вместе с тем выражала живое ощущение человека, наделенного художественной интуицией, верным глазом, глубоким чувством пространства». «Мастеров горододелов» — пишет В. А. Лавров — характеризует глубоко реалистический творческий подход к строительству, протекавший в непосредственном общении с природой, далеким от всяких отвлеченных схем. Осуществляя свои замыслы, русские зодчие с глубоким знанием природы видоизменяли простые планировочные схемы, так что они органически срастались с окружающим ландшафтом.

Книга имеет свой стиль. Она написана короткими ясными фразами, описания лаконичны и точны, текст связан с богатым графическим материалом (в книге приведено 168 чертежей, многие из которых относятся сразу к нескольким объектам). В небольшую по объему (18 п. л.) книгу вложено огромное содержание, рамки книги тесны для него, их хочется расширить. Так, например, только упомянутое о «земном разе» — русском варианте «идеального» города и о других интересных идеях, которые много дают для понимания истоков традиций русского зодчества. Хочется больше знать о «Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения» (1767 г.), о «Наказе комиссии о каменном строении Петербурга и Москвы» (1763—1796 гг.), о том, какими архитектурными средствами даже в малых городах создавалась одностильная застройка.

В. А. Лавров пишет для архитектора-градостроителя, но представляется, что книга заинтересует и более широкий круг читателей. Чтобы облегчить им ориентировку в многообразном материале, следовало бы планы, особенно более детальные, сопровождать хотя бы краткими экспликациями. Можно также сожалеть, что в книге отсутствует библиография. Реконструкция городов и их центров требует одновременно с определением соответствующих прогнозов глубокого изучения прошлого, подхода к градостроительству как к единому процессу, в котором используются лучшие народные традиции и находят осуществление новые идеи. Книга В. А. Лаврова и призвана помочь градостроителям в решении этой задачи.

Нужно надеяться, что второе издание книги (она вышла малым тиражом — 5 тыс. экз.) будет расширенным и дополненным.

О. СМЕРНОВА, кандидат архитектуры

С. Б. СПЕРАНСКИЙ

Народный архитектор Сергей Борисович Сперанский, председатель правления Ленинградского отделения Союза архитекторов, секретарь правления СА СССР — один из ведущих зодчих страны. Высшее архитектурное образование он получил в Институте им. И. Е. Репина Академии художеств СССР. Его творческая архитектурная деятельность связана главным образом с Ленинградом, разнообразна — он проектирует и строит крупные градостроительные комплексы, жилые дома, общественные здания, транспортные сооружения, памятники и памятники. С. Б. Сперанский ведет проектирование и строительство в Московском районе Ленинграда. Особенно прогрессивно решение Новоизмайловского проспекта, силуэт и пластика фасадов которого трактованы по новому. Интересен построенный в этом же районе комплекс студенческого городка на 10 тыс. человек с культурно-бытовыми, торговыми и спортивными учреждениями.

В градостроительном отношении большое значение имеет застройка ансамбля площади Победы, служащей въездом в Ленинград со стороны Москвы и Киева. Центр композиции этого важнейшего градостроительного и транспортного узла южной части города — монументальный памятник Победы ленинградцев в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.

По проектам С. Б. Сперанского построены здание Ленинградского телецентра, таможня на советско-финской границе, гостиница «Ленинград», новые корпуса института прикладной химии и другие.

Большой творческий вклад архитектор С. Б. Сперанский вносит в содружестве со скульпторами в развитие монументального искусства. Особенно значителен монумент работы скульптора В. Б. Пинчука и С. Б. Сперанского — памятник В. И. Ленину в Московском Кремле.

Профессор С. Б. Сперанский воспитал многих молодых архитекторов, работая долгие годы на архитектурном факультете Института им. И. Е. Репина.

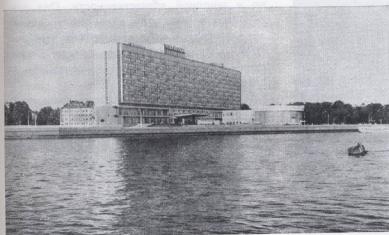
За проектирование и строительство гостиницы «Ленинград» и таможни на советско-финской границе С. Б. Сперанский удостоен звания лауреата Государственной премии СССР.

За создание ансамбля площади Победы в Ленинграде народный архитектор С. Б. Сперанский удостоен высшей в нашей стране награды за творчество — Ленинской премии.

Ленинград. Площадь победы

Гостиница «Ленинград»

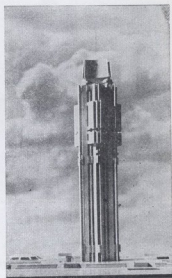

А. В. ЖУК

Александр Владимирович Жук, член правления Союза архитекторов СССР, заслуженный архитектор РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, работает в Ленинграде. По его проектам сооружены жилые кварталы и отдельные жилые дома, общественные здания, станции метрополитена. В числе наиболее значительных работ — Театр юных зрителей на 1 тыс. мест, концертный зал на 4 тыс. мест

«Октябрьский», аэровокзал Пулково, проект комплекса гидротехнических сооружений защиты Ленинграда от наводнений, проект комплекса научно-исследовательских лабораторий сельского хозяйства в Пушкине, торгово-бытовой комплекс.

Кроме практической проектно-строительной деятельности А. Жук ведет большую педагогическую работу. Он доцент кафедры архитектурного проектирования института живописи, скульптуры и архитектуры Академии художеств СССР.

Проект инженерного здания

Ленинград. Аэровокзал Пулково

Ленинград. Концертный зал «Октябрьский»

В. ХАЙТ, архитектор, кандидат искусствоведения, заведующий сектором ЦНИИТА

Архитектура Латинской Америки сегодня

Проблемы и поиски

Народы Латинской Америки имеют богатейшее архитектурное наследие, накопившееся тремя мощными слоями: доколумбово зодчество индейских цивилизаций, архитектура колоний Испании и Португалии, строительство освободившихся от колониального гнета стран, которое долго находилось в зависимости от архитектуры более развитых стран капитала.

Только в 40—50-е гг. XX в. в связи с развитием освободительного движения в Латинской Америке в некоторых странах возникли свои национальные архитектурные школы. Архитектура континента «вдруг» становится важной частью современного мирового зодчества, привлекая к себе внимание не только специалистов, но и широкой общественности. Она оказывается в авангарде культурного даинжения, проявляет себя как символ экономического и социального прогресса, стремления народов Латинской Америки к полному освобождению.

Профессиональное существо, достижения и противоречия архитектуры Латинской Америки невозможно понять, не представляя ее как отражение сложной, разнообразной и противоречивой социально-эко-

Венесуэла. Каракас. Транспортная развязка у стадиона

Куба. Гавана. Центральная часть города

Гавана — это «интереснейший город Латинской Америки», который «весьма своеобразен и оригинален». В центре Гаваны, в районе Старого города, находится знаменитый «Парк Хернандес де Сото», который был основан в 1562 году.

Бразилия. Сан-Паулу. Центр города

Сан-Паулу — один из крупнейших городов Бразилии. В центре города находится знаменитый «Парк Хернандес де Сото», который был основан в 1562 году.

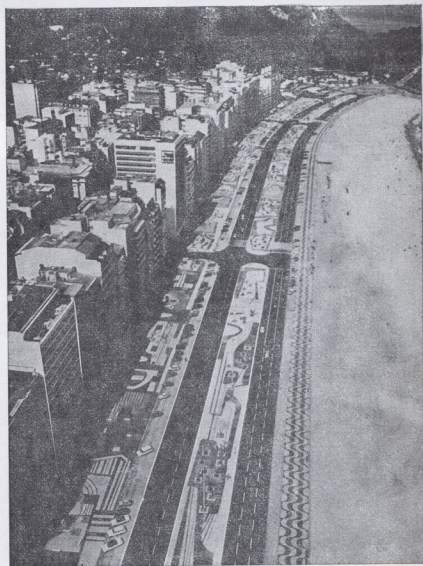
Куба. На берегу Атлантического океана. [Фото из журнала «Латинская Америка»]

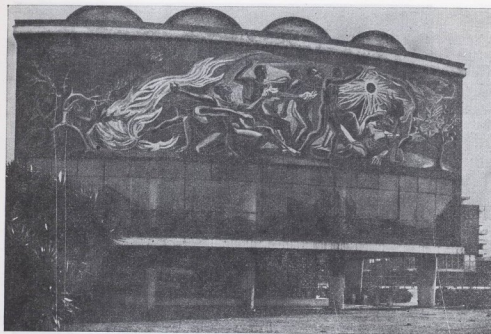
номической и культурной структуры отдельных стран и региона в целом.

Содержанием исторического процесса в Латинской Америке является развитие, а позже кризис «зависимого», хотя и достигшего в наиболее крупных странах государственно-монополистической стадии капитализма. Неравномерность и односторонность промышленного развития Латинской Америки особенно болезненно проявляются с начала экономического кризиса 70-х гг. Рост промышленности вызвал усиление роли рабочего класса, повышение его боевности в классовой и антиимпериалистической борьбе. Социальные бури не утихают в этом гигантском регионе, по праву называемом «Пылающий континент». Национально-освободительное движение во многом определяет содержание и характер духовной жизни континента.

На XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Заметно расширились связи со странами Латинской Америки. Мы поддерживаем стремление этих стран к упрочению политической самостоятельности и экономической независимости, приветству-

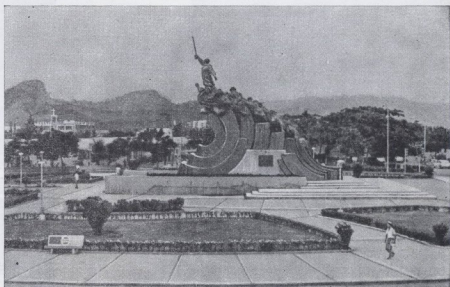

Бразилия. Рио-де-Жанейро. Авиенда Атлантика. Озеленение и мощение тротуаров Р. Бурль-Маркса [ок. 1970]

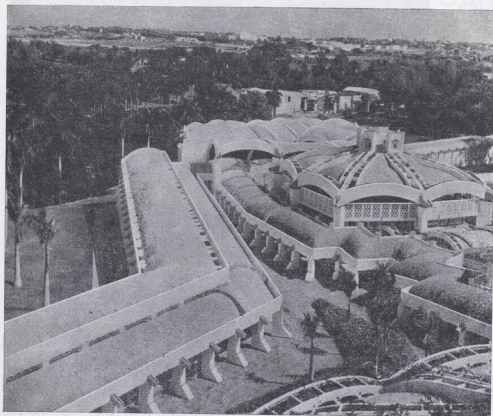

Мексика. Факультет тонких наук Национального университета [архитекторы Р. Качо, Э. Песчард, Ф. Санчес, роспись Х. Чавес Морадо, 1954]

Эквадор. Гуаякиль. Памятник прогрессивному общественному деятелю XIX в. Э. Альфаро [скульптор А. Паласиос, конец 60-х]

Куба. Гавана. Школа современного танца [архитектор Р. Порро, 1965]

ем увеличение их роли в международной жизни.

Несмотря на беспорные, хотя и неравномерные, успехи экономического развития, общей чертой капиталистических стран Латинской Америки остается бедность подавляющего большинства населения, что отражается и на архитектуре.

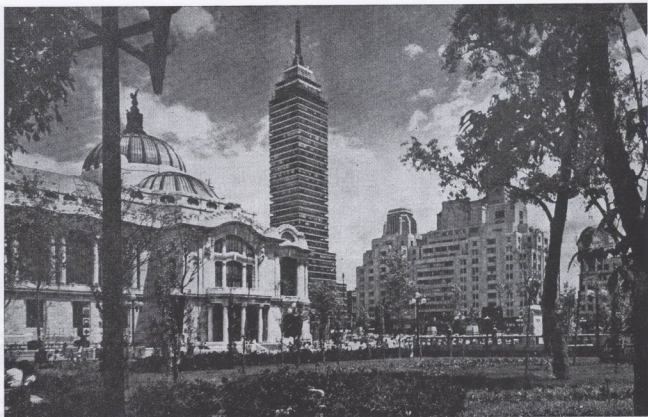
Экономическое развитие Латинской Америки привело к расширению и укрупнению строительства предприятий и связанных с ними поселков, учебных заведений и т. п. В центрах крупнейших городов поднялись многочисленные деловые здания, но лишь немногие из них представляют национализированные предприятия и отрасли. Над большинством небоскребов горят вывески: Форд, Эссо, Фольксваген, Маннесман, Тойота. Как правило, облик этих зданий, многие из которых построены по проектам иностранцев, стереотипен, но некоторые из них, построенные

по проектам видных местных зодчих, удачно символизируют экономическое и социальное развитие стран континента.

Бурно развивается урбанизация. Городское население, которое в 1950 г. составляло 39%, в 1975 г. достигло 58% жителей континента. К 1975 г. население Мехико с пригородами превысило 10 млн. чел., Буэнос-Айреса — 9 млн., Сан-Паулу — 10 млн. чел. и т. д. В Латинской Америке формируются мегаполисы протяженностью в сотни километров. На окраинах, а подчас и в центрах городов, непрерывно расширяются кварталы лачуг и трущоб, населенные беднотой.

Рост населения капиталистических городов приводит к дальнейшему обострению жилищного кризиса. Так, по данным переписи 1960 г., в Бразилии 61% жилищ был признан непригодным для жилья, а 78% — перенаселенными. В Каракасе — столице Венесуэлы, к 1971 г. число живущих в трущобах достигло 900 тыс., т. е. 40% населения города. В 1973 г. дефицит городских и сельских жилищ в Мексике исчислялся в 4 млн. единиц. В 1965 г. в Мехико насчитывалось 324 так называемых «про-

Мексика. Высотное здание «Латиноамериканская башня» [архитекторы М. де ла Колино, А. дель Альварес, 1957]. Слева на переднем плане Дворец изящных искусств [архитектор А. Боари, 1904, перестроен в 1934]

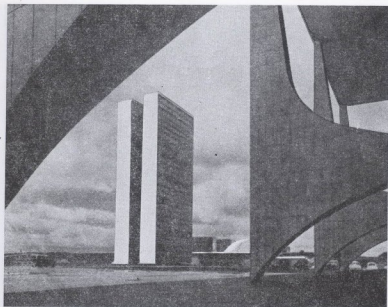
Колумбия. Богота. Здание «Центра Америк» [архитектор К. С. Гомес, 1975]

летарских колоний», с населением в 1,5 млн. чел. В менее развитых странах положение еще тяжелее. Жилищные условия становятся важным вопросом классовой борьбы.

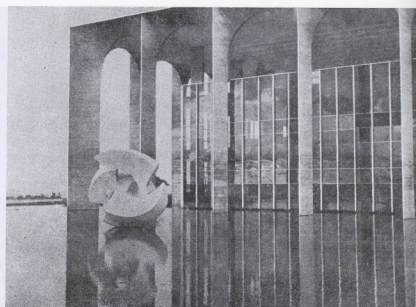
Во многих странах Латинской Америки предпринимаются меры по смягчению жилищного кризиса, но их направленность различна. В Чили, например, правительство Народного единства с первых шагов стремилось улучшить жилищные условия трудящихся. При этом уделялось внимание советскому опыту строительства. Довольно широкие программы строительства осуществляются в Мексике, в Венесуэле, и особенно в Панаме и Перу (после землетрясения 1970 г. в Перу Советский Союз безвозмездно поставил сборные жилые дома, а социалистическая Куба построила и оборудовала 6 госпиталей). Иной характер имеет жилищное строительство в Бразилии. После долгого топтания на месте государственное и муниципальное строительство жилых домов с конца 60-х гг. начало активизироваться в попытках смягчить недовольство трудящихся масс.

Расширение экономических и технических возможностей стран Латинской Америки привело к внедрению в жилищное строительство индустриальных методов. В наиболее развитых странах стали применяться новые материалы и сборные конструкции, в том числе крупнопанельные. Возведенные из них дома обычно однообразны и лишены традиционной пластичности, но нередко оживлены сочной раскраской. Во многих странах Латинской Америки большое внимание привлекает советский опыт сборного строительства,

Бразилия. Бразилиа. Дворец Национального конгресса. Вид от колоннады дворца Правительства [архитектор О. Нимейер, 1960]

Бразилия. Бразилиа. Здание министерства иностранных дел [архитектор О. Нимейер, скульптор Б. Джорджи, 1966]

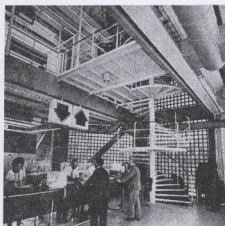
советское оборудование для изготовления деталей жилых домов.

Дороговизна и сложность обеспечения необходимого технического уровня вместе с избытком рабочей силы привели в ряде стран региона к попыткам организации самостоятельного строительства жилых домов, как правило, одно-двухэтажных. В этих домах уровень комфорта ниже, чем принят в экономически развитых странах, и многодетным семьям нередко предоставляется всего по одной комнате, но в условиях нищеты и огромного дефицита жилья и это является важным шагом вперед. Такое строительство ведется с почти безвозмездным предоставлением участков, средств и материалов и под руководством государства или специальных государственных организаций (обычно банков) по проектам, разработанным или профессионалами-архитекторами, или самими будущими жильцами. Оно подчас удачно развивает местные традиции, в том числе характерные для бедноты латиноамериканских городов установки на оживленные социальные контакты, которые обеспечиваются, например, возведением жилых помещений вокруг традиционных дворов. Эта самостоятельность в Латинской Америке глубоко органична и связана с образом жизни не так давно порвавших с древней городской низов, где взаимопомощь является важным средством существования.

Едва ли не единственным украшением простых стен новостроек и каменных заборов в исторических районах стали яркие и крупные рисунки и надписи — часто политического содержания.

Однако, как и во многих других областях социальной жизни Латинской Америки, жилищная проблема, с одной стороны, решается, а с другой — еще больше обостряется.

Аргентина. Буэнос-Айрес. Интерьер банка [архитектор Ф. Мантеола и др., 1973]

В ряде городов Латинской Америки были проведены относительно крупные реконструктивные работы. В их центрах построены сложные транспортные развязки, эстакады и туннели, расширилось строительство метрополитенов, а на периферии появились жилые массивы.

Проводимые по замыслу архитекторов и строителей с гуманными целями реконструктивные работы в социально-экономических условиях Латинской Америки часто оборачиваются против бедных и эксплуатируемых слоев населения. На месте трущоб строятся дома с дорогими квартирами (не случайно при огромной нужде в жилье здесь пустуют тысячи квартир), а бывшие жители отселяются на окраины — нередко снова в трущобы, далеко от мест приложения труда. При этом нарушаются столь важные для слоев населения, недавно покинувших деревню, общения и связи, обеспечивающие необходимую им взаимопомощь. Такие последствия вызывают у бедноты и у части архитектурных

Перу. Лима. Школа в новом районе [1972]. [Фото из журнала «Латинская Америка»]

критиков оправданные возражения и недовольство, однако оно подчас выплывает в протесты против архитектурных решений, а не направляется против социально-политических причин новых трудностей. В связи с ростом безработицы многие жители новых кварталов, потеряв средства к существованию, стали выражать желание вернуться в лагучи.

С 60-х гг. усилились политик освоения слабо заселенных территорий пустынь и джунглей. Одна из самых масштабных работ такого рода — автомагистраль Транс-амазонки, которая пересекла Бразилию и Перу от Атлантики до Кордильер. В тропических лесах на востоке Венесуэлы создавался крупный горнорудный и металлургический комплекс Гуаяна.

Освоение этих территорий вызвало строительство новых городов, среди которых выделяется новая столица Бразилии, ставшая центром урбанизованного района. Сейчас Бразилия — полнокровный город с населением, приближающимся к миллиону человек. Но многие утопические социальные идеи, о которых мечтали его создатели, так и остались нерализованными (и в данных экономических, социальных и политических условиях неосуществимыми, о чем с горечью писали Л. Коста и О. Нимейер). Обнаружилась и ошибочность некоторых планировочных приемов. Для трудящихся почти не нашлось места в новой столице. В период строительства первой очереди строители жили в лагучах и хижинах «Вольного города» в нескольких километрах от его дворцов, а позже для рабочих, строителей и обслуживающих групп населения были построены унылые города-спутники из одинаковых домов без необходимых культурных учреждений.

Многообразие художественно-стилевого развития архитектуры Латинской Америки вызвано сложностью современной социально-культурной ситуации, историческими особенностями становления и развития зодчества. На протяжении столетий «сплавлялись» культуры аборигенов-индейцев, испанских и португальских (и в меньшей степени других) колонизаторов, в большинстве стран негров — а также иммигрантов из Европы и Азии. Однако вопреки утверждениям буржуазных историков, этот процесс не был гармоничным. Несмотря на то, что во многих странах индейцы составляют большинство населения, их культура остается культурой угнетенных. Этим обстоятельством усложняется современное развитие местных традиций. Кубинский архитектор профессор Р. Серге обоснованно пишет: «...Во многих случаях понятие туземной культуры смешивается с понятием романтического фолькл эрмита, который соответствует скорее «культуре бедноты», чем самобытным формам, отражающим национальную культуру».

В процессе борьбы народов Латинской Америки за свое освобождение сложились различные, во многом противоборствующие концепции развития национальных культур.

Одна из программ получила название «консервативной». Ее творцы, недостаточно учитывая новые требования, призывают к безусловному продолжению национальных традиций (кто — доколумбовых, кто — колониального времени), как, по их мнению, наиболее отвечающих совокупности местных условий.

Обращение к местным традициям в развивающихся странах помогает росту национального самосознания. Опора на национальное наследие является средством борьбы с ассимилирующим воздействием культуры империалистических держав (особенно — борющихся за господство в данном регионе США), которые с этой целью используют внешнеэтнополитический позунг «современности» (характерно, что они внедряют в странах Латинской Америки именно свою — безликую, хотя и технически совершенную архитектуру). Самобытность местного зодчества ведущие мастера современной архитектуры Латинской Америки стараются использовать для подтверждения ее права на поиски собственного пути.

Архитектурные традиции продолжают понине в планировке и отделке индивидуальных жилых домов как для беднейших слоев населения, так и для правящей элиты практически во всех странах региона. Особенно характерны внутренние дворы, затененные пространства, черепичные крыши.

Противоположная, «цивилизаторская», тенденция распространилась в XIX в. после освобождения от колониального гнета и получила новый импульс в ряде буржуазно-реформистских программ после второй мировой войны под лозунгами использования возможностей научно-технического прогресса. Мексиканский философ и писатель Л. Сера иронически излагает ее цель так: «Стать похожими на Англию, Францию и США и искоренить все проявления латиноамериканского прошлого», поскольку оно воспринималось устаревшим, убогим, т. е. «перестать быть тем, что ты есть, и стать чем-то другим». Эта тенденция проявлялась, например, в распространении в 50—60-е гг. архитектуры американской школы Л. Мис ван дер Роэ, с характерными для нее сплошь остекленными фасадами, строгими геометрическими очертаниями и безразличным ритмом, хотя это и противоречит климатическим условиям, техническим возможностям и культурным традициям Латинской Америки.

Влияние архитектуры США и других империалистических стран (в частности, распространение неоруканизма) в 50—60-е гг. ослабляло местное своеобразие архитектурных школ. В то же время сближение поисков архитекторов Латинской Америки с исканиями архитекторов более развитых стран говорит и о большей зрелости архитектуры континента. Уже несколько десятилетий внимание передовых архитекторов Латинской Америки привлекает советская архитектура, опыт ее раз-

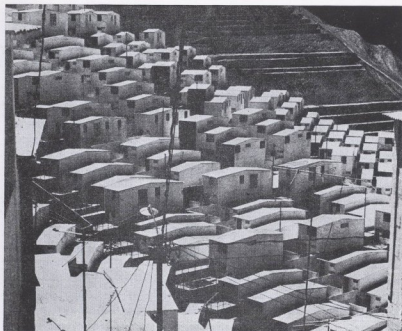
вития и достижения, а еще больше, как писал О. Нимейер, «ее гуманистический характер, впервые в истории позволивший архитектуре выплывать в общество ту роль, которая ей в действительности предназначена...» — непосредственно участвовать в решении социальных проблем».

Третий путь, которым пошли прогрессивные художники Латинской Америки, — новаторство, или, как принято там говорить, «модернизм» (это понятие там равнозначно применяемому в советском искусствоведении понятию модернизма как совокупности антиреалистических художественных течений Запада) — отказ от подражания искусству прошлого. Не случайно архитекторы Аргентины, Мексики, Бразилии раньше своих коллег во многих развитых капиталистических странах подхватили и идеи «современного движения».

Названные течения редко существуют в чистом виде и переплетаются не только в архитектурных школах отдельных стран, но даже в индивидуальном творчестве крупных мастеров, когда, например, при стремлении к новаторству подспудно проявляются местные культурные традиции (синтетичность в современной архитектуре Мексики, барочная пластичность бразильской архитектуры и т. п.). Крайний авангардизм, программно отказывающийся от традиций, на деле подчас является формой национального культурного самоуверждения через доказательство возможности идти не вслед, а впереди передовых художественных течений, зародившихся в экономически более развитых странах. В архитектуре такую роль играет творчество архитекторов-новаторов О. Нимейера, К. Р. Вильянуэвы (Венесуэла) или инженера Ф. Канделы (Мексика), который подчинил созданные им конструкции обложке решению сложных пространственных и образных задач и др.

Диалектика новаторства и уважения к наследию во всем его богатстве проявлялась в композиции застройки разных веков и в названии площади Трех культур в Мехико, а также в ряде других комплексов. Помимо тенденций национальной консолидации, в испаноязычных странах сильно стремление к национальному региональному культурному объединению. Большую роль в сплочении интеллигенции континента на принципах революционной идеологии играет Куба, где создан ряд общелатиноамериканских культурных организаций, как «Дом Америки».

Для архитектуры и искусства Латинской Америки очень важно, что наиболее крупные успехи достигаются обычно людьми прогрессивных убеждений. Так, видный перуанский писатель М. Варгас Льюса заявляет: «Американская действительность, что и говорить, предоставляет обилие доводов для того, чтобы быть неопорным и жить недовольным. Наши беспокойные страны — это общества, в которых несправедливость является законом, райские земли полны невежества,

Венесуэла. Каракас. Жилой район Каринуао [начало 70-х]

Перу. Икитос. Хижины на Амазонке. [Фото из журнала «Латинская Америка»]

эксплуатации, ослепляющего неравенства, нищеты, экономического, культурного и морального отчуждения... Однако через десять, двадцать или пятьдесят лет во всех наших странах, как теперь на Кубе, пробьет час социальной справедливости... Я хочу, чтобы этот час пробил как можно раньше... чтобы социализм освободил нас от нашего анахронизма и нашего кошмара». А министр культуры социалистической Кубы А. Харт Давалос отмечал: «Разве можно представить себе честного художника в Латинской Америке, который не разделял бы левых взглядов или хотя бы не испытывал симпатии к социалистическим идеям». И дальше: «Творческий престиж и профессиональные знания сочетаются у латиноамериканских деятелей культуры с антиимпериалистическими, левыми убеждениями».

Определяемое социально-экономическими условиями зодчество Латинской Америки разделяется на два потока — монументальную архитектуру и архитектуру подчеркнуто утилитарную. Обе они вызваны к жизни противоречиями общественного развития, и прежде всего недостатком необходимых ресурсов для удовлетворения материальных и духовных потребностей населения в целом.

Не имея возможности работать для народа, архитекторы в Латинской Америке, используя потребность частных заказчиков и особенно буржуазно-националистических правительств в представительных сооружениях, сосредоточили внимание на уникальных объектах, придавая им подчас преувеличенно символическую роль. Современная монументальная архитектура Латинской Америки выступает скорее как способ выражения идеалов и стремлений народных масс, чем как средство решения повседневных проблем. Значение же ма-

териальных, легко воспринимаемых символов особенно важно в странах с темпераментным и недостаточно грамотным населением.

В этой архитектуре особое внимание уделяется художественной стороне, иногда в ущерб функционально-конструктивной логике. Развиваются местные традиции формы — преувеличенная пластичность, восходящая к пышности барокко колониальной эпохи, подчеркнутая декоративность, включающая традиционное цветное и орнаментальное богатство. Широко используются монументальная живопись и скульптура.

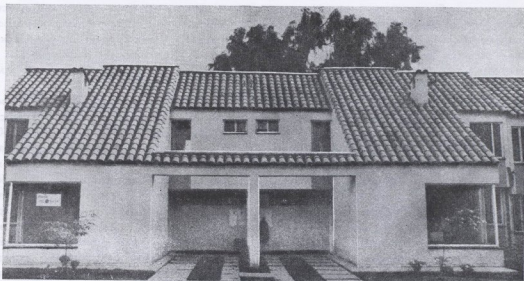
Примером монументализированной архитектуры стало сооружение новой столицы Бразилии, особенно ее правительственного центра — символизирующего национально-освободительное движение, творческие силы народа и перспективы развития страны. Однако в результате обострения социальных и архитектурных про-

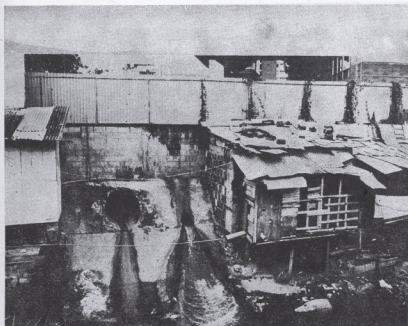
тиворечий результаты строительства оказались во многом противоположны надеждам и целям авторов проекта.

Другим объектом такого рода, характерным для многих стран Латинской Америки, явилось сооружение университетских комплексов (в Мехико, Каракасе, Боготе, Сан-Паулу и других городах), призванных выразить стремление их народов к знанию, культуре, прогрессу. Для всех этих комплексов характерна концентрация художественных средств с целью усиления идейной и эмоциональной выразительности.

В 60-е годы вместе с некоторым расширением возможностей для массового строительства монументальная архитектура подверглась критике, особенно со сторо-

Колумбия. Богота. Малоэтажные блокированные дома в районе Гуаноа [архитекторы Л. Копре и А. Триана, 1974]

Венесуэла. Каракас. Жилые постройки на окраине города

Гаити. Порт-о-Пренс. Лагунг на окраине города. [Фото из журнала «Латинская Америка»]

ны радикально настроенных молодых архитекторов. Они выступали против растраты ресурсов на репрезентативное строительство, не видя его неизбежности в данных социально-экономических условиях и пренебрегая его идейной наполненностью, указывали на назначение этой архитектуры как прославление частных заказчиков и буржуазного государства.

Требую от архитектуры ответа на сегодняшние потребности угнетаемых слоев населения, владельцы дум архитектурной молодежи призывали к «переходу от архитектуры, мыслимой как «монумент», к архитектуре, понимаемой как «общественная среда», — как писал кубинец Р. Сегре, — недооценивая тот факт, что для создания такой среды еще не созрели объективные социально-экономические предпосылки. В связи с этим они требовали архитектуры «по характеру глубоко реалистической и прежде всего скромной по своему внешнему облику. Их технизм отражал романтизацию техники в стремлении интеллигенции недавно отсталых стран к техническому прогрессу.

Ведущие сторонники и монументализма, и утилитаризма стремились сделать архитектуру средством решения проблем национального развития, но они резко расходились в оценке задач и в предложенных методах их решения.

В русле второго «потока» был разработан ряд проектов «минимального» жилища и жилых комплексов. Но недооценка образной выразительности привела в ряде случаев к их однообразию, чуждом местным эстетическим вкусам, и даже к видимой убогости, что дискредитировало сами концепции. В то же время, располагая ограниченными ресурсами, архитекторы не скрывали «честной бедности». Они также развивают местные традиции, но чаще на-

родного зодчества, используют местные материалы.

Оба потока оказывают взаимное влияние: антиэстетические и утилитаристские концепции проникают в репрезентативное строительство, то придавая сооружениям неожиданную прозрачность, то обнажая конструктивный скелет, то включая в композицию примитивизированные виды отделки или стенных росписей. В то же время некоторым новым решениям жилых массивов присуще большее внимание к художественному облику, например — к активному использованию рельефа местности, пластики и цвета.

В странах Латинской Америки традиционная неравномерность уровня архитектуры, косвенно отражающая неравномерность, поляриность их социально-экономического и политического решения. Но в последние полтора десятилетия появился новый будирующий фактор, привлекающий все большее внимание на континенте

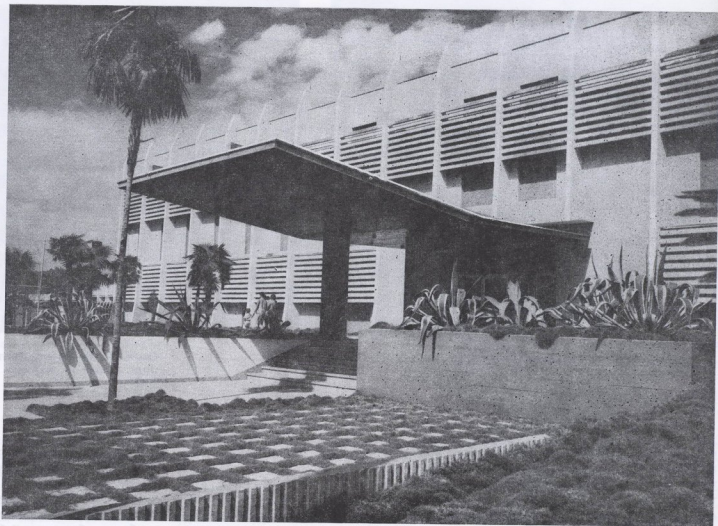
и в мире центр, — бурно развивающаяся архитектура революционной Кубы.

Еще в начале 60-х гг., стремясь помочь кубинскому народу, прогрессивные архитекторы ряда стран Латинской Америки прибыли работать на Кубу. Окрепнув, кубинская архитектура проделала короткий, но имеющий историческое значение путь.

Впервые в Латинской Америке проблема обеспечения трудящихся жильем широко и последовательно решается на Кубе. Здесь активно внедряется типизация и

Венесуэла. Каракас. Политические надписи на стенах в период перевыборной кампании 1973 г.

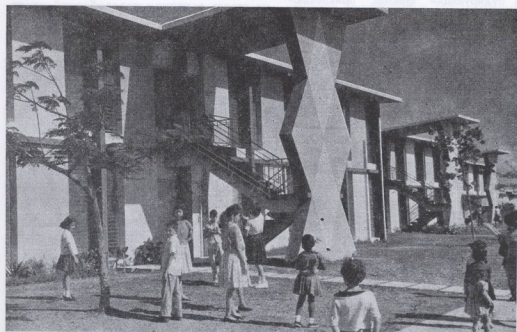

сборность. С 1965 г. с помощью советских специалистов началось строительство домов из панелей, изготовленных на заводах с советским оборудованием. Дома отличаются выразительностью фасадов с богатой светотенью за счет лоджий и солнцезащитных решеток и образуют озелененные и благоустроенные кварталы и поселки. Впервые на континенте комфорта-

бельные жилые дома и поселки начали здесь строиться в сельской местности, где крестьяне веками жили в хижинах с тростниковыми стенами.

Строительство учебных заведений стало на Кубе поистине всенародным делом. Огромные размеры учебных комплексов, сложная и пластичная, нередко многоярусная композиция, индустриальные методы возведения, озеленение и благоустройство участков показали новые направления поисков и явились заметным вкладом в мировое зодчество.

Куба. Гавана. Жилые дома из сборных деталей [начало 60-х]

Куба. Ольгин. Детская больница [архитектор Р. Моро, 1971]

Размах строительства на Кубе, праздничная монументальность архитектуры, утилитаризм, традиционная декоративность, строительная самодельность и внедрение индустриализации — все это привело к решениям, удачно соединяющим современные технические возможности с развитием местных культурных и строительных традиций, с учетом природных условий и новых социальных требований.

Сегодня в ряде направлений зодчества Куба указывает путь другим странам Латинской Америки, а в некоторых из них кубинские специалисты уже помогают развитию национальной экономики и архитектуры. Очень важно, что стилистически архитектуры Новой Кубы синтезируют и развивают важные и принципиальные достижения современного зодчества всей Латинской Америки и дают новые интересные функционально-типологические, объемно-планировочные, конструктивные и художественные решения.

Кубинские архитекторы и все прогрессивные архитекторы Латинской Америки, активизируя профессиональные поиски, содействуют решению старых и новых экономических, социальных и культурных проблем своих народов и континента в целом.

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

В Новороссийске состоялось выездное совместное заседание комитетов Госгражданстроя и Госстроя РСФСР, рассмотревшее генеральный план, проект детальной планировки центра, практику проектирования и застройки города-героя Новороссийска, а также качество жилищно-гражданского строительства и состояние базы строительной индустрии города.

С докладами выступили председатель Новороссийского горисполкома Ю. Семенов, главный архитектор Новороссийска Г. Наджарян, секретари правления Союза архитекторов СССР Г. Ильинский, директор ЦНИИЭП жилища Б. Рубаненко и др.

В работе заседания приняли участие представители Отдела строительства ЦК КПСС, Госплана СССР, Краснодарского крайкома КПСС и крайисполкома, правления Союза архитекторов СССР. На совместном заседании присутствовали также представители краевых и городских партийных, советских организаций, крупных заводов, проектных институтов.

На заседании был в основном одобрен генеральный план г. Новороссийска, разработанный Гипрогором и предусматривающий дальнейшее развитие города. Из центрального района города будут вынесены промышленные предприятия и цехи. Рыбный завод, расположенный в зоне основного направления развития города в непосредственной близости от мемориальной зоны «Малая земля», будет перенесен в промышленную зону. Население города к 2000 г. будет обеспечено жилым фондом из расчета 18 м² общей площади на 1 жителя. Под массовое жилищное строительство будут осваиваться наиболее благоприятные в природном и санитарно-гигиеническом отношении прибрежные территории в южной части города. Жилая застройка разместится на склонах Абраульского хребта в западной части города. Предусматривается постепенный снос ветхого, в основном саманного и туrolучного, одностаночного жилого фонда в объеме 535 тыс. м² общей площади, а также проведение реконструктивных мероприятий, связанных со сносом в центральном районе преимущественно одностаночных каменных домов в объеме 82 тыс. м². Первоочередное строительство до 1980 г. разместится на свободных территориях в южной и частично в северо-западной частях города, а также на реконструируемых территориях центрального района. Будут резервированы территории для развития города за пределами 2000 г. в южном направлении вдоль берега моря с учетом изъятия сельскохозяйственных земель совхоза «Малая земля» и территории, занимаемой город-

скими очистными сооружениями канализации.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР поручили Гипрогору до представления в Совет Министров РСФСР дополнительно обосновать в месячный срок и более детально проработать вопрос соотношения этажности нового жилищного строительства, имея в виду необходимость создания выразительного силуэта города с учетом масштаба сложившейся городской застройки и окружающего ландшафта. Рекомендовано откорректировать в двухмесячный срок генеральный план Новороссийска с учетом замечаний. Предложено разработать проектные предложения по первоочередному строительству на период до 1985 г. и реальных объемов сноса существующего жилого фонда. Необходимо узавать архитектурно-планировочное решение генплана с предложениями проекта детальной планировки центра города, откорректированными ЦНИИП градостроительства, а также доработать в соответствии с замечаниями заключения разделы инженерной подготовки территории и охраны окружающей среды.

В целях улучшения проектирования и застройки города, повышения эффективности использования территорий и качества строительства комитеты рекомендовали исполком Новороссийского Совета народных депутатов разработать и осуществить мероприятия по сосредоточению в горисполкоме функций единого заказчика в области жилищно-гражданского строительства, жилищное строительство вести в основном комплексно, жилыми районами. Рассмотреть и решить вопрос о разработке проекта и строительстве экспериментального жилого района на сложном рельефе с целью отработки соответствующих архитектурно-планировочных и объемных решений застройки. Осуществлять массовое жилищное строительство в виде законченных жилых комплексов на основе применения типовых блок-секций крупнопанельных домов серии 90 различной этажности (в 5 и 9 этажей), протяженности и конфигурации с учетом своеобразия рельефа города. Применять уступчатые дома, расположенные по рельефу, а также дома террасного типа. Для обеспечения выразительного силуэта города, в особенности его панорамы с моря, осуществлять в ближайшие годы проектирование и строительство нескольких башенных жилых домов в 14, 16, 18 этажей по индивидуально разработанным проектам с применением монолитного железобетона, осуществляемого в модульных переставных опалубках многократной оборачиваемости. С целью укрупнения общественных

зданий практиковать кооперацию и блокировку мелких культурно-бытовых учреждений. Обеспечить применение высококачественных и долговечных строительных и отделочных материалов при возведении мемориальных сооружений. Обеспечить в 1979 г. разработку и утверждение схемы размещения гаражей и стоянок для постоянного и временного хранения автомобилей.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР одобрили в основном проект детальной планировки центра Новороссийска, разработанный ЦНИИП градостроительства, предусматривающий развитие центра вдоль Цемеской бухты, развитие и выход к морю главной композиционной оси города — улицы Советов с ее продолжением — приморской набережной, размещение главных градостроительных узлов с ориентацией на морскую акваторию, создание дополнительных композиционных сетей центра, ведущих из глубины жилой застройки к набережной, включение мемориальных комплексов в систему городских ансамблей.

ЦНИИП градостроительства поручено с участием ЦНИИЭП жилища в составе проекта детальной планировки центра Новороссийска разработать в двухмесячный срок панораму центрального района города со стороны моря.

Учитывая важное значение в архитектурном облике города района Прибыльной площади, предложить провести в 1978 г. конкурс на разработку проекта планировки и застройки ансамбля у мыса Любви.

ЦНИИП градостроительства и Новороссийскому филиалу Краснодаргражданпроект при разработке проектов застройки отдельных ансамблей и зон центра города учесть замечания и рекомендации, высказанные на заседании комитетов. Учитывая важное градостроительное значение проектируемого городского театра, разработать совместно с Гипротeatром варианты его размещения и обратить особое внимание на органичное включение театра в ансамбль центра, на создание парадных подходов и площади перед зданием.

Новороссийскому филиалу Краснодаргражданпроект поручено расширить номенклатуру типовых проектов зданий торгового-бытового обслуживания.

Гипрогору поручено разработать в 1979 г. проект пригородной зоны Новороссийска, а Главному управлению планировки и застройки городов и поселков городского типа предусмотреть в плане работ 1979 г. необходимые средства на разработку указанного проекта подведомственным институтам.

Учитывая сложные градостроительные задачи, связанные с дальнейшим разви-

тием, реконструкцией и архитектурным формированием одного из крупнейших портов страны, города-героя Новороссийска и необходимости повышения профессионального уровня решения застройки комитеты рекомендовали Краснодарскому крайисполкому и Новороссийскому горисполкому решить вопросы об увеличении штата управления главного архитектора города, об усилении квалифицированными кадрами Новороссийского филиала института Краснодаргражданпроект.

В результате обсуждения качества жилищно-гражданского строительства и состояния базы строительной индустрии г. Новороссийска было отмечено, что строительными организациями и предприятиями стройиндустрии Главспецстроя и треста Новороссийскмострой проводится определенная работа по дальнейшей индустриализации строительного производства, улучшению качества строительства объектов жилищно-гражданского назначения.

Установлено, что ни одно из проверенных предприятий не выпускает сборные железобетонные изделия, отвечающие требованиям государственных стандартов. Коэффициенты дефектности изделий на заводе ЖБИ и КПД составляют от 0,22 до 0,35, т. е. при изготовлении железобетонных изделий не соблюдается от 22 до 35% требований государственных стандартов.

Основными причинами отступлений от государственных стандартов являются на-

рушения производственно-технологической дисциплины работниками предприятий, несовершенство принятой на предприятии технологии, низкое качество и изношенность технологического оборудования, а также недостаточная профессиональная подготовка производственного и линейного персонала.

Из-за допущенных грубых нарушений требований ГОСТ к предприятиям стройиндустрии были применены финансовые санкции.

В городе не внедряется орловский метод непрерывного планирования и поточного строительства. Отсутствие единого заказчика и недостаточная организация строительства приводит к некомплексной застройке жилых массивов, не ритмичному вводу объектов в эксплуатацию и нарушениям нормативных сроков строительства.

Не ведется должной работы по экономии черных металлов и снижению потерь тепла при возведении жилых и общественных зданий.

Тресту Новороссийскмострой произвести в первом полугодии 1978 г. замену формовочного оборудования на заводе Стройдеталь, предназначенного для изготовления железобетонных изделий для объектов жилищно-гражданского назначения и пришедшего в негодность.

Главспецстрой рекомендовано откорректировать задание на разработку технико-экономического обоснования на рекон-

струкцию завода КПД с целью доведения его до проектной мощности. Организовать на базе завода КПД и существующих строительно-монтажных подразделений домостроительный комбинат. Осуществить кооперацию и специализацию завода КПД с намечаемым к строительству заводом ЖБИ. Включить в план 1979 г. строительство жилых домов, детских яслей и детских садов для закрепления кадров производственного и инженерно-технического персонала.

Краснодарскому крайисполкому рекомендовано рассмотреть и решить вопросы о внедрении методов непрерывного планирования и поточного строительства по опыту г. Орла. Усилить работы и повысить эффективность по контролю за качеством жилищно-гражданского строительства технического надзора заказчиков, авторского надзора проектных организаций, местных органов госархстройконтроля и отделений Стройбанка СССР и Госбанка СССР. Новороссийскому горисполкому рассмотреть вопрос об отводе земельных участков заводу КПД максимально приближенных к предприятию для строительства жилых домов и детских учреждений.

Госгражданстрой и Госстрой РСФСР по результатам обсужденных вопросов в г. Новороссийске выработали необходимые рекомендации и обратились к заинтересованным министерствам и ведомствам с предложениями, направленными на устранение выявленных недостатков.

Рефераты статей № 8, 1978

УДК 728

Массовое жилищное строительство на современном этапе.

«Архитектура СССР», 1978, № 8, с. 3-42.

В подборке статей этого номера журнала рассказывается о современном состоянии массового жилищного строительства в нашей стране. Авторы, специалисты различных ведомств, институтов и ДСК анализируют работу научных, проектных и производственных организаций по типологии и индустриализации жилищного строительства, по комплексности застройки новых жилых районов, городов и поселков. Рассказываются об основных направлениях в массовом жилищном строительстве, которые определяются преобразованными структурами и совершенствованием конструкторско-технологических систем для сокращения трудоемкости, материалоемкости и стоимости строительства жилых зданий и застройки микрорайонов. В настоящее время типовыми проектами жилых домов, в которых существенно улучшены архитектурно-планировочные и конструкторские решения, системы инженерного оборудования, более полно учтены климатические и другие специфические особенности различных территориальных районов страны, в том числе сельских, обеспечены практически все районы. По типовым проектам строится более 95% жилых домов в стране. В новых проектах предусмотрена более совершенная планировка квартир, увеличены площади кухонь, ванн, передних, общих комнат и спален, в составе каждой серии для города и села имеется 10 типов квартир с учетом заселения сложным различного демографического состава. В материалах подборки намечены мероприятия по дальнейшему совершенствованию проектного дела и строительного производства. Вся работа научно-исследовательских, проектных и строительных организаций направлена на создание высококачественного жилища, достойного советского человека, строителя коммунизма.

УДК 725.5

Архитектура учреждений здравоохранения. К. Матюхи

«Архитектура СССР», 1978, № 8, с. 44.

В статье рассказывается о научно-практической конференции на тему «Архитектура учреждений здравоохранения и перспективы ее развития», которую провели в Центральном Доме архитектора Секция больничных и клинических комплексов правления Союза архитекторов СССР и Комиссия учреждений здравоохранения правления Московской организации СА. Целью конференции явилось всестороннее обсуждение творческой направленности в проектировании учреждений здравоохранения.

УДК 72(8-6)

Архитектура Латинской Америки сегодня. В. Хайт

«Архитектура СССР», 1978, № 8, с. 54.

В связи с предстоящим в нынешнем году XIII конгрессом МСА в Мехико в статье освещаются состояние и направления развития современной архитектуры Латинской Америки. Особое внимание обращается на социально-экономические проблемы застоя континента, на вопросы взаимосвязи новаторства и наследия, монументально-символической и утилитарной архитектуры. Показана возрастающая роль архитектуры Кубы в развитии зодчества Латинской Америки.

Редакционная коллегия:

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (главный редактор)
Д. П. АЙРАПЕТОВ, В. Н. БЕЛОУСОВ, П. П. БЫЛИЧНИН
Л. В. ВАВИКИН, В. С. ЕГЕРЕВ, С. Г. ЗМЕУЛ, Н. Н. НИМ
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, В. А. МАКСИМЕНКО
Е. В. МЕЛЬНИКОВ, Ф. А. НОВИКОВ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ
Е. Г. РОЗАНОВ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО
В. А. РЫБУШИН, В. С. РЯЗАНОВ, Б. Е. СВЕТИЧНИЙ
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора)
В. В. СТЕПАНОВ, Б. П. ТЮБИЛЕВИЧ, О. А. ШВИДОВСКИЙ

Художественный и технический редактор Л. Брускина
Корректор Е. Кузнецова
Сдано в набор 12/VI-78 г. Подписано к печати 14/VI-78 г. Т-1134. Объем 8 уч. печ. л. Уч. изд. 11,10. Формат 60×90/16. Тираж 34.220 экз.
Заказ 3925. Цена 90 коп.
Адрес редакции: 103001, Москва, ул. Шусева, 7
комн. 24. Телефон: 291-16-94
Московская типография № 5 Союзполитграфпропа
при Государственном комитете Совета Министров
СССР по делам издательства, полиграфии и книжной
торговли
Москва, Мало-Московская, 21

В Союзе архитекторов СССР

В Центральном Доме архитектора состоялось торжественное заседание секретариата правления Союза архитекторов СССР, посвященное 60-летию плана Момунентальной пропаганды. Со спутительным спомом к собранинмъ состоялся лекция секретаря правления СА СССР Г. Орлова. С докладом об основных этапах развития ленинских идей в области монументального искусства и о современных произведениях синтеза искусств и архитектуры выступил секретарь правления СА СССР О. Швидковский. На заседании также выступили секретари правления СА СССР Н. Уллас, члены правления СА СССР Г. Асарис (Рига), И. Покровский (Москва), Д. Торосян (Ереван), первый заместитель председателя ВООПИК, член правления СА СССР В. Иванов, председатель комиссии по синтезу искусств правления СА Украины Н. Коломиец, искусствовед В. Толстой (Москва).

В Таллине проходил очередной Всесоюзный смотр дипломных работ выпускников архитектурных вузов и факультетов страны 1977 г. На смотре было представлено 249 работ из 43 институтов. Все проекты были рассмотрены общественной референтурой под председательством профессора МАрХИ М. Лисициана.

На выездном заседании секретариата правления СА СССР, проходившем в Таллине, были подведены итоги смотра. Лучшие проекты были удостоены дипломов Союза архитекторов СССР: I степени — 32 проекта, II степени — 118. Пять лучших работ отмечены дипломами I степени с отличием. Это проекты И. Кузес «Реконструкция центра г. Зарайска», Ю. Туркина «Складской комплекс в Москве», Е. Меерсон «Гостинично-торговый комплекс в районе Столешникова переулка в Москве» (Московский архитектурный институт), Б. Погребкова «Жилой комплекс на сложном рельефе для г. Ош Киргизской ССР» (Фрунзенский политехнический институт), И. Станюкович-Мелко «Реконструкция ул. Леиклас в Вильнюсе (Вильнюсский инженерно-строительный институт).

В Ярославле проходило зональное совещание организаций Союза архитекторов Центральной зоны на тему «Актуальные вопросы развития и реконструкции исторических городов».

В работе совещания приняла участие секретарь Ярославского обкома КПСС В. Барабаш, заместитель председателя облисполкома С. Сосновцев, первый секретарь горкома КПСС В. Горунел, секретарь горкома КПСС В. Дорогов, председатель горисполкома Н. Яблоков, заместитель председателя горисполкома А. Рыбков, секретари правления СА СССР И. Шишкина и В. Белоусов, заведующая отделом печати, информации и пропаган-

ды архитектуры правления СА СССР М. Подпашук, члены комиссии по градостроительству правления СА СССР, представители организаций СА Центральной зоны, архитектурная общественность г. Ярославля и области.

На совещании были обсуждены вопросы застройки исторических городов, сохранения и использования памятников архитектуры.

Принятые на совещании рекомендации будут использоваться при подготовке Всесоюзного совещания по планировке и застройке исторических городов.

К зональному совещанию была подготовлена выставка.

В Хабаровске проходило межзональное совещание организаций Союза архитекторов Сибири и Дальнего Востока. На нем были рассмотрены вопросы постановки высшего архитектурного образования в городах Сибири и Дальнего Востока.

Совещание открыл председатель правления Хабаровской организации СА СССР, член секретариата правления СА СССР А. Ческидов. О задачах Союза архитекторов СССР в деле совершенствования архитектурного образования рассказал председатель ревизионной комиссии СА СССР, профессор МАрХИ С. Демидов. С сообщениями о практике подготовки архитекторов выступили М. Горнова (Хабаровск), Ю. Траутман (Владивосток), Б. Оглы (Новосибирск), Ю. Дмитриевский (Иркутск), Р. Дувидзон (Томск), А. Коротковский (Свердловск), Б. Муравьев (Ленинград), Г. Коробовцев (Ташкент), Д. Мелодинский (Москва). О работе университета культуры для школьников при ЦДА рассказала член правления СА СССР М. Сычева.

В работе совещания приняла участие секретарь Хабаровского горкома КПСС Н. Коростелева и ректор Хабаровского политехнического института М. Даниловский.

Секция ландшафтной архитектуры комиссии по градостроительству правления СА СССР провела расширенное заседание, посвященное подготовке ландшафтных архитекторов.

С докладом «О совершенствовании архитектурного образования в области ландшафтной архитектуры» на совещании выступил секретарь правления СА СССР, председатель комиссии по градостроительству Н. Уллас. В работе совещания участвовали заведующие кафедрами, ведущие преподаватели архитектурных факультетов и вузов, представители лесотехнических вузов и крупных инженерно-строительных институтов, выпускающих специалистов в области озеленения.

Отделом по работе с союзами архитекторов республик и повышению квалификации архитекторов правления СА СССР были организованы и проведены семинары в Доме творчества «Суханово» по теме «Градостроительство» и «Архитектура промышленных зданий», а в Зеленогорске в Доме творчества «Архитектор» — «Архитектура общественных зданий в системе города» и «Градостроительные и архитектурно-художественные проблемы индустриализации строительства на Крайнем Севере».

В Кемерово проходила выставка «60 лет городу Кемерово», организованная Кемеровской организацией Союза архитекторов СССР. На выставке были представлены фотоснимки с натуры, макеты, графические материалы, рассказывающие о творческой деятельности зодчих. Выставку посетили секретарь обкома КПСС В. Бактин, первый заместитель председателя облисполкома В. Урайский, заместители председателя облисполкома Г. Корнищев, А. Анянин, председатель горисполкома Г. Веселова.

Состоялись отчетно-выборные собрания в организациях Союза архитекторов СССР. Председателями правлений избраны: в Красноярский — Э. Панов, в Якутской — Ю. Холмогоров, в Костромской — К. Тороп, в Шауляйской — Л. Шепутис.

Член секретариата правления СА СССР, председатель Госгражданстроения Г. Фомин находился в Танжере (Марокко), где проходила консультативная встреча докладчиков на XIII Конгрессе МСА. Конгресс состоится в октябре 1978 г. в Мексике.

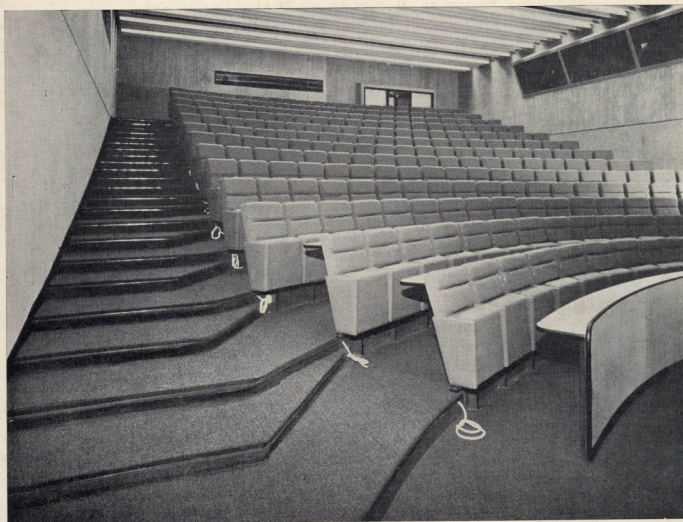
Подготовке XIII Конгресса МСА было посвящено также заседание Бюро Совета МСА, которое проходило в Народной Республике Болгария. В работе заседания участвовал первый секретарь правления СА СССР Г. Орлов.

Во время пребывания Г. Орлова в Болгарии ему были вручены медаль и диплом Почетного члена Союза архитекторов Болгарии — «За особые заслуги в деле архитектуры и укрепление творческого сотрудничества между архитекторами обеих стран».

В Москве проходило заседание Рабочей группы Международного Союза архитекторов «Жилище», на котором была разработана программа деятельности группы на ближайшие три года. В работе заседания участвовали А. Ронегов, А. Попов (СССР), И. Татаров (НРБ), Я. Новицкий (ПНР), М. Брунати (Италия), И. Париско Ансутаги (Испания).

Одобренные Министерством здравоохранения СССР Цельнопокрывающие ковры ТУФТЕКС

- Ковры туфтекс обладают антистатическими и пожаробезопасными свойствами
- При производстве ковров туфтекс используется большое количество пряжи, ввиду чего они являются исключительно износостойкими продуктами высокого качества
- По желанию ковры туфтекс изготавливаются на джутовом основании

На основании проведенных испытаний Управлением пожарной охраны Ленинграда одобряет использование цельнопокрывающих ковров Туфтекс марки Котка и Тилхи в помещениях гостиниц

ТУФТЕКС

Продажа в СССР:
Представительство финских фирм «Нокиа» и «Конне»
в Москве, ул. Луначарского, 7, кв. 9
Телеф. 241-93-27, 203-57-95

Цельнопокрывающий ковер финского производства